

Министерство высшего и среднего специального образования

Ташкентский Государственный Институт Востоковедения

Теория и история педагогики

Учебное пособие для высших учебных заведений

С.Р.Камалова

Ташкент 2017

С.Р.Камалова

Рекомендовано УМС ТашГИВ в качестве учебного пособия для студентов вузов

Рецензенты:

ТАДИ кан-т пед. наук, *Х. Шарифбаева*,

ТашГИВ канд. пед. наук, *Д.Захидова*;

Теория и история педагогики: учебное пособие /С. Р. Камалова

ТашГИВ –Ташкент: 2017. 260с.

В предлагаемом издании впервые представлено целостное рассмотрение истории восточной, европейской и отечественной педагогики в едином потоке мирового педагогического процесса. Содержание учебного пособия позволяет получить целостное представление о глубинной связи педагогических явлений и процессов в истории мировой цивилизации и о значении мирового педагогического опыта.

Учебное пособие адресовано студентам, преподавателям и аспирантам высших учебных заведений, учащимся педагогических колледжей, а также всем, кто интересуется историей педагогической мысли, развитием практики обучения и воспитания.

Введение

Профессионально-педагогической подготовки будущих учителей характеризуются усилением внимания к развитию индивидуальности студентов, расширению сферы их профессионального мышления и творчества. В конечном счете, это невозможно без осознания ими глубинных связей педагогических идей, явлений и фактов в их целостности и взаимодействии в рамках общекультурного процесса применительно к различным цивилизациям, в том числе и за пределами европейской.

На практике эта являющаяся основополагающей идея при обсуждении проблем современного педагогического образования зачастую мало принимается во внимание. Следствием же этого является далеко не адекватное понимание значения изучения истории педагогики будущими учителями и другими специалистами в области образования и воспитания.

Педагогика и ее история как отрасли научного знания о человеке начали формироваться только в XIX в. в общем контексте развития науки. Уже с самого начала стало принятым расширенное понимание предмета педагогики: не только рассмотрение воззрений на сущность, задачи, содержание и методы воспитания («философия воспитания»), но и самой практики воспитания, образования и обучения. С этим в значительной степени связаны и различные трактовки фундаментальных понятий педагогики — «воспитание» и «образование». Данное обстоятельство приводит к сложностям при разработке теоретических проблем педагогики и, следовательно, ее истории.

Рассматривая историю педагогики в качестве учебного предмета для будущих педагогов, необходимо учитывать функцию учителя в школе, который, независимо от своего желания, является не только транслятором знаний, но и образцом для учащихся. Он персонифицирует в своей личности, в своем поведении и общении с окружающими духовные и нравственные ценности.

Осмысление исторического опыта человечества в области воспитания, образования и обучения подрастающего поколения помогает студенту-педагогу осознать значимость индивидуального стиля работы учителя с учащимися, понять, что его деятельность не может ограничиваться простым следованием набору рецептурных рекомендаций, от кого бы они ни исходили.

Есть основания утверждать, что именно историко-педагогическая образованность позволяет современному педагогу лучше ориентироваться в разнообразии идей и подходов, которые существовали и существуют в педагогической науке и воспитательно-образовательной практике. Историко-педагогические знания помогают и будущему учителю, и учителю-практику в осмыслении профессионально-педагогической деятельности как таковой и своих взглядов на нее.

Вместе со всем обществом педагогическая наука и педагогическая практика участвуют в переоценке прошлого и попытках прогнозировать с его учетом будущее. В такой сложной обстановке историко-педагогические знания позволяют мыслящему педагогу разумно действовать в современных условиях, учитывая будущее.

Осмысление студентами высшей педагогической школы содержащегося в данном учебное пособие, по необходимости весьма краткого обзора развития практики воспитания и постепенного преобразования неупорядоченных размышлений о воспитании в педагогическую науку должно помочь им разумно подходить не только к оценке фактов и явлений прошлого, но и к деятельности многих, недавно весьма популярных «педагогов-новаторов», к оценке разнообразных педагогических «инноваций», большинство из которых при внимательном рассмотрении оказываются далеко не новыми, а повторяющимися в своей сущности, ранее высказывавшиеся мысли или попытки внесения в школьную практику каких-то изменений, пусть в иных исторических условиях. В этом, конечно, нет ничего предосудительного, но авторы различных новаций обязаны помнить о своих предшественниках, учитывать их опыт, давая ему оценку с точки зрения и того времени и современности.

Насколько предложенный подход к рассмотрению истории педагогики продуктивен, предстоит судить студентам педагогических учебных заведений и преподавателям истории педагогики. Любые замечания будут восприняты авторами с благодарностью.

Ни одно общество не может видеть свою перспективу – без развития и укрепления духовного потенциала, духовных нравственных ценностей в сознании людей. Культурные ценности народа, его духовное наследие на протяжении тысячелетий служили мощным источником духовности для народов вселенной.

С первых дней обретения статуса суверенного государства, Республикой Узбекистан важнейшей задачей, поднятой на уровень государственной политики, явилось возрождение того огромного, бесценного духовного и культурного наследия, которое, в течение многих веков создавалось нашими предками.

В прошлом прогрессивными педагогами и видными мыслителями выдвинуто немало плодотворных педагогических идей; изучение их педагогического наследия способствует повышению педагогической культуры учителя, предохраняет от рецептурного подхода к вопросам педагогической теории и практики. Изучение истории педагогики играет большую роль в повышении педагогической культуры учителя, способствует вооружению его педагогическим мастерством, передаёт лучшие традиции гуманистической педагогики и тем самым помогает учителю в его повседневной деятельности. Когда педагог строит учебно-воспитательный процесс, воздействуя на личность ребенка, он должен учитывать множество параметров: эмоционально-психологическое состояние, общий уровень культурного и возрастного развития, сформированность отношений, духовное и интеллектуальное развитие и др. В итоге на основе внешних проявлений формируется первоначальное представление о личности формирующегося ребенка, которое во многом определяет характер педагогического воздействия.

Предлагаемое учебное пособие по истории педагогики и образования для магистрантов является одной из первых попыток разработки нового курса данной учебной дисциплины на русском языке после обретения статуса независимости в Республике Узбекистан. Отличительные черты данного учебного пособия можно представить следующим образом:

1. Настоящее учебное пособие предоставляет возможность научного обоснования вопросов развития педагогической мысли и образования с современных позиций. Авторы учебного пособия решительно опираются на широко принятые в современном мире представления по этим вопросам.

2. Особенность данного учебного пособия состоит в том, что в нем сделана попытка изложить развитие истории педагогики и образования как единую систему. Выделение педагогических воззрений рассматриваются с учетом общепринятых подходов в мировой педагогической практике.

3. Все темы учебного пособия излагаются с учетом многообразия педагогических подходов. В учебное пособие освещаются вопросы развития педагогических проблем, происходящих в современном мире, осмысление широкомасштабных изменений в непрерывном образовании Узбекистана.

4. При разработке историко-педагогических вопросов исследователи используют также источники и различные труды по истории философии, истории культуры, истории литературы, а также мемуары великих педагогов прошлого.

Без знания того, как развивалась теория и практика воспитания и обучения подрастающих поколений в прошлом, невозможно научное решение вопросов воспитания и обучения в новом развитии общества.

Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов в своей речи «Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана» на 9-ой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан отметил: «Строя новое общество и его культуру, не нужно отказываться от опыта, накопленного человечеством, наоборот, важно использовать этот опыт, все ценное, отбрасывая то, что неприемлемо для строительства нового общества¹».

¹ Ислам Каримов. «Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана». Речь на 9-ой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан. // Мечта о совершенном поколении. - Ташкент, 1998.-С.-66.

Современный курс истории педагогики и образования руководствуется педагогическими теориями об общественном развитии теории воспитания и образования. Различные педагогические теории, системы школ, организации, содержание, методы воспитания и обучения определяются, в конечном счете условиями материальной жизни общества, на развитие которого они со своей стороны способны оказать определенное воздействие. Недопустимо при изложении и оценке этих систем акцентировать внимание на исторически обусловленных, отживших их сторонах, игнорировать их вклад в педагогику.

Только с современных позиций гуманистической педагогики можно правильно раскрыть, понять и оценить прошлое, не впадая ни в идеализацию, ни в антиисторическое отрицание его.

История педагогики и образования тесно связана с историей культуры народов. История возникновения и развития педагогики, развития школ и образования раскрывает перед учителем важнейший опыт школ и подготавливает учителя непосредственно к практической деятельности.

История педагогики представляет собой совокупность знаний, которые лежат в основе описания, анализа, организации, проектирования и прогнозирования путей совершенствования педагогического процесса, а также поиска эффективных педагогических систем для развития и подготовки человека к жизни в обществе. Историческое развитие научно-педагогического знания проходит несколько этапов:

1. Зарождение педагогических идей в русле философских учений.

2. Формирование педагогических взглядов и теорий в рамках философско-педагогических произведений.

3. Переход от гипотетических и утопических теорий к концепциям, основанным на педагогической практике и эксперименте.

Таким образом, без знания того, как развивалась теория и практика воспитания и обучения подрастающих поколений в прошлом, невозможно научное решение вопросов современного воспитания в демократическом государстве и правовом обществе.

В общей теории воспитания, основы которой были заложены учеными энциклопедистами и просветителями: Абу Али ибн Сино, Абу Райхоном Беруни, Юсуфом Хос Ходжибом, Мунаввар Кори Абдурашидхоновым, Яном Амосом Коменским, Генрихом Песталоцци, Адольфом Дистервегом, Иоганном Гербартом, К.Д. Ушинским, П.Ф. Каптеревым, а также крупнейшими представителями отечественной и зарубежной педагогики 80–90-х годов XX столетия А. Мунавваровым, К. Хошимовым, У. Нишоналиевым, Ж. Хасанбоевым, Э. Гозиевым, Р. Джураевым сформировалась собственно педагогическая теория воспитательной деятельности, являющаяся научным приоритетом Узбекистана.

Настоящее учебное пособие предлагает вниманию читателей, магистрантов, практикующих учителей основные линии развития педагогической мысли и этапы развития педагогической науки и образования; знакомит с прогрессивными идеями великих мыслителей Востока и Запада, основными тенденциями развития педагогической науки в республике Узбекистан и в других развитых странах мира.

Глава 1 История образования, цель и задачи истории педагогики.

Ни одно общество не может видеть свою перспективу - без развития и укрепления духовного потенциала, духовных нравственных ценностей в сознании людей. Культурные ценности народа, его духовное наследие на протяжении тысячелетий служили мощным источником духовности для народов вселенной.

С первых дней обретения статуса суверенного государства, Республикой Узбекистан важнейшей задачей, поднятой на уровень государственной политики, явилось возрождение того огромного, бесценного духовного и культурного наследия, которое, в течение многих веков создавалось нашими предками.

В прошлом прогрессивными педагогами и видными мыслителями выдвинуто немало плодотворных педагогических идей; изучение их педагогического наследия способствует повышению педагогической культуры учителя, предостерегает от рецептурного подхода к вопросам педагогической теории и практики. Изучение истории педагогики играет большую роль в повышении педагогической культуры учителя, способствует вооружению его педагогическим мастерством, передаёт лучшие традиции гуманистической педагогики и тем самым помогает учителю в его повседневной деятельности. Когда педагог строит учебно-воспитательный процесс, воздействуя на личность ребенка, он должен учитывать множество параметров: эмоционально-психологическое состояние, общий уровень культурного и возрастного развития, сформированность отношений, духовное и интеллектуальное развитие и др. В итоге на основе внешних проявлений формируется первоначальное представление о личности формирующегося ребенка, которое во многом определяет характер педагогического воздействия.

Современный курс истории педагогики и образования руководствуется педагогическими теориями об общественном развитии теории воспитания и образования. Различные педагогические теории, системы школ, организации, содержание, методы воспитания и обучения определяются, в конечном счете условиями материальной жизни общества, на развитие которого они со своей стороны способны оказать определенное воздействие. Недопустимо при изложении и оценке этих систем акцентировать внимание на исторически обусловленных, отживших их сторонах, игнорировать их вклад в педагогику.

Только с современных позиций гуманистической педагогики можно правильно раскрыть, понять и оценить прошлое, не впадая ни в идеализацию, ни в антиисторическое отрицание его.

История педагогики и образования тесно связана с историей культуры народов. История возникновения и развития педагогики, развития школ и образования раскрывает перед учителем важнейший опыт школ и подготавливает учителя непосредственно к практической деятельности.

История педагогики представляет собой совокупность знаний, которые лежат в основе описания, анализа, организации, проектирования и прогнозирования путей совершенствования педагогического процесса, а также поиска эффективных педагогических систем для развития и подготовки человека к жизни в обществе. Историческое развитие научно-педагогического знания проходит несколько этапов:

1. Зарождение педагогических идей в русле философских учений.
2. Формирование педагогических взглядов и теорий в рамках философско-педагогических произведений.
3. Переход от гипотетических и утопических теорий к концепциям, основанным на педагогической практике и эксперименте.

Таким образом, без знания того, как развивалась теория и практика воспитания и обучения подрастающих поколений в прошлом, невозможно научное решение вопросов современного воспитания в демократическом государстве и правовом обществе.

В общей теории воспитания, основы которой были заложены учеными энциклопедистами и просветителями: Абу Али ибн Сино, Абу Райхоном Беруни, Юсуфом Хос Ходжибом, Мунаввар Кори Абдурашидхоновым, Яном Амосом Коменским, Генрихом Песталоцци, Адольфом

Дистервегом, Иоганном Гербартом, К.Д. Ушинским, П.Ф. Каптеревым, а также крупнейшими представителями отечественной и зарубежной педагогики 80-90-х годов XX столетия А. Мунавваровым, К. Хошимовым, У. Нишоналиевым, Ж. Хасанбоевым, Э. Гозиевым, Р. Джураевым сформировалась собственно педагогическая теория воспитательной деятельности, являющаяся научным приоритетом Узбекистана.

К вопросу об источниках изучения первобытного воспитания.

Представить процесс воспитания в первобытном обществе достаточно сложно из-за отсутствия значительных письменных свидетельств о нем. Картину детства человеческой цивилизации, зарождения воспитания можно восстановить, изучая памятники материальной и духовной культуры, языка, фольклора.

Интересные сведения содержатся в трудах ученых и путешественников XIII -начала XIX в., описавших быт аборигенов Австралии, Африки, Полинезии, Сибири, Южной и Северной Америки, которые в те времена находились на стадии первобытного развития.

Реконструировать элементы воспитания первобытной эпохи помогают этнографические данные о жизни немногочисленных сохранивших черты первобытности племен - редкостных сообществ, не затронутых современной цивилизацией. К числу свидетельств можно отнести и находки археологов (примитивные орудия и предметы быта, детские игрушки, наскальные изображения и пр.), фольклор (народные игры, обряды, развлечения), корни которого уходят в глубь веков, а также метафорический уровень языка (поговорки, пословицы, эпос и пр.).

Концепции генезиса первобытного воспитания.

Мировая наука предлагает несколько концепций происхождения воспитания. К числу традиционных относятся две теории: эволюционно-биологическая (Ш. Летурно, Дж. Симпсон, А. Эспинас) и психологическая (П. Монро). Представители эволюционно-биологической теории уподобляли воспитательную деятельность первобытных людей инстинктивной заботе о потомстве, присущей высшим животным. П. Монро объяснял происхождение воспитания проявлением у детей бессознательных инстинктов подражания взрослым. Объединяет эти теории утверждение, что первобытное воспитание возникло как процесс постепенного приспособления детей к существовавшему тогда порядку вещей. В этой связи П. Монро писал, что "мир первобытного человека сосредоточен в настоящем. У него почти нет сознания прошлого и будущего. Его воспитание есть лишь приспособление к среде".

Некоторые современные исследователи, поддерживая тезис о преемственности между формами рассудочной деятельности некоторых высших животных и человека, делают акцент на качественные социальные характеристики, которые отличали начальную стадию человеческого воспитания как особого вида деятельности.

Зарождение воспитания как особого вида деятельности.

Многие тысячелетия отделяют нас от того времени, когда на Земле появился человек современного физического типа. К этому периоду (35 - 40 тыс. лет назад) относится и зарождение воспитания как особого вида деятельности человечества.

Смысл существования первобытного человека был предопределен его мирозерцанием: окружающий мир воспринимался как нечто живое, наделенное сознанием. Поэтому стихийно возникшие цели воспитания предполагали подготовку к простейшему виду существования и осознанию мира как анимистического феномена. Зачатки педагогической мысли развивались лишь на уровне обыденного сознания как отражение практики воспитания, проявляясь в традициях и народном творчестве.

Воспитание зародилось в интегративном, синкретическом виде и способствовало физическому, умственному и нравственно-эмоциональному взрослению первобытного человека. Содержание и приемы воспитания усложнялись по мере обогащения общественного опыта и развития сознания. Не выполняя какой-либо особой функции, оно сопутствовало всему процессу передачи жизненного опыта. В таком виде воспитание возникло 2 - 3 млн. лет тому назад, в эпоху выделения человека из животного мира, которое сопровождалось переходом к сознательной передаче опыта собирательства и охоты. Предкам людей было жизненно необходимо хорошо знать

съедобные растения, рельеф местности, повадки животных, быть сильными, выносливыми. Мощным подспорьем в передаче такого опыта служила речь, возникающая как инструмент коммуникации. Постепенно воспитание как процесс передачи опыта приобретало черты особого вида деятельности и было ориентировано прежде всего на повседневную борьбу за выживание.

Предпосылкой и существенным фактором становления воспитания как вида деятельности стала эволюция материальных связей между людьми первобытной эпохи, необходимость поддерживать и развивать такие связи путем передачи опыта от человека к человеку, от поколения к поколению. Воспитание возникло из потребности людей в общении как следствие эволюции форм примитивного труда, так как постепенное усложнение производственного опыта потребовало определенной организации его усвоения.

Главным условием существования первобытных людей было изготовление и использование орудий труда. Старшие должны были передавать соответствующий опыт детям. Поэтому роль взрослых в организации обучения детей по мере усложнения труда и орудий труда становилась все более значительной.

Такое обучение и положило начало воспитанию в первобытном обществе.

На заре истории человечества основу воспитания составляло групповое, коллективное начало. Пол и возраст детей в первобытном обществе являлись практически единственными показателями при дифференциации обучения.

Первобытное воспитание готовило всех одинаково к повседневной жизни, так как проистекало из общинного образа жизни,

питая и цементируя подобный способ человеческого существования, впрочем, такое существование было прежде всего следствием всей жизни первобытного человека и лишь отчасти - итогом специального педагогического воздействия.

С появлением человека современного физического типа в генезисе воспитания начался новый этап.

Возникновение семьи. Воспитание детей в семье.

В 9 —8 тысячелетиях до н. э. в ряде регионов мира, в частности в Малой, Передней и Средней Азии, происходит социальное и имущественное расслоение первобытного общества. Основной социальной ячейкой становится семья. Подобные процессы качественно изменили смысл и содержание воспитания.

Из всеобщего, равного, контролируемого общиной воспитание превращалось в сословно-семейное. Дети воспитывались прежде всего на примере родителей. Воспитание представителей различных страт - вождей, жрецов, воинов, остальных членов общины - приобретало заметные различия. В семьях элиты увеличился срок детства и соответственно усилилось воспитательное воздействие на подрастающее поколение.

Дети со слов родителей, путем подражания воспринимали опыт и информацию предшественников. Этот опыт оценивался как тайна и волшебство. Вот почему действиям, связанным с воспитанием, придавали магический смысл. У готтентотов, например, матери произносили над ребенком колдовские заклинания, чтобы он рос сильным и ловким охотником. Магический смысл придавался нравственным назиданиям родителей. Так, у австралийских туземцев ребенка слегка били жареной многоножкой по ноге и приговаривали: "Будь добрым, не бери чужого".

Появление организованных форм воспитания.

Люди первобытной эпохи при передаче опыта пользовались определенными дидактическими приемами. Приемы вырабатывались под влиянием условий жизни, и потому первоначальные формы и методы воспитания носили примитивный, неосознанный характер. Детям показывали, что и как делать: как владеть палкой, выделывать шкуры убитых животных, находить и собирать съедобные растения и пр. Основным приемом эмоционально-психологического воздействия взрослых на младших было механическое повторение.

Шло время, и человек от приспособления к природе все чаще переходил к воздействию на окружающий мир. По мере усложнения его жизнедеятельности менялись задачи и приемы передачи

социального опыта. Появляются зачатки организованных форм воспитания, которое постепенно сосредоточивается в руках специально назначенных для этого лиц.

В первобытных общинах охотников и собирателей срок детства и воспитания был весьма непродолжительным (девять-одиннадцать лет). Самых младших мальчиков и девочек отдавали под присмотр женщин, которые обучали первым навыкам трудовой деятельности: дети проводили много времени в играх, в которых имитировали жизнь взрослых. При этом старейшины и священнослужители следили, чтобы дети не нарушали установленных общиной запретов.

Взрослея, мальчики больше времени проводили с мужчинами, приучались к охоте, рыболовству и пр. Женщины обучали девочек-подростков ведению домашнего хозяйства.

В раннюю первобытную эпоху воздействие воспитания было минимальным. Маленьким членам общины в поведении предоставлялась значительная свобода. Наказания не были жестокими. В худшем случае это могли быть шлепки или угрозы физического наказания (например, удар палкой по следу ребенка в его присутствии). Но первобытное воспитание не было и не могло быть и идиллическим, поскольку люди жили в сложных, тяжелых условиях борьбы за выживание.

В дальнейшем положение меняется. Расслоение общины и усиление социального антагонизма ужесточили его. Часто стали применяться физические наказания.

Коллективная традиция воспитания на исходе первобытнообщинного периода привела к появлению своеобразных *домов молодежи* для детей и подростков. По сути, это были предшественники школы, организованные для воспитания "общественного" человека, обучения его определенным трудовым навыкам, умениям, знанию обрядов. Основной формой воспитания были

совместные игры и занятия. Характер деятельности, состав воспитанников и наставников в домах молодежи постепенно менялись. В условиях матриархата до 7 - 8 лет мальчики и девочки воспитывались совместно под руководством женщин, в более старшем возрасте – раздельно. При патриархально-родовом строе дома молодежи для девочек и мальчиков становятся раздельными. Воспитание мальчиков полностью переходит к старейшинам и жрецам. По мере имущественного расслоения появляются отдельные дома молодежи - для бедных и для состоятельных членов общины. Они существовали, например, у племен ацтеков и майя (Америка), племени майори (Новая Зеландия) на стадии разложения патриархальной общины.

Все подростки обоего пола, достигшие 10- 15 лет, проходили *инициацию* - процедуру посвящения во взрослые. У мальчиков она была более длительной и сложной: проверялась трудовая, нравственная и физическая подготовка. Инициация проводилась в виде религиозного обряда, сопровождалась традиционными песнопениями, ритуальными танцами, магическими заклинаниями. Ей приписывалась таинственная сила.

Программа подготовки к инициации для мальчиков включала усвоение знаний и практических умений, необходимых охотнику, земледельцу, воину и т. д., программа для девочек - обучение ведению домашнего хозяйства. Запоминание наставления, закрепление определенных навыков сопровождалось болевым ощущением от удара, щипка, укола наставника.

ЛИТЕРАТУРА

История педагогики. Ч. 1, гл. 1. М., 1995.

Кон И. С. Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива). М., 1988.

Корнетов Г. Б. Воспитание в первобытном обществе. М., 1991.

Очерки истории школы и педагогики за рубежом. Ч. 1, гл. 1. М., 1

Тайлор Э. Б. Первобытная культура / Пер. с англ. М., 1989. Хофман Ф. Мудрость воспитания.

Очерк первый / Пер. с нем. М., 1979.

§ 1. ШКОЛА И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ДРЕВНЕМ МИРЕ

Воспитание как особый вид человеческой деятельности

Воспитание как особый вид человеческой деятельности появилось в первобытном обществе около 40 тыс. лет назад. Его целями были подготовка ребенка к удовлетворению практических потребностей и овладение им навыками охоты, ловли рыбы, изготовления оружия и т.п. При этом происходило усвоение ребенком определенного взгляда на мир, а также овладение необходимыми навыками общения. Так человек приспособлялся к окружающей его материальной и общественной жизни путем подражания и собственной активности. По мере того как развивался человек и общество в целом, постепенно изменялось и воспитание.

Из необходимости сохранения и передачи знаний, практического их использования появился специальный социальный институт — школа. Она возникает за несколько тысячелетий до нашей эры в странах Древнего Востока благодаря изобретению различных видов письменности — шумерского, китайского, египетского. Пятое тысячелетие до н.э. считается началом истории школы.

Начало истории школы и воспитания как особых сфер общественной деятельности восходит к эпохе цивилизаций Древнего Востока, зарождение которых относится к 5 тысячелетию до н. э.

Уже в эпоху позднего неолита в различных регионах мира стали появляться первые симптомы разложения первобытной формации. Этот процесс был многовековым, исторически длительным. Разновременность возникновения новых общественных структур приводила к тому, что наряду с новыми способами социализации подрастающего поколения сохранялись и старые формы воспитания.

В древнейших государствах, пришедших на смену архаичным союзам племен, воспитание и обучение осуществлялось по преимуществу в семье. В переходную от общинно-родового к рабовладельческому строю эпоху в древних цивилизациях Востока сохранялись и видоизменялись прежние традиции семейного воспитания. Педагогические прерогативы патриархальной семьи были закреплены уже в таких литературных памятниках Древнего Востока, как Законы вавилонского царя Хаммурапи (1750 до н. э.), книга Притчей иудейского царя Соломона (начало 1-го тысячелетия до н. э.), индийская Бхагавадгита (середина 1-го тысячелетия до н. э.) и др.

Так, в "Притчах" мы читаем: "Слушайте, дети, наставления отца и внимайте, чтобы научиться разуму". Основная педагогическая идея "Притчей" - призвание отца быть наставником, почитание родителей: "Мудрый сын радуется отцу, а глупый человек пренебрегает матерью своей".

Одновременно с укреплением общественных государственных структур для специальной подготовки чиновников, жрецов, воинов постепенно начал складываться и новый социальный институт - школа.

Школа и воспитание в государствах Древнего Востока развивались под воздействием разнообразных экономических, социальных, культурных, этнических, географических и других факторов. Хотя хронологически существование этих цивилизаций не совпадало, тем не менее им были присущи сходные структуры, в том числе - воспитания и обучения. Такая общность - объективное следствие того, что возникновение школы пришлось на переходную эпоху - от общинно-родового строя к социально дифференцированному обществу. Подобная типологичность подтверждается тем, что древние цивилизации имели принципиально общее в сфере воспитания и обучения, несмотря на то, что существовали изолированно друг от друга.

Убедительным аргументом в пользу такой типологичности служит история древних цивилизаций Южной Америки, возникших в 3 - 2 тысячелетиях до н. э. Не будучи связаны с остальным миром, они тем не менее выработали опыт обучения и воспитания, сходный с опытом древних цивилизаций Древнего Востока.

Воспитание стало определяться главным образом общественным и имущественным состоянием человека, т.е. утратило свойединообразный характер. Оно все более отрывалось от непосредственных интересов и потребностей детей, постепенно превратившись в подготовку к будущей взрослой жизни. Это, с одной стороны, усилило оппозицию детей миру взрослых, а с другой - воспитание стало принимать более жесткий, авторитарный характер.

Переходный период, когда зародились первые человеческие цивилизации, характеризовался глубинными переменами в практике воспитания и обучения: качественно менялись способы передачи культурного наследия предков от взрослых к детям. Возникали специальные образовательные структуры для обучения подрастающего поколения.

В эту эпоху как бы завершался дописьменный период истории, когда речь и пиктографическое (рисунчатое) письмо как главные способы передачи информации приблизительно с 3 тысячелетия до н. э. начали частично заменяться собственно письменностью - клинописной и иероглифической.

Возникновение и развитие письменности - важный фактор и спутник генезиса школы. При переходе от пиктографического письма к логографии, передававшей не только общий смысл речи, но и членение на отдельные выражения и слова (египетские и китайские иероглифы, шумерская клинопись), письмо становится технически более сложным и требует специального обучения. Дальнейшее развитие письма, связанное с появлением сначала слогового (в древней Ассирии), а затем фонетического (в древней Финикии) письма, привело к упрощению и облегчению обучения грамоте, что увеличивало "производительные возможности" школы.

Начавшееся на исходе первобытной истории отделение умственного труда от физического вызвало к жизни появление новой специальности - учителя.

Школа и воспитание в государствах Древнего Востока развивались в логике эволюции конкретно-исторических культурных, нравственных, идеологических ценностей. Человек формировался в рамках жестких социальных регулятивов, обязанностей и личной зависимости. Идея человеческой индивидуальности была развита крайне слабо. Личность как бы растворялась в семье, касте, социальной страте. Отсюда и упование на жесткие формы и методы воспитания.

Закономерно, что своим возникновением первые учебные заведения обязаны служителям культов, ибо религия была носителем идеалов воспитания и обучения вместе с тем в конечном счете возникновение школ отвечало определенным экономическим, культурным, политическим запросам общества. По мере социального развития такие запросы менялись, а с ними - и сфера, содержание, методы воспитания и обучения.

Средоточием обучения и воспитания древнейших восточных цивилизаций были семья, церковь и государство. Поскольку семья была не в состоянии обеспечить общество достаточным числом людей, сведущих в чтении, письме, законах, для пополнения сословия чиновников их подготовкой стали заниматься воспитательные учреждения, создававшиеся светской властью и служителями культов.

Обучение и воспитание в течение весьма длительного времени носили крайне рутинный характер. Из-за сложностей письма процесс обучения грамоте был продолжительным и мучительным. Содержание образования выглядело крайне скудным и узкоспециальным, оно закрепляло человека в жестких рамках определенного общественного положения.

К 1-му тысячелетию до н. э. на Древнем Востоке развитие ремесел, торговли, усложнение характера труда, рост городского населения способствовали некоторому расширению круга людей, которым было доступно школьное обучение и воспитание. Помимо представителей аристократии и служителей культа, в школах учились дети состоятельных ремесленников и торговцев. Однако абсолютное большинство населения по-прежнему обходилось семейным воспитанием и обучением.

Возникнув как определенный итог общественного развития, школа приобретала относительную независимость и стала выполнять роль стимулятора прогресса. Так, школа письма, закрепляя результаты передачи опыта поколений, в свою очередь, позволяла обществу двигаться вперед без значительных потерь из накопленного в прошлом, что было неизбежно до появления письма и школы.

Школу и воспитание Древнего Востока следует рассматривать как нечто относительно цельное и одновременно как следствие специфического развития каждой из древневосточных цивилизаций, обладавших устойчивыми особенностями.

Школа и воспитание в междуречье (Месопотамия)

Возникшие в 3-м тысячелетии до н. э. и сменявшие друг друга вплоть до 100 г. н. э. государства в междуречье Тигра и Евфрата (Шумер, Аккад, Вавилон, Ассирия и др.) имели достаточно стабильную и жизнестойкую культуру. Здесь успешно развивались астрономия, математика, агротехника, были созданы оригинальная письменность, система музыкальной записи, процветали различные искусства. В древних городах Месопотамии разбивали парки, воздвигали мосты, прокладывали каналы, мостили дороги, строили роскошные дома для знати. В центре города возвышалось культовое здание - башня (зиккурат).

Почти в каждом городе были учебные заведения. Они появились здесь в 3-м тысячелетии до н. э. в связи с потребностями хозяйства и культуры в грамотных людях - писцах. Представители этой профессии стояли на достаточно высокой ступени социальной лестницы. Первые заведения, где готовили писцов, толучили название *домов табличек* (по-шумерски *эдуббы*). На глиняные таблички наносилась клинопись. Письмена вырезали деревянным резцом на сырой табличке, которую затем обжигали. Первые школьные таблички относятся к 3 тысячелетию до н. э. С начала 1 тысячелетия до н. э. писцы стали пользоваться деревянными табличками: их покрывали тонким слоем воска, на котором выцарапывали письменные знаки.

Первые эдуббы возникли, очевидно, в семьях писцов, затем - при храмах и дворцах. Воссоздать картину школьного образования того времени помогают клинописные глиняные таблички, найденные археологами в развалинах древних дворцов, храмов и библиотек. И среди них - те, на которых записаны законы вавилонского царя Хаммурапи (1792 - 1750 до н. э.), законы Ассирии (2-я половина 2-го тысячелетия до н. э.), летописи ассирийского царя Ашшурбанипала (669 - ок. 633 до н. э.). Древние анналы, хроники, законодательства позволяют судить об уровне культуры и образования цивилизаций Двуречья.

Образовательные учреждения впитали традиции патриархально-семейного, ремесленного воспитания и ученичества. В шумерском "Сказании о сотворении мира" и Законах Хаммурапи [^]подчеркнуто, что воспитание является родительским долгом.

Семейно-общинный уклад школы сохранялся на протяжении всей истории древневосточных цивилизаций без особых изменений. Главную роль в воспитании детей выполняла семья как следует, например, из "Кодекса Хаммурапи", за подготовку сына к жизни и научение его ремеслу отвечал прежде всего отец.

Вначале школьное обучение служило для подготовки писцов. Позднее эдуббы, превращаясь в центры культуры и просвещения, приобретали определенную автономию. При них возникали крупные книгохранилища, например, библиотеки в городах Ниппур (2-е тысячелетие до и э) и Ассур (1-е тысячелетие до и э) в фондах этих хранилищ насчитывались десятки тысяч табличек.

Первые эдуббы были небольшими учреждениями с одним учителем. Обычно ученики жили дома. В обязанности учителя входило управление школой и изготовление табличек-моделей, которые ученики заучивали, переписывали в таблички-упражнения. В крупных "домах табличек" имелись особые учителя письма, счета, рисования и пр. В таких учебных заведениях мог служить специальный управитель, следивший за порядком и дисциплиной.

Обучение было платным. Размер платы зависел от авторитета учителя, чтобы заручиться особым вниманием педагога, родители делали ему подношения.

Основным приемом воспитания в школе, как и в семье, являлся пример старших. В одной из глиняных табличек, например, содержится обращение отца, в котором глава семьи призывает сына-школьника следовать благим образцам сородичей, друзей и мудрых людей.

Быт и учеба в школе напоминали жизнь большой семейной общины. Возглавлял эдуббу "отец-учитель", остальные преподаватели именовались "братьями отца". Сами ученики делились на младших и старших "детей" эдуббы.

Обучение прежде всего предусматривало подготовку к ремеслу писца. Ученикам надлежало научиться профессионально изготавливать глиняные таблички, освоить систему клинописи. За годы учения они должны были изготовить полный комплект табличек с заданными текстами.

Универсальными приемами обучения являлись заучивание и переписывание на уроке (*мугубба*) копировали из табличек-моделей в таблички-упражнения. Неожженные таблички-

упражнения корректировал преподаватель В позднюю эпоху иногда выполняли упражнения типа диктантов

В основе методики обучения лежало, таким образом, простое, многократное повторение, механическое запоминание столбцов словарных слов, терминов, текстов, задач и их решений

Зарождались и иные методы обучения беседы учителя с учеником, разъяснение учителем трудных слов и текстов. Использовался прием диалога-спора, причем не только с преподавателем или однокашником, но и с воображаемым предметом. При этом ученики делились на пары и под руководством учителя доказывали, утверждали, отрицали и опровергали. Вот как преподаватель предлагает ученику вести беседу: "Я желаю спрашивать тебя, поэтому говори со мной. Я желаю говорить с тобой, поэтому отвечай мне. Если ты не будешь спрашивать меня, то я спрошу тебя. Если ты не будешь отвечать мне, то я спрошу: "Почему ты не отвечаешь мне"?"

О том, каким был школьный уклад и каким его хотели видеть, говорят таблички "Восславление искусства писцов", найденные на развалинах Ниневии - столицы Ассирии. В них говорилось: "Истинный писец не думает о хлебе насущном, а сосредоточен на своем труде. Прилежание выводит ученика на дорогу богатства и благополучия".

Другой клинописный документ (2-е тысячелетие до н. э.) позволяет восстановить учебный день обучавшихся в эдуббе. Вот как об этом говорится: «"Школьник, куда ты ходишь ежедневно"? - спрашивает учитель "Я хожу в школу", - отвечает ученик "Что ты там делаешь"? - "Я делаю свою табличку. Мне завтрак. Мне задают устный урок. Мне задают письменный урок. Когда занятия кончаются, я иду домой и вижу своего отца. Я рассказываю отцу о моих уроках, и отец мой радуется. Когда я просыпаюсь утром, то вижу свою мать и говорю ей "Скорей дай мне мой завтрак". Я иду в школу. В школе надзиратель спрашивает "Почему ты опаздываешь"? Испуганный и с бьющимся сердцем вхожу я к учителю и кланяюсь ему почтительно"»

Процесс образования в домах табличек был сложен и трудоемок. Вначале школяра учили читать, писать и считать. Следовало запомнить множество клинописных знаков. Постепенно ученик переходил к заучиванию поучительных историй, сказок, легенд, приобретал запас практических знаний и умений, необходимых для расчета строительства различных сооружений, составления торговых, правовых и иных деловых документов. Обученный в доме табличек становился обладателем своего рода интегрированной профессии, получив совокупность различных знаний и умений.

Программа обучения была по преимуществу светской. Изучались два языка: аккадский и шумерский. К первой трети 2 тысячелетия до н. э. шумерский язык перестал быть средством общения и изучался как язык науки и культов. В зависимости от специализации будущие писцы приобретали знания в грамматике, математике, астрономии и пр.

Выпускник эдуббы должен был знать четыре арифметических действия, хорошо владеть письмом, искусством пения и музыки, уметь выносить разумные обоснованные суждения, разбираться в ритуалах жертвоприношений. Кроме того, он должен был уметь измерять земельные участки, делить имущество, разбираться в тканях, металлах, растениях, понимать язык жрецов, пастухов и ремесленников.

Возникшие в Шумере и Аккаде дома табличек претерпели в дальнейшем определенную эволюцию. Постепенно они становятся своеобразными культурно-просветительскими центрами. Появляется специальная учебная литература для школ. Так, таблички с первыми методическими пособиями - словарями и хрестоматиями - изготовлены в Шумере в 3-м тысячелетии до н. э. Они содержали фольклорные поучения, наставления, назидания, что должно было облегчить процесс обучения.

В период расцвета древнего Вавилонского царства (1-я половина 2-го тысячелетия до н. э.) ведущую роль в деле образования выполняли дворцовые и храмовые эдуббы. Они нередко располагались в культовых зданиях - зиккуратах, - имели множество помещений для хранения табличек, научных и учебных занятий. Подобные комплексы именовались *домами знаний*.

Образование становится достоянием не только знати и духовенства. Получают распространение частные учебные заведения для средних социальных слоев: на различных документах этого периода появляются подписи торговцев и ремесленников.

Наибольшее распространение эдуббы получили в ассирийско-новоавилонскую эпоху (1-е тысячелетие до н. э.). В связи с дальнейшим развитием хозяйства и культуры, процесса разделения труда в школах усложнялась программа обучения и преимущество получала специализация. Кроме уже указанных приоритетов в обучении, в программу эдуббов входили занятия философией, литературой, музыкой, историей, геометрией, правом, географией.

Особое внимание уделялось обучению математике. Образованные люди были знакомы с логарифмами, извлечением квадратного и кубического корней. На высоком уровне обучали врачеванию, в пособиях содержались сведения о диагнозе и способах лечения множества болезней. Наравне с медициной изучали магико-религиозные культы.

В этот период появились эдуббы для девушек из знатных семей. Их обучали письму, истории, математике, они получали сведения по религиозным вопросам.

Продолжало распространяться обучение при библиотеках. Писцы занимались здесь записями и сбором табличек на различные темы. Наиболее крупными такими центрами были библиотеки в Ассуре и Ниппуре. Об объеме работы писцов свидетельствует библиотека царя Ашшурбанипала (VI в. до н. э.), где найдено до 24 тыс. клинописных табличек.

Школа и воспитание в древнем Египте

Первые сведения о школьном обучении древних египтян восходят к 3-му тысячелетию до н. э. Школа и воспитание в Древнем Египте были призваны перевести ребенка, подростка, юношу в мир взрослых.

На протяжении тысячелетий в долине Нила сложился определенный психологический тип личности. Идеалом древнего египтянина считался немногословный, стойкий к лишениям и ударам судьбы человек. В логике такого идеала шло обучение и воспитание.

В Древнем Египте семейное воспитание и обучение отражали характер взаимоотношений между женщиной и мужчиной, которые в семье строились на равноправной основе. Поэтому обучению мальчиков и девочек уделялось одинаковое внимание.

Лишь принадлежность к привилегированному меньшинству открывала доступ к знаниям, которые, как сказано в древнем источнике, следовало "связать в единый узел" (вот почему слова "знание", "учение" и "узел" изображались одним и тем же иероглифом).

Судя по древнеегипетским папирусам, детям уделялось особое внимание, поскольку, согласно верованиям египтян, сыновья и дочери могли дать родителям новую жизнь, совершив погребальный обряд. Выполняя родительский долг наставника, египтяне считали, что поступают праведно и обеспечивают счастливое существование предкам в загробном мире. Как верили египтяне, боги, взвешивая душу умершего, на одну чашу весов кладут душу, а на другую "кодекс поведения" (*маат*). Если чаши уравнивались, умерший мог начать новую жизнь в загробном царстве. В духе подготовки к загробной жизни составлялись и обращенные к детям поучения, которые служили стимулом формирования нравственности и отражали идею крайней важности воспитания и обучения: "Подобен каменному идолу неуч, кого не обучал отец".

Принятые в Древнем Египте педагогические методы и приемы соответствовали целям и идеалам воспитания и обучения. Ученику надлежало прежде всего научиться слушать и слушаться. В ходу был афоризм: "Послушание - это наилучшее у человека". Учитель обыкновенно обращался к ученику с такими словами: "Будь внимателен и слушай мою речь; не забудь ничего из того, что говорю я тебе". Наиболее эффективны для достижения подобного повиновения были физические наказания, которые считались естественными и необходимыми. На ученика постоянно сыпались удары. Школьным девизом были слова, записанные в одном из древних папирусов: "Дитя, несет уху на своей спине, нужно бить его, чтобы он услышал".

Безоговорочный и абсолютный авторитет отца, наставника был освящен многовековыми традициями. Приверженец таких традиций, автор "Поучения гераклеопольского царя" (XIII в. до н. э.) писал: "Всегда следуй отцам и предкам своим". С этими традициями был тесно связан обычай передачи профессии по наследству - от отца к детям. К примеру, в одном из папирусов перечислены 25 поколений строителей, принадлежавших к одной семье.

Как бы ни был силен консерватизм древнеегипетской цивилизации, ее идеалы и цели воспитания постепенно пересматривались. Древний папирус, относящийся к 1-му тысячелетию до н. э., свидетельствует, что уже тогда появились различия в понимании того, каким надлежит быть человеку. Автор явно спорит с теми, кто отходил от традиционной покорности и безынициативности. Он пишет, что такие люди уподобляются растению, лишенному тепла и воды.

Нравственное воспитание в Древнем Египте осуществлялось по преимуществу через заучивание морализаторских наставлений типа: "Лучше уповать на человеколюбие, нежели на золото в сундуке", "Лучше есть сухой хлеб и радоваться сердцем, нежели быть богатым, но познать печаль". Чтение, запись и запоминание подобных наставлений было отнюдь не простым делом, поскольку они изображались иероглифами на языке, все более отличавшемся от живой речи.

Целью обучения была подготовка к деятельности, которой традиционно занимались члены семьи. Так что семья являлась первичной ячейкой обучения. Свою профессию передавали детям жрецы, музыканты, ремесленники и т. д. Отцы-ремесленники при обучении порой использовали детские игрушки: модели земледельческих орудий, мельниц, кузниц и пр. Лишь военное дело находилось вне строго специального сословно-профессионального обучения. Будущих воинов учили владеть оружием, особыми упражнениями развивать силу, выносливость, ловкость.

Школа в Древнем Египте возникла как семейный институт. Чиновник или жрец обучал сына, который впоследствии должен был сменить его на той или иной должности. Позже в таких семьях появляются небольшие группы учеников.

Приобретение грамотности, профессия писца рассматривались как залог социального благополучия. В папирусах довольно часто встречаются высказывания такого типа: "Смотри, нет другой должности, кроме должности писца, где человек всегда начальник".

Образование требовало немалого труда. Занятия в школе шли с раннего утра до позднего вечера. Нерадивых сурово наказывали. Попытки нарушить аскетический режим беспощадно пресекались. Чтобы достичь успеха, школьники должны были жертвовать мирскими радостями. Вот что говорится в одном из папирусов, где учитель наставляет нерадивого ученика: "Вставай на свое место! Книги уже лежат перед твоими товарищами. Читай прилежно книгу. Люби писание и ненавидь пляски. Целый день пиши твоими пальцами и читай ночью. Не проводи дня праздно, иначе горе твоему телу. Спрашивай совета того, кто знает больше тебя. Мне говорят, что ты забрасываешь учебу, ты предаешься удовольствиям, ты бродишь из улицы в улицу, где пахнет пивом. А пиво совращает душу. Ты похож на молельню без бога, на дом без хлеба. Тебя учат петь под флейту. Ты сидишь перед девушкой, и ты умащен благовониями. Твой венок из цветов висит у тебя на шее. Я свяжу твои ноги, если ты будешь бродить по улицам, и ты будешь избит гиппопотамовой плетью".

По-видимому, школы возникали при храмах, дворцах царей и вельмож. Обучали в них с 5 лет. Поначалу ученик должен был научиться правильно и красиво писать и читать, затем - составлять деловые бумаги, соблюдая соответствующий стиль.

Для овладения грамотой ученику следовало запомнить не менее 700 иероглифов, различать беглое, упрощенное и классическое письмо. В итоге ученик должен был овладеть деловым стилем - для светских нужд и уставным - для составления религиозных текстов.

В эпоху Древнего царства (3-е тысячелетие до н. э.) еще писали на глиняных черепках, коже и костях животных. Но уже в этот период появилась бумага - папирус - из болотного растения того же названия. Позже папирус становится основным писчим материалом. У писцов и школяров имелся своеобразный письменный прибор: чашечка для воды, деревянная дощечка с углублениями для краски из сажи и охры, а также тростниковая палочка для письма. Почти весь текст писали черной краской. Красную краску использовали для обозначения пунктуации и выделения отдельных смысловых фраз.

Школьные папирусы использовали многократно. Перед очередным употреблением с них смывали ранее написанное. Писцы ставили на папирусе число, месяц, день, год данного урока. Существовали свитки - пособия, которые переписывали и заучивали.

На первоначальной стадии обучения заботились прежде всего о шлифовке техники изображения иероглифов. Затем все больше внимания стали уделять содержанию текстов. На

продвинутом этапе обучали красноречию, что почиталось наиважнейшим качеством писца. "Речь сильнее оружия", "Речь спасает, но может и погубить", - читаем мы в древнеегипетских папирусах.

В ряде школ обучали математике, географии, астрономии, медицине, языкам других народов. Сообщались некоторые сведения

по математике, которые могли понадобиться для расчета строительства каналов, храмов, пирамид, подсчета урожая, астрономических вычислений, использовавшихся, в частности, для прогноза разливов Нила. Географии часто обучали в сочетании с геометрией, чтобы ученик мог научиться рисовать план местности.

Постепенно специализация обучения усиливалась. Так, в эпоху Нового царства (V в. до н. э.) появляются школы врачей-лечителей. К тому времени были накоплены знания и написаны учебные пособия по диагностике и лечению почти полсотни различных болезней.

Особое место занимали *царские школы*, где дети высшей знати учились вместе с отпрысками фараонов и их родственников. В таких школах особое внимание уделялось переводу на живой язык древнейших текстов.

Воспитание и школа в древней Индии

История Древней Индии распадается на две главные эпохи, рубежом между которыми является VI в. новой эры: дравидско-арийскую и буддийскую.

Цивилизация дравидских племен - коренного населения Индийского полуострова до 1-й половины 2-го тысячелетия н. э. - соответствовала культурному уровню первых государств Двуречья. Воспитание и обучение носили семейно-сословный характер, причем роль семьи была первостепенной.

Школьное образование в долине Инда, скорее всего, появилось в доарийский период в городах харапской культуры (3 - 2 тысячелетие до н. э.), имевших довольно тесные связи с государствами Месопотамии. История сохранила об этой культуре мало сведений. Несколько сотен печатей с надписями на своеобразном письме, глиняные чернильницы для письма - вот, пожалуй, и все вещественные памятники образования тех времен.

В течение 2 - 1 тысячелетий до н. э. территория Индии была освоена арийскими племенами. На базе отношений коренного населения с завоевателями-ариями возник строй, позднее получивший название кастового. Население было поделено на четыре основные касты, или варны. Три высших касты составили потомки ариев: брахманы (жрецы), кшатрии (воины), вайшьи (земледельцы-общинники, ремесленники, торговцы). Четвертой -

низшей кастой - являлись шудры (наемные работники, слуги, рабы). Наибольшими социальными привилегиями пользовались брахманы. Кшатрии - профессиональные воины - в мирное время содержались за счет государства. Вайшьи относились к свободной трудовой части населения. Шудры не имели никаких прав, а лишь одни обязанности. Совершенно жалкое существование владели потомки дравидов - т. н. парии.

Кастовость наложила специфический отпечаток на развитие воспитания и обучения в Древней Индии.

Другим не менее важным фактором генезиса воспитания и образования стала религиозная идеология: брахманизм (индуизм) в дравидско-арийскую эпоху, буддизм и необрахманизм в последующий период.

В дравидско-арийскую эпоху сложились достаточно устойчивые представления о том, какими должны быть воспитание и обучение. Они основывались на идее, что каждый должен развивать свои нравственные, умственные и физические качества так, чтобы сделаться органичным членом своей касты. У брахманов ведущими качествами считались интеллектуальные достоинства, у кшатриев - сила и мужество, у вайшьев - трудолюбие и терпение, у шудров - покорность.

Сформировался и взгляд на идеальное воспитание (претендовать на него могли лишь высшие касты), согласно которому человек рожден для насыщенной счастливой жизни. Воспитание предусматривало умственное развитие (ясность суждений и рассудочное поведение), духовность (способность к самопознанию),⁴ физическое совершенство (закаливание, владение собственным

телом), любовь к природе и прекрасному, самообладание и сдержанность. Наивысшим проявлением нравственного поведения считалось содействие общему благу.

Развернутые характеристики такого идеального воспитания мы находим в древнем эпосе. Так, в сказании индоарийцев "Бха-гавата-пурана" дано подробное описание образцов воспитания божественного и мудрого Кришны. Эпический царь - воин и пастух - рос среди сверстников в совместных играх и труде. Позже родители отдали его в учение мудрому брахману. Вместе с друзьями Кришна более двух месяцев усердно изучал веды, сделавшись знатоком всяческих разнообразных умений и искусств и овладев людской премудростью.

Носителем идеального воспитания был также Рама - герой другого древнеиндийского эпоса "Махабхарата". Вот как виделся этот образец человеческого совершенства: "Никто не мог сравниться с царевичем в силе и отваге, и всепревзошел Рама и ученостью, и воспитанием, и мудрым разумением. Исполненный добродетелей, он никогда не кичился и не выискивал пороков у других. Чистый душой, он был приветлив и кроток в обращении, незлобен и прямодушен, почтителен со старшими. Постоянно в часы отдыха он упражнялся в воинском искусстве, он вел полезные беседы с умудренными возрастом, наукой и опытом мужчинами. Он знал веды, законы и обычаи, был красноречив и рассудителен и никогда не уклонялся с пути долга".

Своеобразной священной и одновременно учебной книгой была также "Бхагавадгита" (1-е тысячелетие до н. э.). В ней предлагались образцы содержания и путей воспитания и образования. "Бхагавадгита" написана в виде беседований мудрого учителя с учеником. В образе наставника предстает божественный Кришна, в образе ученика - царский сын Арджуна. Попадая в сложные жизненные обстоятельства, Арджуна ищет и находит у Кришны разъяснения для выхода из создавшегося положения, каждый раз поднимаясь на новый, более совершенный уровень познания и поведения. Алгоритм приобретения знаний выглядит следующим образом: поначалу целостное изложение учителем новых знаний, затем - дробный анализ; раскрытие абстрактных понятий сопровождалось обсуждением конкретных примеров.

Суть обучения по "Бхагавадгите" состояла в следующем: Кришна ставил перед Арджуной различные цели, расширяя и углубляя их таким образом, чтобы побудить ученика к самостоятельному поиску истины, научить его приемам и методам познания. Процесс обучения сравнивался со сражением, побеждая в котором Арджуна поднимался к совершенству.

К середине 1-го тысячелетия до н. э. в Индии сложилась определенная традиция семейно-общественного воспитания. На первой ступени - в семье - систематическое обучение не предусматривалось. Для трех высших каст оно начиналось после особого ритуала посвящения во взрослые и ученики - *упанаямы*. Не прошедшие инициацию становились отверженными, их лишали права иметь супругом представителя своей касты, получать дальнейшее образование. Так, в индоарийском обществе контролировались результаты семейного воспитания, складывалось отношение к ученичеству как закономерному этапу в жизни человека. Порядок *упанаямы*, содержание дальнейшего обучения для представителей трех высших каст не были одинаковыми. Так, для брахманов срок инициации приходился на 8-летний возраст, для кшатриев - на 11-летний, для вайшьев - на 12-летний. Программа образования брахманов была более полной. У кшатриев и вайшьев программа была менее насыщенной, но профессионально направленной. Кшатрии обучались военному искусству, вайшьи - сельскохозяйственным работам и ремеслам. Длительность обучения обычно не превышала восьми лет. Но в исключительных случаях оно продлевалось еще на 3 - 4 года.

Программа обычного обучения состояла прежде всего в пересказах вед, обучении чтению и письму. Повышенное образование получали немногие юноши. В программу повышенного образования входили: поэзия и литература, грамматика и философия, математика, астрономия. Содержание повышенного образования было для того времени весьма сложным. Достаточно сказать, что в Древней Индии впервые были введены ноль и счет с помощью десяти знаков, которые в дальнейшем заимствовали арабы и европейцы. Порядок обучения в доме учителя во многом строился по типу семейных отношений: ученик считался членом семьи учителя и, помимо приобретения образования, осваивал правила человеческого общежития.

Специальных помещений для учебных занятий тогда не было. Обучение проходило на открытом воздухе. Появились своеобразные *семейные школы*, где мужчины обучали молодежь, устно передавая знания. Ученики выслушивали, заучивали и анализировали тексты.

Учителя поначалу не получали вознаграждения. Подарки имели, скорее, символическую ценность. Основным способом компенсации за обучение была помощь учеников семье учителя по хозяйству.

Приобретавшие повышенное образование юноши посещали известными своими познаниями учителя - *гуру* (чтимый, достойный) либо участвовали в спорах и собраниях ученых мужей. Вблизи городов начали возникать так называемые *лесные школы*, где вокруг гуру-отшельников собирались их верные ученики.

В середине 1-го тысячелетия н. э. в истории древнеиндийской цивилизации начинается новая эпоха. Происходят существенные изменения в экономической, духовной жизни, в сфере воспитания и обучения.

Такие перемены создали условия для зарождения новой религии - буддизма, который, в свою очередь, оказал определяющее воздействие на весь уклад жизни Древней Индии.

У истоков буддийской традиции обучения стоит Будда, или Шакья-Муни (623 - 544 до н. э.). С точки зрения его последователей, Будда (Просветленный) достиг высшего духовного совершенства. Он выступал против монополии брахманов в религиозном культе и за уравнивание каст в религиозной жизни и воспитании, проповедовал непротивление злу и отказ от всех желаний (нирвана). По преданию, Будда начинал просветительскую деятельность в лесной школе близ города Бенареса. Вокруг него - отшельника-гуру - собирались ученики, которым он проповедовал свое учение.

Буддизм отверг принцип неравенства каст, обратился к отдельной личности, провозгласил равенство людей по рождению. В буддийские общины принимали представителей любой касты.

Согласно буддийскому учению, главной задачей воспитания является совершенствование души человека, которую следует избавить от мирских страстей через процесс самопознания и самосовершенствования. В этом процессе различались три основные стадии: стадия предварительная, стадия сосредоточенности, стадия окончательного усвоения.

В буддийскую эпоху происходят изменения в учебной программе. Главное внимание начали уделять обучению грамматике санскрита, который с I в. н. э. стал ведущим языком Северной Индии. К этому времени создан древнейший индийский слоговой алфавит - брахми. К III в. н. э. в Индии было распространено несколько систем алфавитно-слогового письма, пришедших на смену идеографическому письму. Использование алфавитно-слогового письма заметно повышало результативность образования.

Элементарное образование получали в религиозных *школах вед* и светских учебных заведениях. В школах вед обучение носило сословный характер, будучи адресовано представителям трех ведущих каст. В светских школах учеников набирали независимо от кастовой и религиозной принадлежности,

обучение носило более практический характер. В школах вед акцент был сделан на интеллектуальное образование с элементами религии.

В некоторых буддийских монастырях давали повышенное образование. В этом случае в программу обучения входило изучение древних трактатов по философии, математике, медицине и пр.

В учебных заведениях наставник занимался с каждым учеником отдельно, учителя получали денежное вознаграждение.

Во II - VI вв. происходит возрождение индуизма. В этот период, получивший название "необрахманского", взгляды на воспитание претерпевают значительные изменения. Увеличивается число школ. Воспитание рассматривается как способ помочь человеку научиться различать сущностное и преходящее, достигать душевной гармонии и покоя, пренебрегать суетным и бренным, добиваться "плодов дела".

В школах при индуистских храмах, кроме санскрита, обучали чтению и письму на местных языках. Определились два типа учебных заведений *толь* (начальная школа) и *аграхар* (учебное

заведение более высокого уровня) Аграхары представляли собой своеобразные сообщества гуру и учеников Программы аг-рахаров постепенно приближались к жизненным потребностям. Доступ в толи и аграхары был расширен для представителей разных каст. С притоком кшатриев и особенно вайшьев в аграхары увеличился объем преподавания географии, математики, языков, а также врачевания, ваяния, живописи.

В ходе развития организованного воспитания и обучения в Древней Индии сложился ряд крупных центров образования. Среди таких центров получили известность, например, комплексы в Такташиле (ныне г. Таксила в Пакистане), Наланде (близ г. Бхуванешвара). Так, в Такташиле, процветавшем почти пятьсот лет (до V в. до н.э.), жили известные ученые и философы. Они преподавали медицину, искусство, астрономию, естествознание, коммерцию, обучали магии, заклинанию змей. Такташила поддерживал культурные связи с некоторыми странами Древнего Востока, например с Китаем.

Не менее широкую известность получила просветительская деятельность в Наланде, где в период расцвета (IV в. до н.э.) действовали школы при 13 буддийских монастырях с множеством учеников и учителей. Спектр изучаемых предметов был весьма богат: индуизм и буддизм, логика, веды, медицина, филология, языковедение, право, астрономия и др.

Таким образом, можно утверждать, что организованное воспитание и обучение в Древней Индии прошло длительный путь развития. Программа обучения приближалась к практике жизни, становилась более доступной, расширялся социальный круг учащихся.

Воспитание и школа в Древнем Иране

Древний Иран — это страна, которую населял один из самых загадочных народов Земли — арийцы. Индусы, немцы, кельты, италийцы, греки, прибалты, некоторые славянские народности находятся в историческом родстве с арийцами, следы которых обнаружены не только в Западной Европе, но и в Гималаях, и в Монголии, и на Урале. Племена древних персов были в I в. до н.э. ближневосточной ветвью арийцев и объединялись верой, ведущей свое начало, возможно, от индийских Вед, ставшей впоследствии основой для многих самостоятельных верований. Зороастризм — это еще один из примеров единобожия. Здесь поклонение главному богу Ахурмазде, олицетворяющему Добро в извечной борьбе Добра и Зла, наложило отпечаток и на характер воспитания.

В Авесте — пророчествах Заратуштры, по мнению современных историков, содержатся элементы, вошедшие позднее в эллинскую и римскую культуры. Многие положения Авесты перекликаются и с Торой, и с Библией, и с Кораном. В Древнем Иране, откуда был родом Заратуштра, возникли своеобразные представления о ценностях человека, его душе и ее соотношении с телом.

Так, Заратуштра утверждал, что человек подобен Богу, а душа его — это часть Божьей силы. Смысл жизни состоит в реализации данной Богом силы для борьбы со злом — злыми духами (дэвами), которые живут в самом человеке в виде смерти, бесплодия, лживости, лени, зависти, лицемерия, и установлении царства Добра. Это делало религию иранцев хотя и абстрактной, но с сильно развитым этическим началом.

Семейное воспитание у древних иранцев, как и у других восточных народов, было весьма строгим. До семилетнего возраста ребенку позволялось все, никаких запретов не существовало, но по истечении этого срока он имел право послушаться только три раза, на четвертый раз его ждала смертная казнь. Такая жестокость, по-видимому, являлась обратной стороной идеи чистоты. Ребенок, не способный усвоить с трех раз требование повиноваться, считался неполноценным, «нечистым», а все нечистое являлось порождением царства Зла и должно было быть «очищено».

Важным средством воспитания в семье у древних иранцев считалось приучение детей к выполнению многочисленных обрядов, сопровождавших всю жизнь людей того времени. Одновременно родители должны были разъяснять детям основы религии, в которых большое место занимали вопросы нравственности.

Обучение мальчиков в школах начиналось в возрасте 7 лет. Главным источником первоначальных знаний являлась Авеста, собрание священных книг, написанная особым авестийским письмом. Ученики писали на глиняных черепках и по сырой глине, используя технику

письма, сходную с вавилонской. По окончании школы они имели возможность получить специальную военную или чиновничью подготовку, а часть — освоить профессию жреца. Будущий чиновник должен был освоить не только грамоту, но и научиться быть умеренным в жизни, спокойным и покорным. Ученикам нередко приходилось спать прямо на земле возле школ и не всегда получать пищу. Воспитание будущих воинов было еще более суровым. Тяжелые упражнения разного вида должны были сделать дух будущего воина непоколебимым, а тело — выносливым и быстрым.

Школьное дело и зарождение педагогической мысли в древнем Китае

В основе богатых и своеобразных педагогических традиций Древнего Китая, как и других первых человеческих цивилизаций, лежит опыт семейно-общественного воспитания, уходящий корнями в первобытную эпоху

Жизнь в любой семье протекала под знаком сложившихся веками обычаев и представлений. Так, считалось, что у каждого дома есть свой покровитель (цзаован), который оценивает поведение, труд и прилежание домочадцев. Всем членам семьи следовало соблюдать определенные правила и ограничения, например запрет на бранные слова, поступки, которые могут навредить старшим и остальным родственникам. Людям представлялось, что существуют божества, следящие за нравственностью на земле. Подобной настрой усиливала непрменная атрибутика в каждом жилище - картинки с изображением нравоучительных сцен.

В основе воспитательных отношений лежало уважение младших к старшим. Наставник почитался, как отец. Деятельность учителя считалась весьма почетной. Приобретение образования было делом крайне важным.

История китайской школы уходит своими корнями в глубокую древность. По преданиям, первые школы в Китае возникли в 3-м тысячелетии до н.э. Первые письменные свидетельства о существовании в Древнем Китае школ сохранились в различных надписях, относящихся к древнейшей эпохе Шан (Инь) (16-11 вв. до н.э.). В этих школах учились лишь дети свободных и состоятельных людей. К этому времени уже существовала иероглифическая письменность, которой владели, как правило, так называемые пишущие жрецы. Умение пользоваться письменностью передавалось по наследству и крайне медленно распространялось в обществе. Поначалу иероглифы высекали на черепаших панцирях и костях животных, а затем (в X— IX вв. до н.э.) — на бронзовых сосудах. Далее, вплоть до начала новой эры, для письма использовали расщепленный бамбук, связанный в пластины, а также шелк, на которых писали соком лакового дерева, с помощью которых писали соком лакового дерева с помощью заостренной бамбуковой палочки. В III в. до н.э. лак и бамбуковую палочку постепенно заменили тушь и волосная кисточка. В начале II в. н.э. появляется бумага. После изобретения бумаги и туши обучение технике письма стало более легким делом. Еще раньше, в XIII—XII вв. до н.э., содержание школьного обучения предусматривало овладение шестью искусствами: моралью, письмом, счетом, музыкой, стрельбой из лука, верховой и упряжной ездой.

В VI в. до н.э. в Древнем Китае сформировалось несколько философских направлений, наиболее известными из которых были конфуцианство и даосизм, оказавших сильное влияние на развитие педагогической мысли в последующем.

Наибольшее воздействие на развитие воспитания, образования и педагогической мысли в Древнем Китае оказал *Конфуций* (551—479 до н.э.). В основе педагогических идей Конфуция лежала трактовка им вопросов этики и основ управления государством. Особое внимание он обращал на нравственное самосовершенствование человека. Центральным элементом его учения был тезис о правильном воспитании как непременном условии процветания государства. По Конфуцию, прочность и жизненность общества покоятся на правильном воспитании его членов, согласно их социальному статусу: «Государь должен быть государем, сановник — сановником, отец — отцом, сын — сыном». Правильное воспитание являлось, по Конфуцию, главным фактором человеческого существования. По мнению Конфуция, природное в человеке — это материал, из которого при правильном воспитании можно создать идеальную личность. Впрочем, Конфуций не считал воспитание всемогущим, поскольку возможности различных людей от природы

неодинаковы. По природным задаткам Конфуций различал «сынов неба» — людей, которые обладают высшей врожденной мудростью и могут претендовать быть правителями; людей, овладевших знаниями посредством учения и способных стать «опорой государства»; и, наконец, чернь — людей, неспособных к трудному процессу постижения знаний. Конфуций наделял идеального человека, сформированного воспитанием, особо высокими качествами: благородством, стремлением к истине, правдивостью, почтительностью, богатой духовной культурой. Он высказывал идею разностороннего развития личности, отдавая при этом преимущество перед образованностью нравственному началу.

Согласно древним китайским книгам, первые школы в Китае появились в 3-м тысячелетии до н. э. и назывались *сян* и *сюй*. Сян возникли на месте прибежищ для престарелых, которые брались обучать и наставлять молодежь. В сюй поначалу учили военному делу, в частности стрельбе из лука. Позже для обозначения учебного заведения пользовались словом *сюэ* (учить, учиться). Первые свидетельства о сюэ содержатся в отдельных надписях эпохи Шан (Инь) (XVI - XI вв. до н. э.). В тогдашних сюэ учились лишь дети свободных и состоятельных людей. В программу обучения и воспитания входили *шесть искусств*: мораль, письмо, счет, музыка, стрельба из лука, управление лошадью.

Эпоху Шан (Инь) сменила эпоха Чжоу (XI - III вв. до н. э.). В этот период в школах обучались дети из высокопоставленных слоев (*госюэ*) и менее родовитой знати (*сансюэ*). *госюэ* - в столице, *сансюэ* - в провинциальных городах.

Главной целью обучения было освоение иероглифического письма. Ко времени возникновения первых школ иероглифическим письмом владели немногие - те и пишущие жрецы. Умение пользоваться иероглификой передавалось по наследству и распространялось в обществе крайне медленно. Первые иероглифы были высечены на черепаших панцирях и костях различных животных. С X в. до н. э. появляются иероглифы на бронзовых сосудах. В VIII в. до н. э. - начале новой эры для письма стали использовать расщепленный в пластины бамбук и шелковую ткань, на которых писали соком лакового дерева с помощью заостренной бамбуковой палочки. После того как в начале II в. н. э. стали изготавливать бумагу и тушь, процесс написания иероглифов и обучения иероглифическому письму стал более простым.

Подход к школьному обучению в Древнем Китае сводился к краткой, но емкой формуле: легкость, согласие между учеником и учителем, самостоятельность школяров. Наставник заботился о том, чтобы научить самостоятельно ставить и решать различные задачи.

Китай стоит в ряду древних цивилизаций, где в недрах философской мысли были сделаны первые попытки теоретически осмыслить воспитание и образование. Основные философские школы сформировались в Китае к VI в. до н. э. К ним относились моизм, школа легистов (законников) и конфуцианство. Наибольшее воздействие на развитие педагогической мысли оказали Конфуций и его последователи.

Конфуций (551 — 479 до н. э.) создал свою школу, где, по преданию, прошли обучение до 3 тыс. учеников. В дальнейшем мыслитель почитался как божественный покровитель науки и образования. Методика преподавания в школе Конфуция предусматривала диалоги учителя с учениками, классификацию и сравнение фактов и явлений, подражание образцам.

Конфуций обобщил опыт воспитания и образования Древнего Китая и высказал собственные оригинальные идеи в этой области. В основе их лежали общефилософские и социальные воззрения. Он рассматривал воспитание, нравственное самосовершенствование как существенный фактор человеческого бытия, неременное условие благополучия. Стабильность общества, считал Конфуций, покоится на воспитании согласно социальному назначению: "Государь должен быть государем, сановник - сановником, отец - отцом, сын - сыном".

Философский смысл заложен в постановке Конфуцием проблемы роли природы и общества в воспитании. Природа человека - тот материал, из которого при правильном воспитании можно сформировать идеальную личность. Усматривая в воспитании огромную созидательную силу, Конфуций, однако, не считал его всемогущим, увязывая конечный педагогический результат с наследственностью.

Развивая этот тезис, ученый отмечал, что возможности людей от природы неодинаковы он различал обладателей высшей врожденной мудрости ("сыны неба", "правители"), людей, достигающих знания благодаря учению и вопреки ограниченным природным задаткам ("благородные мужи", "опорагосударства"), людей, не способных к трудному процессу постижения знания ("чернь")

Идеально воспитанный человек, по Конфуцию, должен был обладать высокими качествами благородством, стремлением к истине, правдивостью, почтительностью, богатой духовной культурой По сути, китайскому философу принадлежит едва ли не первая в истории человечества идея всестороннего развития личности, где преимущество перед образованностью отдавалось нравственному началу Программой нравственного, умственного, эстетического, физического развития предусматривалось обучение "сынов неба" и "благородных мужей" упомянутым "шести Искусствам"

Классический труд, где нашли отражение педагогические взгляды Конфуция, - это трактат "Беседы и суждения" ("Лунь Юй"), в нем воспроизведены беседы философа с учениками Начиная со II в и э трактат был обязательным для заучивания на-шуть в китайской школе

Приведем некоторые изречения из этой книги, определяющие высокое назначение, принципы воспитания и обучения "Учиться и не размышлять - напрасно терять время, размышлять и не учиться - губительно", "Если не можешь совершенствоваться сам, то как ты сможешь совершенствовать других людей?", "Учиться без пресыщения", "Учиться и время от времени повторять изученное".

Последователями Конфуция на протяжении четырех веков был составлен трактат "Книга обрядов" (IV -I вв до н. э). " В этой книге школьное образование признается необходимым и первостепенным для человека: "Думай о том, чтобы постоянно пребывать в учении". В книге изложена система педагогических принципов, методов и приемов: "Если не пресесть дурное, когда оно обнаружилось, то дурное не преодолеть"/"Благородный муж наставляет, но не тянет за собой, побуждает, но не заставляет, открывает путь, но не доводит до конца", "Благородный муж в учении закаливается, совершенствуется, приобретает знания в развлечениях", " Если учиться, когда ушло время, успеха не добьешься", "Питай почтение к последовательности", "Если учиться в одиночестве, кругозор будет ограничен, а познания скудны", "Учитель и ученик растут вместе" и т. д.

В трактате есть глава "Об учении", где содержится развернутая характеристика дидактических идей в духе конфуцианства. В ней излагаются задачи и программа девятилетнего образования и воспитания. Начинать обучение предлагалось в ч возрасте 7 - 8 лет. После первого учебного года выясняли, умеет ли школьник читать и каковы его способности, через три года - питает ли ученик склонность к учению, приятно ли ему общество товарищей, через пять лет - насколько глубоки его знания и сильна привязанность к наставнику, через семь лет - способен ли он к рассудочным суждениям и умеет ли выбирать друзей. И наконец, через девять лет выпускник школы должен был "твердо стоять в науке".

По-своему развили конфуцианский взгляд на воспитание и образование китайские мыслители *Мэнцзы* (*Мэн Кэ*) (372 - 289 до н. э.) и *Сюньцзы* (*Сюн Куст*) (298 - 238 до н. э.). Оба имели свои школы. Мэнцзы выдвинул тезис о доброй природе человека и потому определял воспитание как формирование высоконравственных людей. Сюньцзы, напротив, придерживался взгляда о злой природе человека и задачу воспитания видел в преодолении злого начала.

Перу неизвестного последователя Конфуция и Мэнцзы принадлежит трактат "Заметки об обучении" (*Сюэцзи*) (III в. до н. э.), где различаются понятия воспитания и обучения. Автор настаивает на необходимости в учебно-воспитательном процессе идти от простого к сложному.

На исходе эпохи Древнего Китая (2 в до н. э. - 2 в. н. э.) конфуцианство являлось официальной идеологией, образования и воспитания в том числе. В этот период образованность получила сравнительно широкое распространение. Вырос престиж обученного человека, сложился своеобразный культ образованности. Школьное дело превратилось в неотъемлемую часть государственной политики. Возникла система государственных экзаменов на занятие чиновничьих

должностей. Прошедшие курс школьного образования в сдаче таких экзаменов видели путь к общественной карьере.

В дальнейшем развитие просвещения, в первую очередь его организация, характеризовалось расширением сети учебных заведений и созданием аристократических воспитательных учреждений для сынов правителей.

В середине 1-го тысячелетия произошли важные изменения в системе государственных экзаменов: к ним официально стали допускать всех, кто предварительно изучил конфуцианские классические книги, независимо от социального положения. Одновременно процедура государственных экзаменов была значительно усложнена: вместо устных экзаменов были введены экзамены в письменной форме, что требовало более тщательного изучения конфуцианских канонов.

Период правления династии Сун (960—1270) был связан со становлением неоконфуцианства, которое оказывало сильное влияние на содержание воспитания и образования в Китае вплоть до начала XX в.

Неоконфуцианцы подвергли пересмотру толкование основного свода конфуцианских классических книг, акцентируя внимание на усилении принципа подчинения личной воли общественным законам и нормам морали. В отличие от раннего конфуцианства с его главным образом этико-политическими положениями в неоконфуцианстве значительное место стало отводиться вопросам натурфилософии и космогонии. При этом мир природы и мир этических отношений неоконфуцианцы рассматривают как единую систему, как две стороны единого целого. Ими была создана теория взаимосвязи двух начал: идеального — «Ли» (закон, принцип) и материального — «Ци» (вещество, материя). Идеальное начало предшествует всему, без него не может существовать материальное начало. Эти два начала сосуществуют, однако идеальное начало первично, хотя и нуждается в прикреплении к материальному, что необходимо последнему как закон его существования.

Однако неоконфуцианские идеи по-прежнему исходили из признания незыблемости существовавшей государственной власти, безусловного подчинения старшим — детей родителям, подчиненных начальнику, что соответствовало традиционным целям воспитания и образования в Китае. Вместе с тем педагоги средневекового Китая ставили перед собой задачу всемерного совершенствования всех человеческих задатков (материального начала «Ци») в своих учениках через процесс обучения.

Значительно позднее, в XIV—XVII вв., при династии Мин в Китае стали постепенно возникать предпосылки для расширения начального обучения через местные общинные школы, хотя императоры по-прежнему уделяли главное внимание высшим школам: в Пекине и Нанкине было создано по одному высшему учебному заведению специально для подготовки чиновников высших государственных учреждений. Подверглась изменениям и система государственных экзаменов. При написании экзаменационных сочинений на государственных экзаменах стали требовать соблюдения шаблонного схоластического стиля, от которого ни в коем случае нельзя было отступать. Каждое сочинение должно было состоять из восьми разделов: введение, структура изложения, основные идеи сочинения, переход к изложению, начало изложения, середина изложения, конец изложения, заключение. При этом каждый из четырех последних разделов должен был состоять из двух частей — тезиса и антитезиса, что в сумме составляло восемь членов, поэтому все сочинение называлось «восьмичленным» или «восьмитезным». Написанное по такой схеме сочинение представляло собой хитросплетение иероглифов, в котором ценилась одна лишь форма. Каждый раздел сочинения должен был быть ограничен определенным количеством иероглифов: не менее 300 и не более 700. Оно писалось в духе древних конфуцианских книг с учетом неоконфуцианских комментариев к ним. При написании сочинения нельзя было освещать события и факты, имевшие место после династий Цинь и Хань, т.е. после 220 г. н.э.

В общем, унаследованная от древности, сохранявшаяся в Китае вплоть до начала XX в., система школьного образования имела следующий вид: обучение мальчиков грамоте начиналось с 6—7-летнего возраста в казенной начальной школе за умеренную плату, что же касается девочек, то они в школах не учились и получали воспитание в семье. Богатые люди предпочитали обучать своих детей частным образом: они либо нанимали сыну учителя, либо отдавали его в частную

школу. Первым текстом, который начинали учащиеся заучивать наизусть, была небольшая книга «Троесловие», составленная в XIII в. Ее текст был написан сжатым литературным слогом на классическом литературном языке в стихотворной форме. Книга состояла из 1068 иероглифов, расположенных в 356 строках по три иероглифа в каждой строке. Содержание этого учебного пособия представляло собой изложение начал философии, китайской классической литературы и истории. Здесь давалось краткое изложение основ конфуцианской морали, прославлялись древние мудрецы, приводились примеры, достойные подражания, упоминались важнейшие события древней истории Китая. Этот учебник использовался на протяжении нескольких столетий.

Затем учащиеся переходили к изучению другого текста — «Фамилии всех родов», в котором в рифмованной форме располагались наименования 408 односложных и 30 двусложных наиболее употребительных китайских фамилий по четыре иероглифа в строке. Это учебное пособие было составлено в X в. После этого учащиеся приступали к изучению текста другого учебного пособия — «Тысячесловника», созданного в VI в. н.э., т.е. значительно раньше, чем первые два. Этот учебный текст состоял из тысячи неповторяющихся иероглифов, разбитых на 250 строк по четыре иероглифа в каждой строке. По своему содержанию «Тысячесловник» в основном сходен с первым учебником «Троесловие». Текст «Тысячесловника» заучивался наизусть.

Помимо названных трех учебных пособий ученики заучивали и некоторые другие тексты, например, такие как «Оды для детей», содержание которых носило в основном нравоучительный характер. В стихотворной форме приводились «Упражнения для детей» для тренировки письма, «Речь для детей» — для чтения и декламации. На этом заканчивалось начальное обучение, которое обычно длилось 7—8 лет. За это время учащиеся заучивали до 3 тысяч наиболее употребительных иероглифов, получали элементарные знания по арифметике и истории Китая. Большое значение в процессе элементарного обучения уделялось каллиграфии — искусству красиво писать иероглифы кистью. На этом для большинства детей образование и заканчивалось. После завершения начального обучения сдавались экзамены. Те, кто успешно их выдерживал, могли продолжать образование на второй ступени, условно говоря, в средней школе.

Обучение на второй ступени длилось 5—6 лет, в течение которых изучались классические книги, входившие в конфуцианское четверокнижие — «Сышу» и пятикнижие — «Уцзин». Четверокнижие состояло из четырех книг: «Великое учение» («Да сюэ») — о нравственности и политике; «Золотая середина» («Чжун юн») — о совершенствовании человека при помощи образования; «Мудрец Мэнь» («Мэнь цзы») — о восстановлении добра в человеке справедливой государственной властью; «Беседы и высказывания» («Лунь юй») — о жизни и деятельности Конфуция.

В последние годы обучения на второй ступени, учащиеся обучались стилистике и умению писать стихи. Кроме того, обращалось внимание на умение толковать тексты классических книг и комментариев к ним, писать сочинения по определенной форме. В процессе обучения на второй ступени, учащиеся сдавали экзамены: месячные, квартальные и годовые. Таким образом, и в средней школе содержание ограничивалось весьма узкими рамками и носило чисто гуманитарный характер. Изучение светских наук, за исключением основ арифметики, не входило в содержание образования. Молодые люди в возрасте 18—19 лет могли готовиться к сдаче государственных экзаменов.

Система государственных экзаменов была громоздкой и сложной. В основном она состояла из трех последовательных ступеней. Первая ступень — уездные экзамены, которые проводились ежегодно осенью в главном городе уезда. Претенденты, которые выдерживали эти экзамены, получали первую ученую степень «Сюцай» — «расцветающий талант». Обладатели первой степени могли рассчитывать на занятие чиновничьей должности в масштабах уезда, а также имели право сдавать экзамены на получение второй ученой степени. Те, кто не выдерживал дальнейших экзаменов и не получал никакой чиновничьей должности, обычно становились школьными учителями.

Вторая ступень — провинциальные экзамены, которые проводились весной один раз в три года в главном городе провинции, а также в Пекине и Нанкине. В большинстве случаев к ним допускались особенно отличившиеся обладатели первой ученой степени. Выдержавшие

провинциальные экзамены лица получали вторую ученую степень «Цзюйжэнь» (в буквальном переводе — «представляемый человек»). Эти экзамены отличались большей строгостью и контролировались главным экзаменатором из Пекина. Его помощники и наблюдатели назначались из числа крупных чиновников. Обладатели второй ученой степени получали чиновничьи должности в масштабах провинции, а также имели право сдавать экзамены на получение третьей ученой степени в столице.

Третья ступень — столичные экзамены, которые проводились один раз в три года в специальной экзаменационной палате. Столичными экзаменами руководил генеральный экзаменатор, назначавшийся из числа крупных придворных сановников. Ему помогало большое число инспекторов и надзирателей. Пройдя успешно процедуру столичных экзаменов, соискатели получали третью ученую степень. Из множества лиц, которые каждые три года приезжали в Пекин сдавать эти экзамены, только не более 300 человек получали искомую третью ученую степень, которая открывала путь к бюрократической карьере.

На время экзаменов соискатели ученых степеней обычно запирались поодиночке в изолированные кельи, где они должны были написать сочинение на заданную тему в традиционном стиле, о котором уже говорилось ранее.

Традиционная система образования и практика государственных экзаменов официально просуществовали до 1905 г.

В целом можно отметить, что государства Востока накопили богатый опыт воспитания и обучения, оказавший влияние на последующее развитие школы и педагогики. В эпоху древних цивилизаций Востока возникли первые школы, были сделаны попытки осмыслить цель, задачи, содержание, формы и методы воспитания и обучения подрастающих поколений.

§ 2. ВОСПИТАНИЕ И ШКОЛА В АНТИЧНОМ МИРЕ

Воспитание в древней Греции в V. до н.э. состояла из небольших городов-государств — полисов, с культурой которых связано развитие воспитания, школы, педагогической мысли. Здесь развивалась философия, включавшая в себя различные отрасли знания, имелась обширная литература, сложились воспитательные системы, получила развитие педагогическая мысль.

Наиболее влиятельными государствами были Лакония с главным городом Спартой и Аттика во главе с Афинами. В них определились различные педагогические системы: спартанская и афинская.

Спартанское воспитание сложилось как под влиянием природноклиматических условий, так и во взаимосвязи с исторической судьбой государства, находящегося в состоянии постоянных войн, обладавшего огромным количеством рабов.

Спарта в V. до н.э.) в силу своего местоположения находилась в политической изоляции от других греческих государств. Спарта отличалась огромным военным потенциалом и удивительной стабильностью политической системы.

Целью спартанского воспитания была подготовка сильного, выносливого, мужественного воина, члена военной общины. В Спарте все воспитание и масса законов рассчитаны на войну», — писал Аристотель. До 7 лет дети воспитывались в семье, но государство контролировало родителей. Детей не пеленали, растили неприхотливыми в еде, не боящимися темноты, не знающими своеволия и плача.

С 7 до 30 лет человек постоянно находился в системе государственной опеки. Мальчиков собирали в где они находились до 18 лет; эта система воспитания. Как писал Плутарх, мальчики вместе жили и ели, приучались стойко переносить лишения, одерживать победы над противником.

Физическая умение переносить голод, жажду, боль приобретались благодаря соответствующим условиям жизни: мальчик получал плащ, который защищал его от холода и зноя, спал на циновке, сделанной им самим, сам добывал себе пищу. Ребятишек коротко стригли и приучали ходить босиком. Большое место в подготовке будущего воина уделялось военно-гимнастическим упражнениям: метанию диска и копья, борьбе, приемам рукопашного боя, бегу.

В 14 лет каждый спартаец проходил через— публичную порку, в которой воспитанники соревновались в терпении и выносливости.

Такое состязание повторялось и позже. Физическое воспитание дополнялось пением и танцами, носившими воинственный характер и пробуждавшими мужество. Особой заботой воспитания было приучение к немногословию, четкости и чистоте речи, соединявшейся с едкими остротами. Грамоте и чтению учили в минимальном объеме.

С 18 лет юноши становились членами военной общины, получали право ношения оружия, несли военную службу, принимали участие в облавах и расправах над подозрительными илотами и рабами,

В течение следующих лет не прекращались военная подготовка и физическая тренировка, укреплялись нравственные и мировоззренческие установки.

Воспитание девушек преследовало цель подготовки здоровых и неприхотливых женщин, способных воспроизвести потомство. Они были также суровы и целеустремленны, как и мужчины. Вот пример поведения одной спартанской матери.

Она отправила пятерых сыновей на войну и ожидала сведений о ходе боевых действий. Когда ей сообщили о гибели всех сыновей, она с возмущением прервала раба-вестника: «Бесчестный раб, разве я об этом спрашивала?!» «Мы победили», — сказал он, и мать побежала в храм, чтобы возблагодарить богов за победу.

Девочки состязались в беге, в борьбе, метании диска и копья так же, как и мальчики. Нагими девушки принимали участие в торжественных шествиях, плясали и пели при исполнении разных обрядов вместе с юношами.

Афинское воспитание преследовало иные цели: «Более всего мы стремимся, чтобы граждане были прекрасны душою и телом, ибо именно такие люди хорошо живут вместе в мирное время и во время войны спасают государство...» (Лукиан).

До 7 лет все свободнорожденные дети воспитывались в семье; с ними были мать, нянька, раб-дядька. После 7 лет девочки оставались в семье, а мальчики начинали посещать платные школы (одновременно или последовательно): мусическиелет) — дававшие литературное и музыкальное образование и некоторые научные знания;

палестры— школы пятиборья: бег, прыжки, борьба, плавание, метание диска. Большое внимание уделялось искусству танца, в котором передать гамму человеческих переживаний. Ученики участвовали в народных играх и зрелищах. Здесь известные граждане вели с детьми беседы на нравственные темы;

гимнасии— их было три: Академия, Ликей и Киносарг.

Обучались в них наиболее состоятельные юноши, они совершенствовались в гимнастике, здесь шла и умственная тренировка. Сюда приходили и взрослые мужчины, чтобы послушать популярного философа, поделиться новостями, понаблюдать за состязаниями молодежи — так осуществлялось свободное общение взрослых и подростков;

эфебии — двухгодичные военные государственные организации, где учили юношей военному делу. условиях афинской жизни можно было добиться успеха, только овладев искусством слова, позволяющим удержать внимание толпы. Обучением этому искусству занимались софисты — странствующие учителя, среди которых были писатели, государственные деятели.

Софисты произносили перед учениками образцовые речи и потом заставляли учеников, подражая им, произносить свои; нередко были диспуты. Так же, как и в школах, софисты брали за свои занятия плату, аудиторией могла стать любая улица или площадь. Такие занятия были своего рода первой формой высшего образования, Вершиной подобной формы обучения стал метод Сократа в III в. до н.э.). Сократ вел почти нищенский образ жизни, но не брал платы со своих учеников. От него вошли в педагогическую теорию и практику знаменитые диспуты и сократовский метод обучения в школе: нахождение истины на строгом логическом основании. («Повивальное искусство рождения истины», как образно определял свой метод Сократ.)

Для Сократа учительская деятельность была дороже жизни, поэтому, приговоренный к смерти по ложному обвинению, он не отказался от своей деятельности и выпил яд — цикуту.

Наряду со школой воспитание в Афинах осуществлялось широкой системой внешкольного образования, которое оказывало большое влияние на каждого. Это и афинский театр, и всенародные игры — олимпиады, и изобразительное искусство, и архитектура — целая система культурных воздействий.

В древнегреческой науке находятся истоки многих идей. В учениях философов Сократа, Демокрита, Платона, Аристотеля определены цели воспитания, выявлены его закономерности, принципы, на которых строятся воспитание и образование. Многие из педагогических идей получили свое дальнейшее развитие в науке в последующие века.

Педагогический опыт Древней Греции бесценен для человечества. Здесь широко использовались:

- средства физического воспитания и закалки;
- доказана возможность гармоничного развития;
- выявлена связь содержания воспитания, его средств с возрастом ребенка.

Гармоничное развитие детей через воспитание остается до сих пор одной из самых гуманных и благородных идей в педагогике. В науку о воспитании и образовании молодежи вошли из античности, например, такие понятия: «педагог», «гимназия», «лицей», «школа».

Философы древней греции о воспитании

Древнегреческая цивилизация дала миру немало превосходных философов, в концепции которых вплетены бесценные мысли о воспитании.

Среди них одним из первых стоит *Пифагор* (VI в. до н. э.).! Он оставил своеобразный свод правил нравственного поведения, выглядевших на первый взгляд туманно и немотивированно. Требовались определенные познания философии Пифагора, чтобы расшифровать конкретное содержание подобных правил. -К примеру, совет "не ходи по дороге" подразумевал рекомендацию не следовать поспешно суждениям толпы. Правило "уважай закон" означало уважение к родителям, сдержанность и немногословие. Упражняясь в подобной добродетели, ученики Пифагора нередко выполняли обет длительного молчания.

Приведем несколько пифагорейских изречений дидактической направленности: "Правильно осуществляемое обучение... должно происходить по обоюдному желанию учителя и ученика", "Всякое изучение наук и искусств, если оно добровольно, то правильно достигает своей цели, а если недобровольно, то негодно и безрезультатно".

В пифагорейских братствах воспитание и обучение молодежи представляло собой хорошо продуманную отлаженную систему. День начинался с прогулки, чтобы "упорядочить и гармонизировать сознание". Затем в храме велось "преподавание, учение и исправление нравов". После обеда проходили совместные чтения с комментариями.

Один из первых философов Древней Греции, *Гераклит* (520 - 460 до н. э.), высказал ряд основательных педагогических идей: об обучаемости и освоении нравственности как свойстве человека ("всем людям дано познавать самих себя и быть целомудренными"), разуме и чувствах как орудиях познания, разуме как главном критерии истинности познания, необходимости познать сущность, а не только факты ("мудрость в том, чтобы знать все как одно", "многознание уму не научает") и другие.

К первым философам Древней Греции, занимавшимся проблемами воспитания, относится *Демокрит* (460 - 370 до н. э.). Он придавал огромное значение воспитанию, которое ведет к обладанию мудростью, то есть тремя дарами: "хорошо мыслить", "хорошо говорить", "хорошо делать".

Демокриту принадлежат утверждения, оказавшиеся чрезвычайно плодотворными для будущего. Он считал, что, хотя воспитатель формирует и изменяет человека, тем не менее его руками действует природа, ибо человек является ее частицей - "микрокосмос".

Демокрит отмечал, как важно родителям посвятить себя воспитанию детей. Он осуждал скупых родителей, не желавших тратить на обучение детей и обрекавших их на невежество.

Процесс воспитания и обучения - тяжелый, но благодарный труд, который преобразует природу человека, считал Демокрит. "Хорошими людьми становятся скорее от упражнения, нежели от природы воспитание перестраивает человека и создает (ему вторую) природу".

Демокрит полагал, что важным в образовании является не количество полученных знаний, а воспитание интеллекта. "Многие всезнайки не имеют ума... прекрасна надлежащая мера во всем... должно помышлять не столько о многознании, сколько о всестороннем образовании ума".

Рассматривая обучение как трудную работу, Демокрит полагал естественным прибегать к принуждению в отношении учащихся. "Если бы дети не принуждались к труду, они не научились бы ни грамоте, ни музыке, ни гимнастике, ни тому, что укрепляет добродетель, - стыду".

Однако Демокрит советовал добиваться педагогических результатов не одним лишь принуждением. Он предлагал формировать стремление постигнуть неизвестное, чувство долга и ответственности как залог успеха в воспитании и образовании: "Наихудшее из того, чему может научиться молодежь, - легкомыслие".

Демокрит предвещал становление взглядов древнегреческих ученых-софистов (V -IV вв. до н. э.).

Софисты, т. е. мудрецы, оказались едва ли не первыми профессиональными учителями, предлагая свои знания за определенное вознаграждение. Они помышляли о воспитании политически активных граждан полиса. Софисты расширили программу образования за счет изучения грамматики, диалектики, обучения искусству спора. К трем этим предметам с течением времени были добавлены еще четыре: арифметика, геометрия, астрономия и музыка, что в совокупности составило семичастную "*эн - кик-лос - пайдейю*" (энциклопедию), которая оказалась предтечей программы "семи свободных искусств", ставших символом образованности вплоть до нового времени.

Первые софисты считали своим основным призванием преподавание красноречия - риторики. По их суждениям, овладевая искусством риторики, человек приобретает умение завоевывать мнение большинства, то есть угадывает смысл общего блага.

Крупнейшим представителем философии софистов являлся *Сократ* (470/469 - 399 до н. э.). Его главным дидактическим достижением можно назвать "*майевтику*" ("повивальное искусство") - диалектический спор, подводящий к истине посредством продуманных наставником вопросов.

Суть педагогических суждений Сократа составляет тезис о том, что главной среди жизненных целей человека должно быть нравственное самосовершенствование. По Сократу, человек обладает разумным сознанием, направленным к добру и истине. Счастье состоит прежде всего в устранении противоречия между личным и общественным бытием. И, напротив, акцент на личных интересах, их противопоставление интересам ближних ведут к душевному разладу и дисгармонии с обществом.

Сократ - один из основоположников учения о доброй природе человека. Придавая особое значение природной предрасположенности, Сократ видел наиболее верный путь проявления способностей человека в самопознании: "Кто знает себя, тот знает, что для него полезно, и ясно понимает, что он может и чего он не может".

Природные способности человека Сократ связывал с правом на образование: "Могучие духом... если получают образование... становятся отличными... полезными деятелями. Оставшись без образования, они бывают очень дурными, вредными людьми".

Учительская деятельность для Сократа была дороже жизни. Когда перед ним встал выбор, сохранить жизнь или отказаться от такой деятельности, Сократ принял яд цикуты.

Сократ излагал свое учение в любой аудитории, будь то городская площадь или аллеи Ликейя. Он был одним из родоначальников диалектики как метода установления истины путем постановки наводящих вопросов - т. н. *сократического метода*. Главную задачу наставника Сократ видел в том, чтобы пробудить мощные душевные силы ученика. В таком "повивальном искусстве" он видел основное предназначение учителя. Беседы Сократа были направлены на то, чтобы помочь "самозарождению" истины в сознании ученика. В поисках истины ученик и наставник должны были находиться в равном положении, руководствуясь тезисом: "Я знаю только то, что я ничего не знаю".

Беседы Сократа вызывали у слушателей особый эмоциональный и интеллектуальный подъем. "Когда я слушаю его, сердце у меня бьется гораздо сильнее... а из глаз моих от его речей

люются слезы; то же самое, как я вижу, происходит и со многими другими" - так описывал свои впечатления ученик Сократа.

Известны имена учеников Сократа, высказавших интересные мысли о воспитании. Один из них, *Ксенофонт* (430 - 355 до н. э.), является автором первого античного педагогического романа "Воспитание Кира". Ксенофонт полагал, что образование должно быть прежде всего делом государства, которому следует воспитывать совершенных граждан. Во главу угла нравственного воспитания ставилось формирование чувства справедливости.

Другой ученик Сократа - *Антисфен* (450 - 360 до н. э.), ос-» нователь философской школы киников, - полагал, что в воспитании необходимо прежде всего приближаться к миру реальных явлений. Основным методом воспитания он называл пример наставника. Как особую задачу Антисфен выделял воспитание привычки преодолевать трудности и лишения, презирать мирские блага ("пусть дети наших врагов живут в роскоши").

Важную роль в развитии педагогической мысли античности сыграл самый известный ученик Сократа *Платон* (427 - 347 до н. э.). Известная философская притча Платона о заключенных в мрачную пещеру людях имеет не только мировоззренческий, но и педагогический смысл. Люди в этой пещере прикованы к стене, на которой видят лишь отражение сущего. Освободившись от цепей, они могут узреть ослепительный свет истины. Достижение знания и истины, следовательно, - мучительный труд избавления от привычных пут и предрассудков.

Платон предложил обширную программу воспитания, пронизанную единой философской мыслью, и открыл связи воспитания с общественным устройством.

Педагогическая деятельность была органичной частью жизни и размышлений Платона. Педагогическая проблематика присутствует в "Диалогах" Платона, его трактатах "Государство" и "Законы". Основанное Платоном в Афинах учебное заведение - *Академия* - просуществовало более тысячи лет.

Педагогические суждения Платона выросли из его философского видения человека и мира. По Платону, земная жизнь - переходящий этап движения человека к "истинному бытию - неким умопостигаемым и бестелесным идеям". Земная жизнь должна готовить к слиянию человека с "истинным бытием". Приобретение знаний, следовательно, является процессом воспоминания о бестелесном мире идей, откуда вышел и куда уйдет каждый человек. Вот отчего столь большое значение придавалось самопознанию.

Платон оценивал воспитание как важнейший фундамент всей жизни человека: "В каком направлении кто был воспитан, таким и станет, пожалуй, весь его будущий путь".

Воспитание, по Платону, надо начинать с раннего возраста, так как "во всяком деле самое главное - это начало, в особенности если это касается чего-то юного и нежного".

Платон рассматривал воспитание как могучий, но не всесильный способ формирования личности. Педагогическое воздействие ограничено сложной и противоречивой природой человека, где сплетены воедино свет и тень, добро и зло.

Воспитатель должен учитывать такие противоречия, готовить воспитанников к преодолению отрицательных природных потенций. По мысли Платона, воспитание должно обеспечить постепенное восхождение ученика к миру идей. Реализовать подобное воспитание способен прежде всего наставник преклонных лет, то есть человек, стоящий на пороге мира идей. Сделать это можно было при наличии тесной духовной связи между наставником учеником (что впоследствии стали именовать "платонической «обувью»").

Платон требовал разностороннего воспитания для всех, кто его мог получить, будь то мудрецы или воины.

В трактате "Государство", говоря об идеалах и программе разностороннего воспитания, Платон, по сути, развивает афинскую педагогическую традицию, полагая, что надлежит обеспечить "для тела гимнастику, для души музыку". В трактате мусическое и гимнастическое образование рассматривается как подготовка к прохождению нового образовательного высшего этапа. Этот этап делится на два длительных цикла - 10 и 15 лет. Речь шла, таким образом, о фактически пожизненном воспитании, в программу которого включались лишь теоретические дисциплины:

риторика, геометрия, астрономия, музыка. Идея ввода в программу заключительного воспитания трудовых процессов чужда Платону.

В трактате "Законы" Платон изложил свои педагогические воззрения, особо выделив значение социальных функций воспитания - "сделать совершенным гражданином, умеющим справедливо подчиняться или начальствовать".

В идеальном обществе, которое представлено в "Законах", руководитель дела образования является первым лицом государства. Государство опекает будущих матерей, заботясь, чтобы они вели здоровый образ жизни. Платон провозглашает принцип всеобщего обязательного (минимум трехлетнего) обучения: "Стар и млад должны по мере сил получить образование". В программе он сделал попытку соединить положительные стороны спартанского и афинского воспитания, соблюдая при этом "золотую середину". Особое внимание он предлагает уделять физическому воспитанию, в частности, посредством спортивных упражнений и танцев.

Платон полагает, что при обучении следует обеспечить "свободу призвания" (личные склонности), - сегодня это именуется дифференциацией образования сообразно призванию человека и общественным потребностям. "Я говорю и утверждаю, - замечал в этой связи Платон, - что человек, желающий стать выдающимся в каком бы то ни было деле, должен с ранних лет упражняться..., например, кто хочет стать хорошим земледельцем или домостроителем, должен еще в играх либо обрабатывать землю, либо возводить какие-то детские сооружения. И воспитатель должен каждому из них дать небольшие орудия - подражания настоящим. Точно так же пусть он сообщит им начатки необходимых знаний, например, строителя пусть научит измерять и пользоваться правилом, воина ездить верхом и так далее. Пусть он пытается направлять вкусы и склонности детей к тому занятию, в котором они должны впоследствии достичь совершенства". В программу всеобщего образования включалось обучение грамоте, началам математики, начатки трудовой подготовки посредством работы с "малыми инструментами - воспроизведением настоящих".

Программа подобного обучения адресовалась лишь свободным гражданам общества.

Весьма привлекательными выглядят у Платона идеи игрового обучения, принцип воспитывающего обучения ("самым важным в обучении мы признаем надлежащее воспитание").

Хотя Платон не оставил специальных трактатов по воспитанию, его с полным основанием считают выдающимся мыслителем по вопросам воспитания и обучения. Уже более двух тысяч лет наследие Платона пользуется особым вниманием педагогической мысли. И это закономерно. Ведь Платон стоит у истоков разработки обширного комплекса проблем воспитания непреходящей теоретико-практической значимости. Особенно велико влияние Платона на педагогическую мысль европейской цивилизации. Раннее христианство видело в нем своего идеолога при осмыслении цели воспитания. Взлет интереса к идее разностороннего воспитания Платона наблюдался в эпоху Возрождения. Новое звучание платоновы мысли об идеальном воспитании нашли в педагогических построениях утопистов Т. Мора, Т. Кампанеллы, К. А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна. Своеобразная преемственность существует между педагогическими идеями Платона и Ж.-Ж. Руссо. "Хотите получить представление об общественном воспитании, прочтите... Платона", - писал Ж. - Ж. Руссо.

Ближайший ученик Платона *Аристотель* (384 - 322 до н. э.) в своих философских и педагогических воззрениях не только развил идеи учителя, но и пошел во многом вразрез этим идеям ("Платон мне друг, но истина дороже").

Аристотель ставил наставника на самую высокую ступень в обществе: "Воспитатели еще более достойны уважения, чем родители, ибо последние дают нам только жизнь, а первые - достойную жизнь".

Вплоть до смерти Платона, около двадцати лет, Аристотель провел в афинской Академии, затем три года был наставником.

Александра Македонского - будущего основателя громадной империи.

Аристотель создал в Афинах учебное заведение *Ликей*, которым руководил в течение двенадцати лет. Ликей - символ всей последующей деятельности Аристотеля. Написанные им в эти годы сочинения были конспектами бесед, которые он вел со своими учениками в Ликсе.

Аристотелю чужда Платонова тоска по запредельному миру. Он полагал, что человек обладает одновременно душой растительной (она нуждается в питании и обречена на разложение), душой животной (чувства, ощущения) и душой разумной - чистой, бесплотной, универсальной и бессмертной. В отличие от Платона Аристотель не трактовал бессмертие как проявление индивидуального, но как частицу вселенского, всепроникающего разума. Вот почему при воспитании он не ставил во главу угла заботу о загробном бессмертном бытии и настаивал на том, чтобы в равной степени заботиться о всех трех видах души человека.

Идеал счастья - блаженство Аристотель видел прежде всего в напряженной работе по постижению основ мироздания.

Аристотель заложил важные предпосылки теоретического осмысления бытия и процесса воспитания и обучения как части этого бытия. Так он пришел к заключению, что всякая идея является "внутренней-сущностью вещей". Не менее важна мысль Аристотеля о необходимости включения знания о единичном в систематическое знание об общем.

Наиболее системно изложены взгляды Аристотеля на воспитание и образование в трактате "Политика".

Рассматривая извечную проблему соотношения социальных и биологических детерминант в воспитании, Аристотель занял гибкую позицию. С одной стороны, "от хороших родителей может произойти лишь хорошее потомство", а с другой - "природа зачастую стремится к этому, но достичь этого не может".

Аристотель придавал первостепенное значение общественному, государственному воспитанию. Он полагал, что каждая форма государственности нуждается в соответствующем воспитании как первой необходимости. Утверждалась при этом целесообразность равного ("однородного", "тождественного") воспитания для свободного населения в идеальном государстве.

Аристотель допускал домашнее воспитание в традиционных формах до 7-летнего возраста под началом отца. Однако настаивал, чтобы семейное воспитание находилось под присмотром государственных чиновников - педономов, а также отвергал самоустранение родителей от воспитания детей и традицию передавать их в руки рабов. В семье, с 5 до 7-летнего возраста, он предлагал проводить предварительное обучение.

Мальчиков с 7 лет должно было воспитывать государство. В круг предметов начального образования должны включаться грамматика, гимнастика, музыка и иногда - рисование.

Начинать воспитание школьника предлагалось с "заботы о теле", а затем "заботиться о духе", чтобы "воспитание тела способствовало воспитанию духа". Гимнастика должна была привести организм ребенка в готовность для трудного процесса освоения знаний. Придавая в воспитании особое значение гимнастике, Аристотель одновременно резко осуждал спартанскую традицию применения тяжелых и жестоких физических упражнений, в результате которых дети превращаются в "диких животных". Гимнастика предназначена для формирования "прекрасного, а не дико-животного", писал в этой связи Аристотель. Особую роль в формировании прекрасного начала должна была играть музыка.

Аристотель оказал громадное влияние на философскую и педагогическую мысль античности и средневековья. Трактаты Аристотеля служили учебными пособиями в течение многих столетий.

На рубеже VIII—VII вв. до н.э. традиционное древнегреческое воспитание нашло описание в поэме «Труды и дни» Гесиода. Здесь в художественной форме изложены правила житейской мудрости, приведены бытовавшие в то время назидания юношеству. Можно сказать, что Гесиод положил начало дидактической поэзии.

В период расцвета Эллады, в VI—IV вв. до н.э., ведущую роль среди составлявших ее мелких государств-полисов играли Афины в Аттике с республиканским строем правления и Спарта в Лаконии, формально возглавлявшаяся царями, власть которых существенно ограничивалась Советом старейшин — герусией. Эти два полярных полиса, города-государства, дали два различных образца организации воспитания в древнегреческом мире.

В Спарте сложился идеал сильного духом, физически развитого воина, но по сути своей невежественного человека. Еще Аристотель заметил, что основной недостаток спартанского воспитания заключался в том, что спартиаты чувствовали себя уверенно лишь в ходе военных

действий, а досугом своим пользоваться не умели, поскольку обладали ограниченным кругозором. Напротив, в Аттике юношеству давалось широкое, универсальное по тем временам образование. Это отличие выражено афинянином Периклом в речи, приведенной Фукидидом в его «Истории»: «...я утверждаю, что все наше государство — центр просвещения Эллады; каждый человек может, мне кажется, приспособиться у нас к многочисленным родам деятельности...»

Воспитание полноправных граждан Спарты было целиком и полностью в ведении государства. Здесь был осуществлен один из первых известных человечеству опытов огосударствления личности. Благодаря подробным описаниям воспитания спартиатов, которые приведены Ксенофонтом, Плутархом, Павсанием, можно восстановить его достаточно целостно. В Спарте целенаправленному воспитанию придавали решающую роль в деле формирования человека.

Общественное воспитание спартиатов начиналось с первого дня жизни. По словам Плутарха, новорожденного осматривали старейшины. Слабых и уродливых детей кидали в пропасть Тайгет, отнимая у них жизнь, а здоровых и крепких передавали опытным кормилицам. Кормилицы из Спарты, как хорошие воспитательницы, ценились во всей Греции. Они малышей не пеленали, оставляя свободу движения телу; приучали их соблюдать меру в еде и не быть разборчивыми к пище; учили не бояться темноты, не пугаться; кормилицы умели останавливать плач и предупреждать капризы детей.

С 7 лет всех мальчиков-спартиатов собирали вместе и делили на так называемые агелы, которые, в свою очередь, состояли из илов; более мелких подразделений. В этих товариществах ровесники жили вместе. Агелу возглавлял один из мальчиков, отличавшийся умом и гимнастическими умениями. Плутарх называл агелы «школой^тослушания», где мальчики «упражняются в искусстве повелевать и подчиняться», т.е. готовиться быть послушными гражданами, исполнителями воли властей. Грамоту же спартанцы изучали только ради «потребностей жизни».

С 13-летнего возраста подростки обучались и воспитывались, по словам Плутарха, в «школах для гимнастических упражнений», которые возглавлял специально назначенный старейшинами «педоном», у него был помощник из числа старших юношей — «эйрен». Эти школы находились под бдительной опекой представителей старшего поколения, которых ученики беспрекословно слушались, считая их своими «отцами, учителями и наставниками». В этих государственных учреждениях подростков упражняли в военном искусстве, они участвовали в учебных сражениях и доходах. С ними проводили беседы нравственного содержания с целью научить молодых спартиатов отличать хорошее от дурного. Такого рода беседы должны были приучить подростков к краткости и ясности речи. Отсюда и понятие «лаконичность». Начиная с 14 лет, мальчики ежегодно подвергались публичным испытаниям, «агонам», которые подразделялись на гимнастические, когда юноши должны были показывать свои успехи в физической подготовке, и мусические, прежде всего состязания в пении и игре на флейте. И гимнастические и мусические испытания были тесно связаны с военными упражнениями. По словам того же Плутарха, «в песнях восхваляли доблести, свойственные каждому возрасту».

С 13-летнего возраста подростки обучались и воспитывались, по словам Плутарха, в «школах для гимнастических упражнений», которые возглавлял специально назначенный старейшинами «педоном», у него был помощник из числа старших юношей — «эйрен». Эти школы находились под бдительной опекой представителей старшего поколения, которых ученики беспрекословно слушались, считая их своими «отцами, учителями и наставниками». В этих государственных учреждениях подростков упражняли в военном искусстве, они участвовали в учебных сражениях и доходах. С ними проводили беседы нравственного содержания с целью научить молодых спартиатов отличать хорошее от дурного. Такого рода беседы должны были приучить подростков к краткости и ясности речи. Отсюда и понятие «лаконичность». Начиная с 14 лет, мальчики ежегодно подвергались публичным испытаниям, «агонам», которые подразделялись на гимнастические, когда юноши должны были показывать свои успехи в физической подготовке, и мусические, прежде всего состязания в пении и игре на флейте. И гимнастические и мусические испытания были тесно связаны с военными упражнениями. По словам того же Плутарха, «в песнях восхваляли доблести, свойственные каждому возрасту».

Состязания в терпении и выносливости проводились, в частности, в форме сечения подростков у алтаря Артемиды Оргии. Плутарх в «Изречениях спартанцев» рисует следующую картину этого обряда: «Мальчиков в Спарте пороли бичом... в течение целого дня, и они нередко погибали под ударами».

Мальчики гордо и весело соревновались, кто из них дольше и достойнее перенесет побои; победившего славил, и он становился знаменитым». Формированию у молодых спартиатов качеств воина-рабовладельца служило такое государственное установление, как криптия, своего рода военный поход молодежи, во время которого они наделялись правом тайного убийства самых сильных и боеспособных из среды поработанного населения — илотов. Такую практику сам Плутарх считал чрезмерно жестокой. Только после прохождения всех этапов государственного воспитания юноши-спартиаты становились полноправными гражданами.

В демократических Афинах до 7 лет дети получали традиционное семейное воспитание, целью которого было развитие у ребенка физических сил, чувства красоты и формирование традиционных нравственных установок. ^

По достижении 7-летнего возраста для части афинских детей начинался этап школьного обучения. В состоятельных семьях попечение о маленьких школьниках возлагалось на раба-воспитателя, педагога. Слово «педагог» буквально означало «детоводитель». Это был более или менее развитый домашний раб, который сопровождал ребенка в школу и следил за ним дома. Постепенно из обычного раба педагог превращался в домашнего воспитателя.

Афинские учебные учреждения — «дидакалейоны» — первые учебные заведения эпохи классического периода — были частными, следовательно, платными. Соответственно целям воспитания, включавшим во взаимосвязи духовное и физическое развитие, в Афинах существовало два типа школ — мусические и гимнастические — палестры. В мусической школе обучали детей учитель-грамматист и учитель-кифарист. Здесь дети должны были научиться искусству читать и писать, а также счету, используя для этого специальное счетное приспособление — абак, некоторое подобие наших счетов. Обучение грамоте велось буквослагательным методом. Для этого использовались навощенные дощечки — «церы», на которых ученики «стилями» — заостренными палочками — наносили буквы, составляли тексты, вели записи вычислений. Эти элементы техники школьного обучения свидетельствуют о связях древнегреческой культуры с близкой к ней исторически культурой Древнего Востока.

Мусическое воспитание охватывало те сферы культуры, которые находились под покровительством муз, по греческой мифологии — дочерей богини памяти Мнемосины. В их ведении были поэзия, музыка, танцы, науки и творчество в целом. В мусических школах дети заучивали отрывки из классической литературы: Гомер, Гесиод, Эзоп, Эсхил, Софокл, Еврипид. Музыка, поэзия и грамматика были так тесно связаны, что обучать им мог один учитель, параллельно обучая детей игре на кифаре, музыкальном инструменте щипкового типа. Игре на флейте в афинских школах не обучали, поскольку, по мнению афинян, она не сочеталась с устной речью, а тем самым с интеллектуальным развитием детей. В палестрах афинские дети упражнялись в беге, борьбе, прыжках, метании диска и копья, подготавливаясь к участию в общественных состязаниях.

Юноши из благородных семей, завершившие курс обучения в мусических школах и палестрах, в возрасте от 16 до 18 лет продолжали совершенствоваться в государственных учреждениях — гимнасиях. В Афинах V—IV вв. до н.э. было три гимнасии — Академия, Ликей, Киносарг, где выдающиеся ораторы и поэты вели с юношами наставительные беседы. Греческое слово «схола», нынешнее школа, обозначало досуг, отдых от труда, способствующий физическому и духовному совершенству.

Гимнасий Академия располагался у священной рощи и храма легендарного афинского героя Академа. В садах Академа стояли жертвенники музам и Прометею, согласно легенде, подарившему людям письменность. Именно здесь Платон собирал своих учеников. Гимнасий Ликей находился возле храма мифического Аполлона Ликейского, в котором учил Аристотель. В гимнасии Киносарг, где могли обучаться юноши не только из среды полноправных афинян, занимался со своими учениками Антисфен, основатель философской школы киников. Рядом с этим гимнасием

находилось святилище Геракла, легендарного полубога-труженика, который являлся как бы патроном-покровителем этой школы.

С 18-летнего возраста афинские юноши должны были состоять в эфебии, государственной организации для подготовки свободнорожденных молодых людей к военной и гражданской службе. Здесь юноши проходили 2-годичную подготовку в воинских формированиях, находясь на государственном обеспечении. После первого года обучения они приносили клятву на верность Афинскому государству.

В Афинах и других городах Эллады в конце V — начале IV в. до н.э. свои школы имели и странствующие учителя мудрости — софисты, обучавшие, прежде всего красноречию и логике. Надо отметить, что в то время в греческих полисах важную роль играли политики и ораторы. Красноречие, искусство убеждать и отстаивать свои взгляды, стало делом политиков. Потребность в подготовке такого рода людей и удовлетворяли софисты. Их называли учителями мудрости, «словесной борьбы», «гимнастики ума». Условно говоря, обучение такой деятельности преследовало вполне прагматическую задачу: научить будущих общественных деятелей обосновывать и доказывать необходимую точку зрения в ходе словесных состязаний, остро сформулированных вопросов и ответов, выступлений. Важно отметить, что софисты положили начало развитию риторики и логики, понимаемых как искусство речи, включающее использование поэтических, художественных и научных сочинений. Развивая риторику, софисты способствовали повышению общего уровня образования юношей, приучая их мыслить, правильно говорить, следовать образцам поведения великих людей. Способы обучения были весьма разнообразны: рассказ, развернутое доказательство, беседа, дискуссия.

Софисты профессионально занимались и проблемами воспитания. Например, *Исократ* (436—338 до н.э.), афинский оратор и руководитель школы, в принципе противник демократии, в речи «О значении Ареопага» высказал мысль, что руководить воспитанием и образованием молодежи должны самые мудрые афиняне. Он ставил воспитание выше государственных законов, полагая, что хорошо воспитанные граждане даже при дурно составленных законах могут оставаться в пределах законного.

Усложнение общественной жизни, накопление знаний и предметного опыта вступали в противоречие с традиционными мифологическими представлениями. В связи с этим в сочинениях древнегреческих мыслителей уже в VII—VI вв. до н.э. наблюдались попытки рационалистического подхода к объяснению возникавших перед людьми вопросов, в том числе и в области воспитания. Обычно эти высказывания носили афористический характер: лучше быть ученым, чем неучем; детей воспитывай; добропорядочность нрава соблюдай вернее клятвы; не лги, а говори правду; научись подчиняться — научись управлять; язык твой пусть не обгоняет ум; повинуйся законам; невоспитанность невыносима; находясь у власти, управляй самим собой и т.п.

В VI в. до н.э. в Древней Греции начали уже достаточно четко складываться философские школы. Древнейшей из них была пифагорейская, оказавшая сильное влияние на последующее развитие всей философской мысли. Основателем пифагорейской школы, своеобразного религиозно-этического братства, являлся *Пифагор* (VI в. до н.э.), расцвет жизни которого приходился на 540—537 гг. до н.э. В пифагорейском братстве обучение и воспитание молодежи было хорошо продуманным и организованным.

Софисты профессионально занимались и проблемами воспитания. Например, *Исократ* (436—338 до н.э.), афинский оратор и руководитель школы, в принципе противник демократии, в речи «О значении Ареопага» высказал мысль, что руководить воспитанием и образованием молодежи должны самые мудрые афиняне. Он ставил воспитание выше государственных законов, полагая, что хорошо воспитанные граждане даже при дурно составленных законах могут оставаться в пределах законного.

Усложнение общественной жизни, накопление знаний и предметного опыта вступали в противоречие с традиционными мифологическими представлениями. В связи с этим в сочинениях древнегреческих мыслителей уже в VII—VI вв. до н.э. наблюдались попытки рационалистического подхода к объяснению возникавших перед людьми вопросов, в том числе и в области воспитания. Обычно эти высказывания носили афористический характер: лучше быть ученым, чем неучем;

детей воспитывай; добропорядочность нрава соблюдай вернее клятвы; не лги, а говори правду; научись подчиняться — научись управлять; язык твой пусть не обгоняет ум; повинуйся законам; невоспитанность невыносима; находясь у власти, управляй самим собой и т.п.

В VI в. до н.э. в Древней Греции начали уже достаточно четко складываться философские школы. Древнейшей из них была пифагорейская, оказавшая сильное влияние на последующее развитие всей философской мысли. Основателем пифагорейской школы, своеобразного религиозно-этического братства, являлся *Пифагор* (VI в. до н.э.), расцвет жизни которого приходился на 540—537 гг. до н.э. В пифагорейском братстве обучение и воспитание молодежи было хорошо продуманным и организованным.

В основу периодизации развития человека, отмечая основные возрастные рубежи, пифагорейцы положили цифру 7: в первую седмицу выпадают зубы, во вторую седмицу наступает половая зрелость, в третью седмицу — отрастает борода. Обучать и воспитывать надо соответственно возрасту, чтобы «дети не вели себя по-младенчески, юноши - по-детски, мужи — по-юношески, а старики не впадали в «маразм».

Благодаря более поздним высказываниям философа III—IV вв. Ямвлиха можно составить представление об организации обучения юношей в пифагорейском братстве. День начинался с одинокой утренней прогулки в священной роще, чтобы каждый в отдельности мог «упорядочить и гармонизировать сознание». После этого все ученики собирались в храме, где шло учение и исправление нравов. Затем — гимнастика, а уже потом — завтрак и прогулка с друзьями с целью совместного повторения новых знаний. После совместного обеда юноши приступали к чтению, причем читал самый молодой ученик, а самый старший комментировал. В конце дня учитель произносил свои наставления, и учащиеся расходились по домам.

Воспитание и образование в эпоху эллинизма

В Элладе и преимущественно на Ближнем Востоке после распада империи Александра Македонского (III - I вв. до н. э.) культура и просвещение развивались в тесной связи с традициями греческой образованности.

В этот период, получивший в науке название эпохи эллинизма, система греческого образования проникает не только в Причерноморье, но и на Кавказ, в Среднюю Азию и Индию.

В самой Греции в эллинскую эпоху произошли важные перемены в сфере воспитания и образования.

Так, в Афинах видоизменилась система школьного образования. Произошли существенные подвижки в низшем образовании. Мусическая школа сократила свой курс до 5 лет и потеснила гимнастическое образование. Учителя вбивали знания кулаком и бичом. "За каждую ошибку я сполна всыплю", - говорит учитель в стихах времен эллинизма.

По окончании мусического и гимнастического образования учеников ждала новая ступень школьного образования - *грамматическая школа*. Программой грамматической школы предусматривалось научить правильно писать, читать, говорить, дать понятие о музыке.

Поменялись уклад и программы *гимнасий*. Они превратились в государственные учреждения. Меньше внимания в них стали уделять физическому воспитанию, зато увеличился объем теоретического образования, элементы которого осваивались уже в грамматической школе.

Утратила свой военный характер *эфебия*. Она превратилась в своеобразное высшее учебное заведение. Здесь велись теоретические занятия по гораздо более углубленной программе, чем в гимназиях: грамматика, риторика, философия с элементами математики, физики, логики, этики и т. д. Учащиеся также занимались гимнастикой, воинскими упражнениями. Срок обучения в эфебии составлял год.

Вершиной образования считались *философские школы*, фактически превратившиеся в высшие учебные заведения. В Афинах действовали четыре философские школы. Помимо основанных Платоном Академии и Аристотелем - Ликее, были созданы еще две школы - стоиков и эпикурейцев.

При общей философской направленности образования в программах школ делались определенные акценты. В Академии поощрялся, например, интерес к математике, в Ликее - к естествознанию, истории, теории музыки.

Основатель стоической школы *Зенон* (335 - 262 до н. э.) полагал, что с помощью воспитания можно сделать человека добродетельным. В числе главных добродетелей назывались невозмутимость, спокойствие, самодостаточность. У Зенона молодежь обучалась философии, которая включала физику, этику, логику с риторикой и диалектику (под последней понималась наука "правильно спорить при помощи рассуждений в виде вопросов и ответов").

Эпикур (341 - 272 до н. э.) был предшественником сенсуалистского подхода к познанию мира и, соответственно, к воспитанию и обучению.

Главной педагогической задачей он считал освободить человека от невежества и тем самым открыть ему путь к счастью.

В Греции, как и во всем эллинском мире, образование было в ведении общественных, государственных организаций, что, впрочем, не исключало частной инициативы.

В эллинскую эпоху возникают новые центры просвещения. К ним в первую очередь следует отнести Александрию - египетскую столицу династии Птолемеев (305 - 30 до н. э.). Как и во всем эллинском мире, в Александрии насаждалась греческая образованность, существовали школы низшего и среднего типов.

С особым вниманием относились здесь к высшему образованию. Птолемеем II (308 - 246 до н. э.) был основан *Музеум*. Сюда приглашали лучших ученых. Среди преподавателей и воспитанников Музеума были имена, известные всему эллинскому миру: Архимед, Евклид, Эратосфен и др. При Музеуме находилось громадное для своего времени хранилище рукописей (к 250 г. до н. э. - около 500 тыс.), здесь можно было изучать все науки того времени. Согласно эллинистической педагогической традиции, было обязательно изучение математики, астрономии, филологии, естествознания, медицины, истории и др. Главной формой обучения были лекционные занятия.

Александрия служила своеобразным мостом между эллинистической образованностью и Римом. По словам древнегреческого историка Страбона, в Риме было множество александрийских учителей.

Воспитание и школа в древнем Риме

Ведущую роль в формировании личности юного римлянина играло домашнее обучение и воспитание. В т. н. эпоху царей (VIII - VI вв. до н. э.) уже сложились крепкие традиции семьи-дома как ячейки общества и воспитания.

Здесь дети получали религиозное воспитание, при этом отец выполнял обязанности жреца. Семье древних римлян покровительствовало множество богов: Юнона почиталась как хранительница брака и любви, двуликий Янус охранял двери дома и т. д. Отец был в семье неограниченным властелином. Он был вправе даже продать своих детей в рабство. Мать пользовалась куда меньшими правами, чем отец, но играла в воспитании почетную роль. Девочки и девушки находились под неусыпным надзором матери вплоть до замужества. Мальчики до 16-летнего возраста под наблюдением отца изучали домашнюю и полевые работы, осваивали искусство владения оружием. Все это время им полагалось носить длинные волосы.

Атмосфера в семье часто была далеко не идиллической. Нередко матери поверяли дочерям свои тайные увлечения и измены. На глазах детей отцы творили жестокую расправу над рабами, участвовали в непристойных попойках.

На протяжении всей римской истории семейное воспитание играло большую или меньшую роль, но семья всегда была ответственна за нравственное, гражданское становление юных римлян. В период расцвета Римской империи семья заметно уступила свои позиции государственной системе образования. Зато на закате римской цивилизации домашнее воспитание вновь становится ведущим в подготовке подрастающего поколения. "Вся наука из родного дома" - так писал об образовательной роли семьи епископ Сидоний (V в. н. э.).

Как утверждает римский историк Ливии, первые попытки создать учебные заведения относятся к 449 г. до н. э. Занятия проводили частные лица в форуме - месте общественных собраний римлян. К III в. до н. э. появляется профессия наставника. Его роль выполняли рабы. Рабыня-няньки следили за детьми до 4 —5 лет. Рабы-педагоги обучали мальчиков чтению, письму и счету. Рабынь-нянек и педагогов содержали состоятельные граждане. Остальные римляне посылали детей учиться в форум. Ремесло педагога считалось в римском обществе для свободных граждан унижительным.

Уже на заре римской истории греческая образованность почиталась как эталон. Римский философ и политик Цицерон пишет о детстве царя Древнего Рима Сервия Туллия (578 - 534 до н. э.), что ему было дано "прекрасное образование по греческим образцам".

Со II в. до н. э. на организацию школьного обучения в Риме все большее влияние оказывала традиция эллинистических центров античного мира.

Вместе с тем римская система образования и воспитания никогда не теряла своей самобытности. При сохранении заметной роли семейного воспитания и наличии наряду с общественными частными учебными заведениями она имела более практическую направленность: подготовку сильных, волевых, дисциплинированных граждан. Из программы воспитания беспощадно исключали изящные искусства - музыку и пение, ибо они, как полагали многие римляне, "побуждают более мечтать, нежели действовать". Девиз "польза" можно назвать альфой и омегой римского воспитания и обучения, главной целью которых было обеспечить определенную карьеру, будь то военное дело или политическое искусство оратора.

В первые века нашей эры в Римской империи установился устойчивый и внешне единообразный канон содержания, форм и методов образования. В I в. основными считались девять школьных дисциплин: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка, медицина и архитектура. К V в. из этого списка были исключены медицина и архитектура. Таким образом оформилась *программа семи свободных искусств* с двухчастным делением на *тривиум* (грамматика, риторика, диалектика) и *квадриум* (арифметика, геометрия, астрономия и музыка).

Низшей ступенью обучения свободных граждан являлись *тривиальные школы*. Продолжительность обучения не превышала двух лет. Учились мальчики и девочки приблизительно с семилетнего возраста. В круг дисциплин входили латинская грамота (иногда греческая), общее знакомство с литературой, начатки счета. На занятиях арифметикой систематически пользовались особой счетной доской - *абаккой*, считать учили по пальцам. Учитель занимался отдельно с каждым учеником. Школы находились в не приспособленных для занятий помещениях. Широко практиковались физические наказания плетью и палкой, в ходу были поощрения для успевавших.

Частные *грамматические школы* были учебными заведениями повышенного типа. Здесь обыкновенно обучались подростки с 12 до 16 лет после домашней подготовки. По сравнению с тривиальными грамматические школы размещались в более благоустроенных помещениях, предлагали широкую программу. Помимо предметов, изучаемых обычно в тривиальной школе, здесь были обязательными греческий язык, основы римского права (12 таблиц), грамматика латинского языка, риторика. Количество учеников - ограниченное, обучение - преимущественно индивидуальное. В более поздний период делались попытки разбить учащихся на группы (*классы*). В ряде частных школ в дополнение к указанной программе для детей состоятельных родителей проводились уроки физической подготовки. В школах не обучали ни музыке, ни танцам. Военную подготовку молодежь проходила в воинских формированиях - *легионах*.

В IV в. появились *риторические школы* по греческому образцу. Здесь изучали греческую и римскую литературу, основы математики, астрономии, права и довольно интенсивно - философию. В последнем случае нередко практиковались диспуты в духе софистики не самого лучшего свойства. До нас дошли темы таких диспутов, например прославление мухи или плещи. Риторические школы выполняли определенный социальный заказ - готовили юристов для разрастающейся бюрократической государственной машины Римской империи.

Педагогические идеи древнего Рима

Становление философской мысли, в недрах которой развивались педагогические идеи, происходило под сильным влиянием эллинской традиции. От этой традиции отталкивались ее критики и сторонники.

Одним из первых представителей римского просвещения явился *Катон Старший* (234 - 149 до н. э.). Будучи эллинофобом, он тем не менее опирался на греческие каноны при составлении римской риторики. Катон особенно настаивал на консервации римской традиции домашнего воспитания. Он сам обучал своего сына грамоте, законам, гимнастике. Хотя Катон владел образованным рабом, которому можно было поручить обучение сына, он не прибег к его услугам ("не подобает рабу бранить моего сына"). В присутствии ребенка Катон избегал непристойных выражений. Он охотно играл с детьми.

Традиции римского и греческого воспитания отразились во взглядах мыслителя и политика *Цицерона* (106 - 43 до н. э.). Полноценного образования достойны немногие, говорил Цицерон, большинство римлян нуждаются прежде всего в "хлебе и зрелищах".

Под влиянием греческой философской традиции Цицерон рассматривал душевную жизнь человека как сложный поток меняющихся состояний. Человека толкают к гибели вспыльчивость, жадность, похоть, помутнение разума. Но есть силы, которые дают надежду и препятствуют его гибели: это - всепобеждающий разум и чувство благоразумия. Поощрять развитие таких сил прежде всего должна семья, полагал Цицерон.

Римская философия и педагогическая мысль достигли расцвета в I - II вв. н. э. Один из ее представителей, *Сенека* (4 до н. э. - 65 н. э.), критиковал формализм школьной системы, которая воспитывает "ум, но не душу". Он считал, что образование должно формировать прежде всего самостоятельную личность ("пусть говорит он [ученик] сам, а не его память").

Проблемы нравственного воспитания изложены Сенекой в "Письмах на моральные темы" и "Нравственных письмах к Лу-цилию".

"Лишь одно делает душу совершенной: незыблемое знание добра и зла", - писал Сенека, полагая, что воспитатель всегда должен иметь в виду необходимость движения к такому знанию (идеальной нравственной "норме") путем назидательных бесед с наглядными примерами из жизни и истории.

Исходя из своего понимания нравственности, Сенека не считал каноном образования "семь свободных искусств". Он писал: "Ты желаешь знать, что я думаю о свободных науках и искусствах. Ни одно из них я не уважаю, ни одно не считаю благом, если плод его - деньги... Пролагается ли дорога к добродетели объяснением слогов?"

Крупный мыслитель той же эпохи *Плутарх* (ок. 45 - ок. 127) вслед за Катоном и Цицероном с особым вниманием относился к вопросам воспитания и обучения в семье. Супруга Плутарха отказалась от няньки и кормилицы, и сама кормила и пеленала своих детей. Плутарх советовал избегать жестоких наказаний. По его словам, бить ребенка означало "поднимать руку на святыню".

С этими идеями перекликается и трактат т. н. Псевдо-Плутарха "О воспитании", где также даются советы проявлять мягкость к "благонравным детям", оставаться матери кормилицей собственных детей. Псевдо-Плутарх выдвигал идею всесторонне обученного человека в духе требований образованного римского общества. По сути, предлагалось дать "беглое" знание тогдашних наук, то есть формировать дилетанта.

Яркая фигура римской философской и педагогической мысли - *Квинтилиан* (42 - ок. 118). Адвокат и оратор, Квинтилиан черпал свои идеи из греко-римского культурного наследия (Гомер, Гесиод, Эсхил, Софокл, Еврипид, Демосфен, Цицерон и др.). Главный труд Квинтилиана - "Ораторское образование". Из 12 книг этого трактата наиболее известны две: "О домашнем воспитании мальчика" и "О риторическом обучении".

Размышляя о природе человека, Квинтилиан высказывал уверенность в положительных основах человеческой природы, не считая, однако, такие свойства единственными (дети "от природы склонны к худшему"). Поборить дурные наклонности помогает воспитание. Чтобы достичь высоких результатов в педагогике, считал Квинтилиан, необходимо соединить природную доброту человека и воспитание, так как эти начала не могут существовать раздельно.

Вслед за Плутархом Квинтилиан говорил, что воспитание должно формировать свободного человека. Дети - "драгоценный сосуд", с которым надо обращаться бережно и уважительно. Здоровое семейное воспитание должно беречь детскую психику, не допускать присутствия детей в "неблагопристойных местах". При воспитании нельзя прибегать к физическим наказаниям, ибо битье подавляет стыдливость, развивает рабские качества. Ввиду важности свободного воспитания необходимо тщательно выбирать няньку для младенца, которой следовало обладать достойными нравственными качествами. Учитель должен заменять ученику отца, приучать питомца мыслить и действовать самостоятельно.

Отталкиваясь от педагогических идей Плутарха, Квинтилиан, однако, делал упор на необходимости полезного обществу образования. Цель воспитания Квинтилиан видел в серьезной подготовке к исполнению гражданских обязанностей. Идеалом человека-гражданина он считал афинского политического деятеля Перикла.

Квинтилиан отдавал предпочтение организованному школьному обучению по сравнению с домашним ("свет хорошей школы лучше одиночества семьи"). Он, например, утверждал, что дух соревнования, честолюбия в процессе обучения "зачастую бывает причиной добродетелей".

Квинтилиан ратовал за общедоступность образования, полагая, что все нормальные дети римских граждан достойны получать образование. Он верил в созидательные возможности школьного обучения, считая, например, что ученики-тупицы - на совести педагогов.

Вершиной образования Квинтилиан считал овладение искусством оратора ("поэтами рождаются, а ораторами становятся"). Достичь такого высокого результата он предлагал с помощью определенной системы обучения.

Первой ее ступенью было домашнее воспитание. Следовало выбирать кормилицу с правильным произношением и оберегать от домашних учителей-полузнаек до 7 лет ребенок должен был овладеть латинской и частично греческой грамматикой (предлагалось начинать с иностранного языка, поскольку, по мнению Квинтилиана, в таком случае затем лучше усваиваются правила родного языка).

В ходе домашнего обучения необходимо пробуждать интерес "похвалой" и "забавами", чтобы "ребенок не возненавидел ученье, соблюдая, однако, определенную меру" ("золотую середину").

В программу первоначального школьного обучения включался ряд предметов. На первом месте стояли занятия грамматикой и стилем, мораль, начала математики, музыка.

Обширная программа по этим и другим предметам предлагалась в грамматической и риторической школах. Как замечал в этой связи Квинтилиан, искусство оратора требует знания многих наук. В грамматической школе предлагалось изучать одновременно ряд учебных дисциплин, не забываясь об обязательном совершенном овладении ими, главным предметом была грамматика. В риторической школе основным предметом называлась риторика, под которой понималось "искусство красноречия".

На занятиях по риторике преподавателю было рекомендовано, например, читать сочинения с заведомыми просчетами в стиле, заметить и исправить которые должны были сами учащиеся.

Обучение следовало вести индуктивным путем - от простого к сложному, на основе работы памяти предлагался ряд приемов мнемонического характера для развития "точности" памяти. Таков, например, был "топологический прием", когда реальное или воображаемое помещение делилось на несколько десятков "мест для запоминания".

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Дандамаев М А Вавилонские писцы. М., 1983. Древнекитайская философия. Собрание текстов. В 2 тт. М, 1972-1973.

Истрин В. А. Возникновение и развитие письма. М., 1965

Крамер С. История начинается в Шумере / Пер. с англ М, 1991.

Оппенгейм А Древняя Месопотамия: Портрет погибшей цивилизации / Пер. с англ. М., 1980.

История педагогики. Ч. 1. Гл. 2. М., 1995.

Савельева Т Я. Как жили египтяне во время строительства пирамид. М., 1971.
Три великих сказания Древней Индии. М., 1978.
Хофман Ф. Мудрость воспитания. Очерк первый / Пер. с нем. М.,
1979. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 1. М., 1980.

Глава 2. ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ.

§1. Роль древней культуры Средней Азии в развитии педагогической мысли

Культура Узбекистана имеет богатую и многообразную историю, уходящую корнями вглубь веков. Результаты археологических исследований и письменные источники позволяют говорить о значительной роли этого региона в развитии древних цивилизаций.

Появление ранних форм культуры в Узбекистане засвидетельствовано уже в эпоху палеолита (13-5 тыс. лет до н.э.). Наскальные росписи в ущелье Зараутсай на юге Узбекистана отличает живое видение первобытным человеком мира природы и наивный реализм его передачи. Ко времени неолита (5 тыс. до н.э.) относятся силуэтные рисунки на скалах Ходжикента, Бостанлыка, расположенных в северо-восточных районах Узбекистана.

Бронзовый век на территории Узбекистана (2 тыс. до н.э.) характеризуется становлением протогородских цивилизаций с развитым уровнем художественного ремесла, культур степного круга. Керамика, земледельческих поселений Ферганы, Приамударьинского оазиса с геометрическим, растительным и зооморфным орнаментом, ювелирные украшения с символической орнаментацией отражают древние религиозно-культурные представления народов, проживающих на этой территории.

К концу 2 тыс. до н.э. - в первой половине 1 тыс. до н.э. (эпоха раннего железа) на территории современного Узбекистана складываются три историко-культурных региона: Бактрия в среднем и верхнем течении Амударьи, Согд в междуречье Кашкадарьи и Зарафшана и Хорезм в низовьях Амударьи. В них формируются локальные варианты художественного ремесла, наблюдаются взаимодействие культурных традиций кочевых племен и населения земледельческих оазисов.

На территории нынешнего Узбекистана в эту эпоху развиваются разнообразные формы хозяйства, ремесел, культуры и искусства. По мнению философа С. Шермухамедова: «выделение человека из животного мира стало возможным благодаря тому, что труд человека становится сознательным, в связи с чем люди научились изготавливать различные орудия труда и использовать их в процессе добычи питания. Человек не только искал способы существования, но и стал стремиться к облегчению условий жизни»¹¹ Шермухамедов С. Очаги древней цивилизации.-Тошкент: Зиё,1999.-С.-17.. В период энеолита в регионе появляются зачатки земледельческой культуры - возделываются злаковые. Затем возникает искусственное орошение, зарождается хлопководство, шелководство. Развивается ирригационная техника, прокладывалась оросительная система. В это же время сложилось литературное и фольклорное творчество народов Центральной Азии.

Арамейский алфавит- письменность хорезмийцев и согдийцев В Центральную Азию проникает арамейский алфавит, создаётся письменность хорезмийцев и согдийцев. Самыми ранними памятниками устного народного творчества

являются эпические сказания саков, в основу которых легла патриотическая борьба народов этих регионов. Главные черты героев этих эпосов: патриотизм, мужество и верность. Во имя долга они выдерживают любые испытания, отказываются от личного счастья, отдают свои жизни, отстаивая независимость соплеменников. Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов метко заметил: «Вдумайтесь, разве можно не восхищаться умом и стойкостью жителей древнего Хорезма, который еще в 8-7 веках до новой эры занимались земледелием. В регионе развивались внутренняя и внешняя политика торговли, зарождалась письменность. Переход к оседлости, развитие ремесел привели к появлению городов, развитию строительства. Около 2-2,5 тыс. и более лет тому назад образовались города Самарканд, Мерв, Хива, Бухара. Важным признаком цивилизации является создание благоприятных условий для жизнедеятельности человека, его стремление к материальной обеспеченности к моральной устойчивости. Указанные элементы цивилизации являются результатом неустанного труда наших предков, их сообразительности, проницательности Ислам Каримов. Без истории нет будущего.» - Ташкент: Шарк, 1998. - С. 56. Педагогическая мысль, вопросы воспитания, зародившиеся в странах Центральной Азии, в частности в Узбекистане в период рабовладельческого строя малоизучены. С обретением статуса независимости в нашей республике возникла потребность в изучении культурно-нравственного наследия прошлого. В работах крупных ученых, педагогов, историков и востоковедов - Геродота, Хермана Вамбери, А.Ю. Якубовского, С.П. Толстова, Е.Э. Бертельса, В.В. Бартольда, Т.Н. Кори Ниязова, И. Муминова, М. Хайруллаева, А. Ирисова, Б. Ахмедова и др. освещены вопросы духовности, просветительства и культурного наследия, возникновения педагогической мысли народов Центральной Азии древних времен.

Большой вклад в изучение вопросов культурного и духовного наследия, национальных ценностей народов Центральной Азии внесли ученые - востоковеды Х. Сулайманов, С. Ганиева, О. Усмонов, Н. Маллаев, Ф. Сулейманова, Ш. Турдиев. В переведенных ими рукописях с арабского, иранского, китайского, английского, индийского и др. языков, составлена общая картина о аксиологических ценностях народов, проживавших на территории нынешнего Узбекистана.

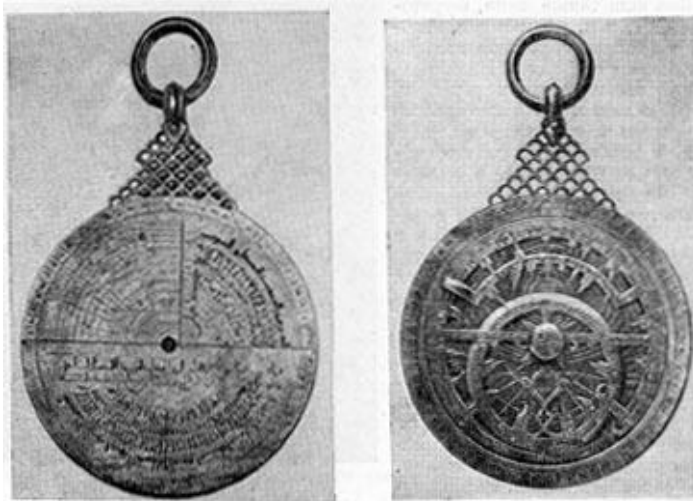
В древнейших рукописях, датируемых первым тысячелетием д.н.э., найденных на территории нынешнего Узбекистана, встречаются ценные мысли о воспитании, о требованиях к подрастающему поколению и воспитанникам.

По мнению Е.Э. Бертельса, в результате дальнейшего исторического развития первобытнообщинный строй сменился новой общественной формацией - рабовладельческим строем. «На древнем Востоке возникли первые классовые общества и закладывались основы материальной и духовной культуры, которая была в какой-то мере воспринята и переработана народами Греции и Рима»¹¹. Бертельс Е. С. Избранные труды. / История персидско-таджикской литературы. - Москва: Академкнига, 1960. - С. -37.

Как известно, в 1-м тысячелетии до н.э. территорию нынешней Центральной Азии населяли народы, именуемые у греческих историков скифами, а в иранских источниках - саками. Закаспийская долина была заселена массагетами.

В конце VI - начале V веков до н.э. саки вошли в состав государства персов, а в VI веке до н.э. в Центральную Азию вторглись войска Александра Македонского. Несмотря на проникновение греческой культуры в эти края, народы **Астролябия из латуни с гравированной подписью мастера. Иран. 984 г.**

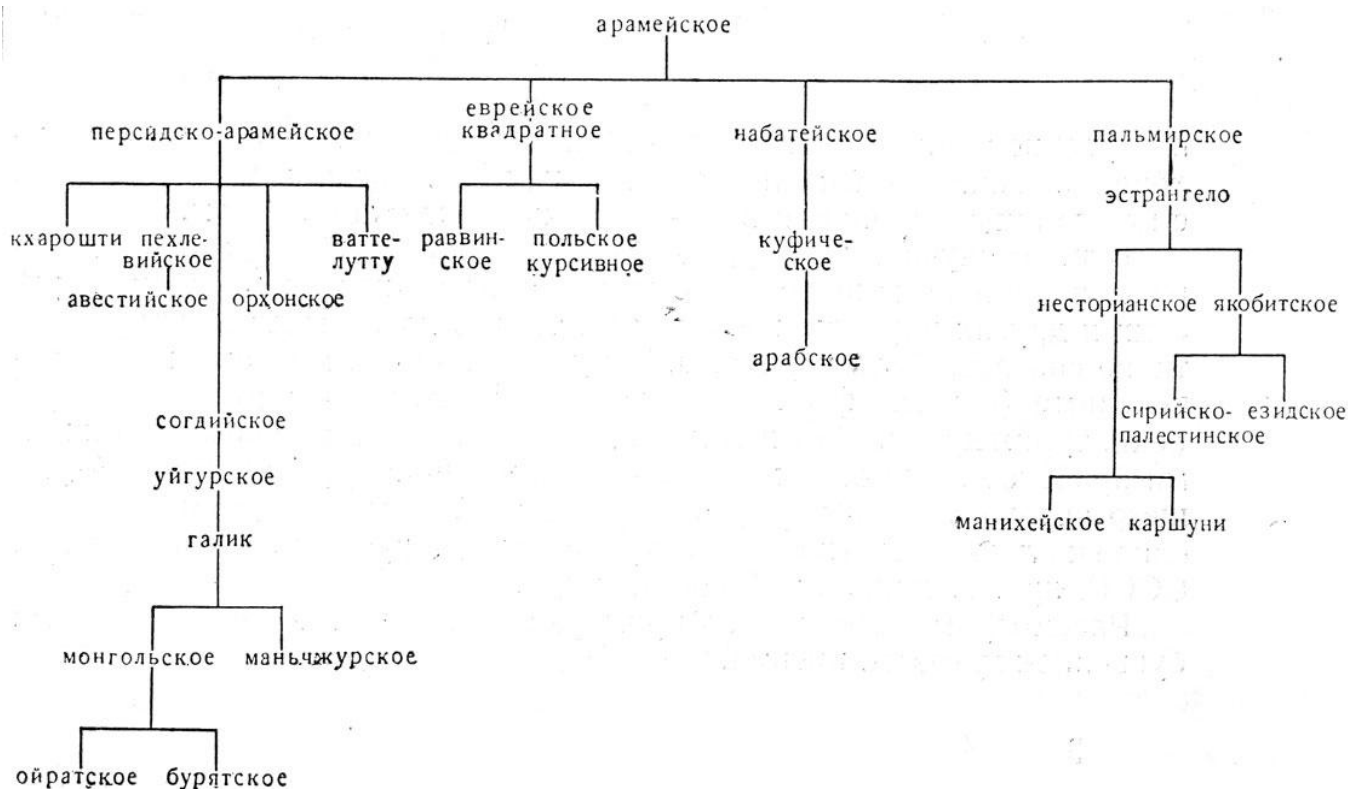
Центральной Азии в основном сохранили свою самобытность. Завоевательные походы Александра Македонского (334-326 гг. до н.э.), положившие конец существованию Ахеменидской державы, ознаменовали наступление нового периода в истории культуры и искусства Центральной Азии - эллинизированного. Традиции, выделенные

Д. Шлюмберже как эллинистические, отчетливо проступают в искусстве и культуре Бактрии (Дальверзин-тепа, Халчаян, Кампыр-тепе, старый Термез) и менее очевидны в художественной культуре Согда и Хорезма. Наиболее распространенными и типичными видами искусства в период античности становятся архитектура, скульптура, настенная фигуративная живопись.

Письменные памятники древних тюрков воспевали нравственную чистоту человека и его воспитуемость, благородство простых тружеников. С их страниц звучал величественный гимн человеку, вера в светлое будущее. В древних эпосах народов Центральной Азии женщины занимали равное место с мужчинами, не уступая им в силе, ни в мужестве. Это характерная особенность центральноазиатского эпоса. По словам Климента Александрийского, «сакские женщины, когда обращались притворно в бегство, стреляли с коней, оборачиваясь назад, как это делалаи и мужчины»¹¹ Климент Александрийский. Ковры //В кн. Древние авторы о Средней Азии.8-ое изд.-Ташкент, 1987. -С.23.

В предании, передаваемом Ктесием, сакская царица Зарина предстает в облике женщины-воительницы, защитницы независимости своего народа, строительнице городов. Ктесий сохранил потомкам имя Спаретры, жены сакского царя Аморга, которая собрав войско из мужчин и женщин, победила в бою Кураша, создателя персидской державы, и освободила своего мужа из плена.

Другое эпическое сказание массагетов повествует о борьбе царицы Тумарис за независимость своего народа с Курушем. После завоевания Мидии и Вавилонии, Куруш направился на территории массагетов, которыми правила царица Тумарис. В битве с массагетами войска Куруша потерпели поражение, а сам он погиб.

Большую известность приобрела легенда о подвиге сакского пастуха Ширака. В момент наступления войск Дария на саков, Ширак предложил сакским вождям план уничтожения персов. Отрезав себе нос и уши, он явился к Дарию, объявив себя жертвой жестокости сакских вождей, и предложил помочь персам окружить саков, проведя армию Дария, тайными тропами к их лагерю. Дарий поверил ему. После нескольких дней пути войско Дария оказалось в безводной пустыне. Ширак был убит, но ценой его жизни его народ остался свободным.

Отдельные черты сакского эпоса сохранились в фольклоре узбеков, каракалпаков, туркмен и таджиков.

Смена рабовладельческого строя феодальным на территории нынешнего Узбекистана завершилась к началу VI в. Феодализм в Средней Азии прочно сросся с теократией. Главными религиями здесь в этот период были буддизм и ислам. Эпоху феодализма в Средней Азии можно разделить на три периода, историческими рубежами которых были арабское завоевание и нашествие монголов. Оба эти вторжения внесли огромные изменения в жизнь среднеазиатского населения и развитие его культуры.

До арабского завоевания культура Средней Азии характеризуется преобладанием иранских языков, множественностью религий и систем алфавитного письма. После арабского завоевания, продолжавшегося в течение столетия (в 651 г. арабы заняли последний оплот Сасанидов - Мерв; в 751 г. в битве на реке Талас в Киргизии они отбросили из Средней Азии китайцев), в этом регионе господствующей религией стал ислам и большую роль приобрел арабский язык и арабский алфавит, образовались и распространились типы школ, связанные с исламом и арабским языком.

В раннефеодальный период в Средней Азии было немало независимых владений - Хорезмское, Бухарское и др; юго-запад был в составе империи Сасанидов (226 - 651). Элитную молодежь приучали к службе в царской охране. В наиболее населенных местах росло число ремесленников, дифференцировались виды ремесла, оттачивались умения зодчих, скульпторов, живописцев и других мастеров. Естественно, что такие сложные ремесла требовали систематического обучения у мастеров. Одновременно они же обучали учеников и грамоте. В городах учителя грамоты и счета содержали маленькие частные школы.

В V в. был создан уйгурский алфавит на базе согдийской скорописи. Скорое письмо, бесспорно, является показателем роста грамотности на территории нынешнего Узбекистана, чему свидетельствуют письменные источники, найденные в Хорезме, Согде, Ферганской и Сурхандарьинской долинах.

В культурной жизни нынешнего Узбекистана в преисламское время немалую роль играли учебно-научные центры, создававшиеся в буддийских монастырях (Айртом, Далверзинтепа, Учтут и др.) большую богословскую школу. Эти центры популяризировали сочинения философов и ученых, в них велась работа по переводу греческих сочинений на восточные языки.

§2. Авеста - собрание священных книг зороастризма. Начиная с VI века до н.э. на территории нынешнего Узбекистана возникает Зороастризм. Одной из самых древних памятников, найденных на территории нынешнего Узбекистана является Авеста - собрание священных книг зороастризма.

Последователи «Авесты» проживали в Средней Азии, Иране, Афганистане, Азербайджане, и ряде стран Ближнего и Среднего Востока. Зороастризм до сих пор исповедуют также парсы в Индии и гербы в Иране.

О священных книгах магов (так в древности называли приверженцев зороастризма) было известно грекам. Существует легенда, что один из священных списков Авесты погиб при пожаре. Об Авесте также сообщал римский писатель и историк Плиний Старший (23/24-79гг. н.э.).

Среди книг Авесты выделяются сочинения Заратуштры (Заратустры). Современный бельгийский ученый Ж.Д. Гийемен в предисловии к своему переводу Гимнов Заратуштры пишет: «Из всех сынов Азии первым, кого «усыновил» Запад, был Заратуштра. Его учение обогатило Грецию примерно за четыре века до того, как было принято учение Христа. Заратуштру знал уже Платон. Потребовалось слишком много времени, чтобы голоса Будды и Конфуция достигли Европы, и поэтому Заратуштра ...был единственным, кто представлял на Западе древнеазиатскую мудрость». Существует также мнение о том, что следы некоторых положений Авесты можно обнаружить в книгах Ветхого завета.

Авеста написана на одном из древнеиранских языков, точная локализация которого не установлена. Условно считается, что текст был изложен на одном из северных диалектов иранского языка. Этот памятник дошел до нас в двух основных вариантах. Один представляет собой сборник молитв, включающий в себя три части: Вендидат, Висперед и Ясна. Тексты этих книг расположены хаотично, но этот порядок канонизирован.

Вторая редакция представляет собой собрание тех же книг, но расположенных в ином порядке, приспособленном не для чтения при богослужении, а для систематического изучения. В этом варианте текст сопровождается комментированным переводом на среднеперсидском языке, записанным пехлевийским алфавитом. Этот перевод-комментарий называется Зенд. Поэтому второй вариант называется Зенд-Авеста.

В Зенд-Авесту входят: 1) **Вендидат** (примерный перевод - Кодекс против дэвов). Текст состоит из 22 глав (афгард) и представляет собой диалоги между Заратуштрой и Ахурамаздой, предписания о поддержании ритуальной чистоты (наряду с нарушением женской чистоты, признается тяжким грехом ранение собаки и дача ей неподходящей пищи), об искуплении греха и различные культовые указания. В тексте также обнаруживаются элементы мифологии. 2) **Висперед** («Все владыки» или «Гении благих существ») - сборник молитвенных песнопений. Текст состоит из 24 глав (карде), (хотя в некоторых вариантах их меньше). Впоследствии этот текст (по его характеру) сравнивали с ветхозаветной книгой «Левит». 3) **Ясна** («моление», «ритуал») включает в себя молитвы, произносимые при богослужении, восхваления и литургические обращения к божествам. Ясна состоит из 72 глав. 17 наиболее древних глав называются гаты. 4) **Яшт** («почитание», «восхваление») включает в себя гимны, 22 песнопения, посвященные разным зороастрийским божествам. Текст содержит много элементов древней мифологии. По содержанию некоторые части книги Яшт, возможно, древнее гат (так назывались священные божественные песнопения). 5) **Малая Авеста** («Хорде Авеста») объединяет некоторые краткие молитвенные тексты, в том числе на среднеперсидском языке: пять молитв (нийайш) Солнцу, Митре, Луне, Ардвисуре, огню Вархрана, пять гимнов, четыре благословения и два тридцатидневника (сихрочак) - реестры всех почитаемых божеств и духов для тридцати дней солнечного месяца. Иногда Малую Авесту зачисляют в Яшт.

Основными принципами зороастризма являются: вера в единого бога - Ахурамазду; противопоставление двух «вечных начал» - добра и зла, борьба между которыми составляет содержание мирового процесса; вера в конечную победу добра. Главную роль в ритуале играет священный огонь.

Основателем религии зороастризма и автором Авесты считается **Заратуштра** («обладающий старым верблюдом» - авест. язык), **Зороастр** (др. - греч.) или **Зардушт** (средне-иран.). В иранской мифологии он является пророком и основателем религии зороастризма. О нем известно, что он жил за «258 лет до Искандера (Александра Македонского)», то есть в 7-8 вв. до н.э. Заратуштра, вероятно, был жрецом древнеарийской религии. Он развил арийское понятие Арты («Правды») и выступил с проповедью нового вероучения, как пророк. Но его соплеменники не вняли его призывам. В Ясне (51,12) говорится о его скитаниях на чужбине, пока, наконец, Кави Виштаспа не принял его. И под покровительством этого царя Заратуштра уже выступает как пророк с высокими этическими идеалами. Он впервые заявил, что каждый человек может участвовать в уничтожении Зла и в установлении царства Добра. В Авесте основными нравственными критериями являются: хумата (гумата) - добрые помыслы, хукта (гукта) - добрые слова и хварша (гваршта) - доброе дело (1-рис.).

Рис. 4. Нравственные критерии в Авесте

Таким образом, Авеста содержит свод религиозных и юридических предписаний, молитв, песнопения, гимнов зороастрийским божествам, представления о философии и науках - космогонии, астрономии, медицине, истории, а также основы морали и права.

Вопросы духовности и нравственности в Авесте.

Наиболее изученная часть Авесты - Ясна. В нее входят гаты («Песни», «Песнопения»), сочиненные самим пророком Зороастром. Они являются частью проповеди - воззвания к верховному богу Ахурамазде и составляют основные положения зороастрийского учения о борьбе сил добра и зла, о существовании загробного наказания и др. гаты имеют древнюю поэтическую форму, которая прослеживается (благодаря скандинавским параллелям) до индоевропейской эпохи. Лингвистический анализ гат позволяет отнести эпоху деятельности пророка к 12-10 вв. до н.э. Это период перехода Ирана и Средней Азии от родового строя к раннему классовому обществу. Уже было освоено железо, появились меч и топор. Развивалось и укреплялось оседлое скотоводство и пашенное земледелие. Общество в тот период представляло собой три социальные группы: скотоводы-земледельцы во главе со старейшинами, воины во главе с вождем и жрецы, руководимые главным жрецом. Росло имущественное неравенство, начинается переход от военной демократии к аристократической олигархии, то есть возникла ранняя государственность. Именно в это время появляются пророки, которые в своих проповедях отражают реальное столкновение интересов разных слоев населения. В гатах есть поучения о пользе оседлого скотоводства, о необходимости справедливого порядка и управления, подчеркивается недопустимость кровавых жертвоприношений, приводящих к истреблению скота, главного богатства человека той поры. Одно временно порицается жизнь кочевников, занимающихся грабежами и угоном скота.

В Ясне содержится учение о трех жизненных эпохах (Ясна, XLV), которое находит параллели в верованиях других народов. Первая эпоха - это период когда добро царило в обоих мирах - в телесном и духовном. Но правитель **Йима Вивахвант**, чтобы «ублаготворить людей», дал им поесть говяжьего мяса (XXXII. 8), и тем самым совершил преступление. Началась вторая эпоха, которая охарактеризовалась ожесточенной борьбой между духами добра и зла. Последняя эпоха - это «вторая», грядущая жизнь, которая настанет после победы добра над злом.

Авеста оказала большое влияние на педагогическую мысль Востока и Запада. Как подчеркивает, А. Зуннунов «...анализ текстов свидетельствует о том, что Авеста состоит из разнородных фрагментов (литургические тексты, легендарная история, религиозные законы, эпические сюжеты, пояснения для жрецов.). Это доказывает, что они слагались в разное время в разных частях Ирана. Древнейшие части Авесты возникли еще при жизни Зороастра, другие записаны или дописаны его последователями и жрецами». Основой зороастрийской религиозной системы является признание борьбы двух противоположностей - Добра и Зла. Одно из самых знаменитых произведений И. Гёте (1749-1832) «Сборник западно-восточных стихотворений» содержит стихотворение «Завет древнеперсидской веры». В нем поэт дает свое понимание Авесты как веры в торжество света над тьмой. Некоторыми идеями и образами гимнов Заратуштры был вдохновлен и основоположник теории психофизического параллелизма Теодор Фехнер (1801-1887). Однако Ф. Ницше в известной книге «Так говорил Заратустра» приписал пророку идею жесткой власти «сверхчеловека» над людской массой.

Воспитание и школа на территории нынешнего Узбекистана (VII - XII вв.).

С обретением статуса независимости Республики Узбекистан открылась историческая возможность, формируя свою государственность, обратиться к истокам нашей культуры, к огромному, требующему познания духовному наследию, воспринять и развивать все лучшее, что есть в нашем богатейшем историческом прошлом. Углубленное и всестороннее изучение достижений восточной цивилизации, культурного и духовного богатства предшествующих поколений открывает нам возможность лучше познать культуру, образ жизни, обычаи и традиции узбекского народа. В этой связи Президент Республики Узбекистан Ислам Абдуганиевич Каримов в своей книге «Узбекистан по пути углубления экономических реформ» пишет: «Мы обязаны возратить в сокровищницу национальной духовности все имена и труды наших великих предков-мыслителей, ученых, творцов прекрасного. Освободив духовность от идеологических догм, мы

открыли широкую дорогу для возрождения национального самосознания, формирования и развития свободной мысли, национальной идеологии... Мы и впредь будем проявлять максимальную заботу о возрождении, сохранении, укреплении и развитии духовно-нравственных и культурных достижений нации, что будет служить гарантией многообразия культурной самобытности народа Узбекистана, гарантией демократических преобразований».

В этой связи, изучение вопросов развития педагогической мысли на территории нынешнего Узбекистана, играет немаловажное значение в воспитании подрастающего поколения, ибо «мы обязаны помочь, создать условия, чтобы наши юноши и девушки смогли овладеть всей суммой знаний, необходимых образованному человеку, впитать в себя культурные, нравственные, этические и духовные ценности, которые позволят им быстро и безболезненно адаптироваться к новым условиям, быть активными участниками построения своего обновленного государства, процесса реформирования»²² Там же, С.-239..

В VI - начале VIII вв. н.э. на территории нынешнего Узбекистана началось распространение ислама, отразившееся на общественно-политической и культурной жизни данного региона.

Как пишет историк М. Исхаков: «Преследуя культуру и обычаи местных народов, арабы на захваченных территориях огнём и мечом насаждали выгодные для себя порядки. Они принесли сюда новую религию - Ислам. Распространение ислама и арабского языка шло насильственным путем, в огне арабского нашествия погибла большая часть сокровищ культуры, созданных народами Хорезма и Мавераннахра, были разрушены великолепные храмы и многие города Средней Азии, сожжены книги, была уничтожена вся согдийская письменность. Широкое распространение получили антиарабское и антиисламское движения, народные восстания в завоёванных странах, в особенности в Средней Азии. Идеология этих движений оказала существенное влияние на развитие свободомыслия. Однако, ущерб, нанесённый арабами, не привел к полной гибели цивилизации народов Средней Азии. Постепенно восстанавливались сельское хозяйство, торговля и ремесло. Уже в IX веке начался расцвет культурной жизни Средней Азии. В период правления Саманидов наблюдался большой подъем культурной жизни в Хорасане, Мавераннахре

В связи с исламизацией центральноазиатского региона происходит переосмысление античного и раннесредневекового наследия. В этот период формируется новая этика, основанная на принципах мусульманской религии и в тоже время синтезирующая традиции различных народов, вошедших в состав Арабского халифата.

Насильственная исламизация в период арабского завоевания способствовала внедрению арабского языка, который стал применяться не только в мусульманской богословии, в официальном чиновничьем мире, но и среде местной аристократии. На арабском языке писалась вся богословская и юридическая литература (фикх), все официальные бумаги.

В VII-XII веке в обстановке острой социальной борьбы складывалась система мусульманских школ. Наиболее распространенными были мактабы, медресе и другие учебные заведения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Ислам Каримов. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. -Т.: Узбекистон,1995. - С.229.

Дандамаев М А Вавилонские писцы. М., 1983. Древнекитайская философия. Собрание текстов. В 2 тт. М, 1972-1973.

Истрин В. А. Возникновение и развитие письма. М., 1965

Крамер С. История начинается в Шумере / Пер. с англ М, 1991.

Оппенгейм А Древняя Месопотамия: Портрет погибшей цивилизации / Пер. с англ. М., 1980.

История педагогики. Ч. 1. Гл. 2. М., 1995.

Савельева Т Я. Как жили египтяне во время строительства пирамид. М., 1971.

Три великих сказания Древней Индии. М., 1978.

Хофман Ф. Мудрость воспитания. Очерк первый / Пер. с нем. М.,1979. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Ч. 1. М., 1980.

Исхакова М., В. Костецкий. История народов Узбекистана. - Ташкент: Укитувчи, 1994. -С.-
61.».

Глава 3. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ И ОБРАЗОВАНИЕ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ (VII-XVII ВВ.)

§1. Эволюция культуры, образования, педагогической мысли исламского средневекового мира.

Развитие педагогической мысли в обширном регионе (Иран, часть Средней Азии, Сирия, Египет и Северная Африка), завоеванном в VII -VIII вв. арабами, отмечено печатью ислама. Духовные ценности, заключенные в Коране, определяли религиозные и нравственные принципы воспитания и образования. Ислам - последняя по времени возникновения из мировых религий - складывался под влиянием христианства. Многие каноны Корана имеют сходство с библейскими нравственными заповедями.

Ислам вырос на базе взаимосвязанных культур стран Арабского халифата, Византии, Индии, Китая. Арабское завоевание не означало полного разрыва с культурными и педагогическими традициями эллинизма и Византии. Исламский мир воспринял и освоил античную философию, в частности Платона и Аристотеля, заимствовав из нее рационалистический взгляд на человека.

Эволюция культуры, образования, педагогической мысли исламского средневекового мира прошла ряд этапов. В раннюю эпоху (VII -X вв.) проблемы воспитания в исламском мире не рассматривались. Первые трактаты по воспитанию появляются в XI в. (Авиценна, Абу Хамид аль-Газали и др.).

Время своеобразного восточного ренессанса наступило в IX - XII вв. Вырос престиж знаний. Арабо-мусульманские ученые подвергли глубокому изучению философско-педагогическое наследие античности. Выдвигались идеи гуманного, гармоничного развития личности. Мыслители Востока пытались проникнуть в суть природы человека, учесть социальные и биологические детерминанты воспитания. Особое значение придавалось социальной сущности человека. Главная цель воспитания виделась прежде всего в стремлении человека обрести высокие духовные и нравственные качества.

Мыслители Арабского Востока посвятили свои труды разработке программы гармонического развития личности. Они сами были эталоном подобной гармонии и осуждали как образованных негодяев, так и благочестивых невежд.

Открывает список ученых-энциклопедистов исламского мира основатель арабской философии *Абу-Юсуф Якуб ибн-Исхак Кинди* (801—873). Он выдвинул концепцию четырех видов интеллекта: актуального, потенциального, приобретенного и проявляющегося. Считая науку выше религии, Кинди полагал, что при воспитании надо формировать не мусульманский фанатизм, а высокий интеллект.

Высоко чтит арабский мир ученого и философа *ал-Фараби* (870 - 950). Аль-Фараби глубоко и оригинально видел ряд сущностных педагогических проблем. Противник клерикализма, он утверждал, что лишь безумцы могут полагать, что высшее благо находится вне существующего мира. Цель воспитания, по Фа-раби, - подвести человека к этому благу через поощрение стремления совершать добрые дела. Осознать, что именно является добрым или злым, помогают знания.

Ученый-энциклопедист Абу Наср аль-Фароби основателем средневековой философии Востока. Одной из ярких фигур данной эпохи был Абу Наср Фароби. **Абу Наср аль-Фароби (870-950).** Ученый-энциклопедист Абу Наср аль-Фароби является основателем средневековой философии Востока. Нет почти ни одной отрасли знания, в которой бы Фароби не оставил глубоких суждений, метких наблюдений и гениальных догадок. Еще при жизни он получил название «второй учитель» (второй, после Аристотеля).

Фароби впервые в арабоязычном мире создал стройную систему учения о душе и разработал оригинальную психологическую терминологию. Педагогику Фароби не выделяет в самостоятельную науку, вместе с этикой она входит в состав политической (гражданской) науки. В своих сочинениях он дает определение педагогическим понятиям: *обучение, воспитание, похвала, порицание, убеждение, принуждение, счастье, знания, навыки, привычки, умения и т.д.*

По мнению Фароби, обучение - это наделение теоретическими добродетелями народов и городов, а воспитание - это наделение городов этическими добродетелями и искусствами. Понятие

«счастье» является одной из основных категорий его педагогики. Достижение «вечного счастья» - основная цель воспитания. Человек становится несчастным из-за недобрых деяний, поступков, чему причина - плохие качества его характера. Задача воспитания - выкорчевывать отрицательные черты личности и способствовать росту у нее положительных качеств. Хороший нрав достигается при умеренных действиях, а плохой нрав - это душевная болезнь.

Если учитель добивается от учеников правдивости, справедливости, вежливости, то такими качествами должен овладеть он сам.

Настоящим воспитателем (не только детей, но и жителей всего города), общепризнанным вожаком может стать лишь тот, кто удачно соединяет в себе двенадцать врожденных и шесть приобретенных, прирожденных качеств. Мыслитель писал о крайней необходимости для воспитателя таких качеств, как абсолютное совершенство органов чувств, железная логика, феноменальная память, острая наблюдательность, блестящая речь, любовь к познанию, воздержанность в еде, напитках, любовь к правде и ненависть ко лжи, равнодушие к деньгам и прочим благам мирской жизни, справедливость, смелость, отвага.

Влияние учения Фароби развитие психолого-педагогической мысли народов Средней Азии.

Учение Фароби повлияло и на последующее развитие психолого-педагогической мысли народов Средней Азии и Казахстана. Это влияние было длительным и многосторонним.

Результатом разносторонних научных изысканий аль-Фароби явился трактат «О классификации наук», в котором в строгом порядке были перечислены науки того времени, определен предмет исследования каждой.

В Багдаде Фароби основательно пополняет свои знания, входит в контакт с видными учеными и довольно быстро становится самым авторитетным среди них. Но в среде догматически настроенных богословов возникает неприязнь ко всему строю мышления аль-Фароби, нацеленному на открытие рационалистических путей познания и поиски достижения для людей счастья в земной жизни. В конце концов аль-Фароби вынужден покинуть Багдад.

Он направляется в Египет через Дамаск. В своей книге «Гражданская политика» он упоминает, что начал ее в Багдаде, а кончил в Египте. После путешествия аль-Фароби вернулся в Дамаск, где прожил до конца своих дней, ведя в нем уединенный образ жизни. Свои сочинения он записывает на отдельных листах (поэтому почти все созданное им приняло форму отдельных глав и записок, некоторые из них сохранились лишь в фрагментах, многие не были закончены). Умер он в возрасте восьмидесяти лет и был погребен за стенами Дамаска у Малых ворот. Сообщают, что молитву по нему на четырех папирусах читал сам правитель.

Педагогическая деятельность аль-Фароби многогранна, он был ученым-энциклопедистом. Общее количество работ философа колеблется между 80-ю и 130-ю.

Аль-Фароби стремился постичь конструкцию мира систематически. Начало выглядит вполне традиционно - это аллах. Середина - это иерархия бытия. Человек это индивид, постигающий мир и действующий в нем. Конец - достижение подлинного счастья.

Большое значение аль-Фароби придавал уяснению места человека в познании. Чувственного познания недостаточно для постижения сущности. Это возможно только посредством разума.

«Трактат о взглядах жителей добродетельного города» («Фозил одамлар шахри»)
«Трактат о взглядах жителей добродетельного города» («Фозил одамлар шахри») - одно из самых зрелых произведений аль-Фароби. Он создан в 948 году в Египте. Здесь содержится учение о «добродетельном городе», во главе которого стоит философ. Аль-Фароби полагает, что цель человеческой деятельности - счастье, которого можно достигнуть лишь при помощи разумного познания. Общество мыслитель отождествлял с государством. Общество - тот же человеческий организм. «Добродетельный город подобен здоровому телу, все органы которого помогают друг другу, с тем, чтобы сохранить жизнь живого существа».

Крупнейшие историки культуры и науки отмечали величие и уникальность фигуры Фароби. Астрономия, логика, теория музыки и математика, социология и этика, медицина и психология, философия и право - таков перечень его интересов. Видимо, еще в молодые годы Фароби покинул родной город и практически побывал во всех городах, связанных с исламом и арабским халифатом,

в Бухаре, Мерве, Хорране, Александрии, Каире, Дамаске, Багдаде. Многие годы жизни он провел в Багдаде, явившимся политическим и культурным центром арабского халифата. Здесь он основательно пополняет свои знания, изучая труды деятелей «Бейт аль-хикма», переводчиков греческих авторов, входит в контакт с видными учеными и по истечении определенного времени занимает первенствующее место среди них благодаря нравственной высоте и силе мысли. Именно здесь ему был присвоен титул «Муаллим ассана» - Второй учитель. Звание «второго» подразумевало наличие «первого», под которым имелся в виду Аристотель. И действительно, их многое сближает: широта и разносторонность научных интересов, стремление философски понять бытие и место человека в нем, близость к «общепринятому мнению», к практической житейской мудрости народа. Фароби внес самостоятельный вклад в науку логики, которую впервые разработал великий греческий предшественник. Необычность и смелость его философских воззрений входила в определенное противоречие с общественным мнением, неспособным к полному восприятию греческой философии и науки. А прямые нападки на некоторые предрассудки эпохи заставили многих людей подозревать его в ереси и отходе от религии. На самом деле он проявлял исключительную независимость в своем мышлении и последовательно отстаивал свои убеждения.

Фароби был поистине человеком мирового уровня, он сблизили и синтезировал в своем творчестве ценнейшие достижения узбекской, арабской, персидской, греческой, индийской и тюркской культуры. Отзвуки первой особенно явственно просматриваются в его знаменитой «Китоб аль-мусика ал-кабир» («Большой книге музыки»). Но он был не просто ученым-гуманитарием, сближившим различные культурные традиции, в нем жил гений реформатора науки, стремившегося систематизировать знания своего времени, что нашло отражение в его трактате «Слово о классификации наук». Фароби мыслил как реформатор педагогики, стремящийся внести знания в народную толщу, соединить просвещение с развитием в людях человечности.

Требования, предъявляемые Фароби к тому, кто желает постичь мудрость, столь же высокого порядка. «Тому, кто стремится к истокам науки мудрости, необходимо (с малых ногтей) быть доброго нрава, воспитанным наилучшим образом, изучить Коран и науки Закона в первую очередь, - быть благоразумным, целомудренным, совестливым, правдивым, отталкивающим порок, разврат, измену, ложь, уловки. Быть свободным умом от интересов пропитания, приближаясь к выполнению законных назначений, не нарушая опоры законных основ и не нарушая ни одного из правил сунны и шариата. Стремиться к возвышению в науке и (среди) ученых, не избирая науку ради нескольких достижений и приобретений, (не избирая ее) средством приобретения материальных благ»¹¹ Фароби. Существо вопросов //В кн.: Избранные произведения мыслителей Ближнего и Среднего Востока .- Москва: Знание, 1974.-С.-168..

«Город» станет тогда добродетельным, утверждал Фароби более тысячи лет тому назад, когда в нем почетное место займут науки и искусства, когда мыслящие люди не только сохранят свою честь и достоинство, но своим примером и воздействием на души сограждан, как правителей, так и подданных, сделают всеобщей нормой стремление к совершенству.

Отдавая среди знаний приоритет политической философии и этике, поскольку благодаря им возможно достижение подлинного счастья, отграничение последнего от мнимого, ложного счастья, Фароби противопоставляет добродетельный город невежественному и заблудшему городу, подлинно добродетельного человека тому, кто живет низкими ценностями и прозябает в лжи, клевете и высокомерии. Его рассуждения о пути к счастью и достойной человека жизни, о природе человека, об интеллектуальном и этическом совершенстве, об идеале правителя, развиваемые в «Афоризмах государственного деятеля», «Гражданской политике», в сочинении «О достижении счастья» еще требуют более глубокого изучения. Свобода духа в утверждении непреходящих человеческих ценностей, пронизывающая творчество Фароби, чрезвычайно поучительна и актуальна. Счастье это - абсолютное благо. Имеется, говорит Фароби, множество вещей, о которых человек полагает, что они-то и являются основой и целью жизни. Чаще всего это приятное, полезное, деньги, слава и тому подобное. Но осознать, что такое счастье, сделать его целью и неуклонно идти к нему невозможно без совершенствования разумной теоретической части души. Способные к этому - мудрецы. Большинство же людей поддается в представлении счастья образам

воображения. Религии — это как раз и есть различные способы представления счастья в образах воображения, хотя все народы и все люди верят в одно и то же счастье.

Рукописи Фароби рассыпаны по многим библиотекам мира. Свою огромную лепту в изучение поистине энциклопедического наследия Абу Насра ал - Фароби внесли отечественные ученые М.М. Хайруллаев, А. Ирисов, А. Зуннунов, Б. Ахмедов и др.

В 1975 г. в широком международном масштабе в Москве, Ташкенте, Алматы и Багдаде отмечался юбилей 1100-летия со дня рождения Абу Насра Фароби. Именем Фароби названы улицы, проспекты и аллеи городов Узбекистана и Средней Азии.

Фараби предложил систему приемов воспитания добродетелей. Приемы делились на "жесткие" и "мягкие". Если воспитанник проявляет желание учиться, трудиться и совершать добрые поступки, уместны мягкие методы. Если же подопечный педагога злобен, нерадив, своенравен, вполне оправданны наказания - "жесткое" воспитание.

Более чем в ста пятидесяти трактатах другого выдающегося мыслителя Востока, *ал-Бируни* (970 - 1048), во множестве разбросаны важные плодотворные педагогические идеи: наглядности и системности, развития познавательных интересов обучения и др. Бируни утверждал, что главная цель воспитания - нравственное очищение - от бесчеловечных обычаев, фанатизма, безрассудства, жажды властвовать.

Названный современниками "владыкой наук", советник правителей разных стран Ближнего и Среднего Востока *Ибн Сына* (*Авиценна* в латинской транскрипции) (980- 1037) немало лет посвятил преподавательской деятельности и оставил множество работ, среди которых выделяется "Книга исцеления", куда вошли имеющие прямое отношение к педагогической теории трактаты "Книгаодуше", "Книга знаний", "Книга указаний и наставлений".

Ибн Сина мечтал о разностороннем воспитании и обучении, и прежде всего музыке, поэзии, философии. Такой путь виделся ему в организации совместной учебы воспитанников, внесении духа соперничества. Совместное обучение должно было проходить на разных уровнях в соответствии со способностями учеников. Фундаментом всякого образования Авиценна называл овладение чтением и письмом. Общее развитие должно было предшествовать предпрофессиональному и профессиональному обучению. Как только подросток овладевал грамотой, его следовало готовить к будущей профессии (например, учить составлять отчетность и иные документы). Затем надлежало вводить в собственно профессию: подросток должен начать трудиться и зарабатывать деньги.

Большое внимание проблемам воспитания уделял один из наиболее выдающихся философов Востока *ал-Газали* (1056/ 59 - 1111). Четырехтомный компендиум ученого "Воскрешение наук о вере" посвящен, в частности, развитию человеческих способностей, приемам наблюдения за детьми с целью их воспитания. Аль-Газали подчеркивал необходимость с раннего возраста учить вести себя за столом, быть неприхотливыми в быту, закаляться путем физических упражнений.

Душа ребенка приобретает нужные очертания, если воспитатели, особенно родители, выполняют определенные педагогические рекомендации. Учитель принимает ребенка от родителей и продолжает традиции семейного воспитания. Нравственное начало, полагал аль-Газали, формируется путем самовоспитания и подражания мудрым наставникам. По мере образования, укрепления интеллекта вырастает роль самовоспитания. Самовоспитание начинается с самонаблюдения и самопознания. Наблюдая проступки других, можно увидеть и собственные недостатки и составить суждение о них. Чтобы преодолевать нравственные пороки, необходимы Божья помощь, долготерпение и постоянные душевные усилия. Если дурная привычка укоренилась слишком сильно, ее можно "проэкранировать", заменив менее вредной, а затем и вовсе избавиться от нее. Возможно при этом и применение телесного наказания, хотя увлекаться им не следует. Наказывать надо наедине, чтобы не унижить ребенка в собственных глазах и глазах окружающих. Предпочтительно, впрочем, действовать убеждением, заботясь, чтобы не докучать воспитаннику увещанием.

Нравственное самосовершенствование - одна из постоянных тем восточных философов и ведущая, например, в трактатах по психологии, логике и этике "мудреца мудрецов" *ибн Баджа* (латинизированное имя *Авеннаце* (конец XI в. —1139).

Популяризатор аристотелизма и одновременно оригинальный ученый из Андалузии *ибн Рушд* (латинизированное имя *Аверроэс*) (1126—1198) как педагог известен прежде всего благодаря трактату "Система доказательств". Последовательный рационалист, ибн Рушд утверждал важные дидактические принципы сознательности, научности, наглядности.

Разнообразные идеи о воспитании и образовании содержат более чем 150 трактатов иранского философа *Насирэддина Туей* (1202 —1273). В его педагогических трудах "Обучение мудрости", "Книга мудрости", "О воспитании обучающихся", "Наставление обучающемуся на пути учебы" и других представлены размышления о целесообразности гармонии умственного, эстетического и физического воспитания. Знание, полагал Туей, служит тем снадобьем, которым человек пользуется на всем своем жизненном пути. Чтобы заполучить такое снадобье, необходимо четко уяснить цель и способ достижения знания.

Ярким представителем плеяды мыслителей средневекового Востока являлся арабский ученый *Абдуррахман ибн Халдун* (1332 - 1406). Находясь на позиции аристотелизма, Ибн Халдун утверждал, что человек реализует себя в отношениях с другими людьми. Упорядочить свои отношения в рамках общества человеку позволяет разум, который формируется в результате наблюдений, обобщений и опыта - "того, чему учит время".

Халдун подчеркивал, что овладение наукой требует систематических интеллектуальных усилий. Научное знание - своеобразный навык, приобретаемый посредством длительных упражнений. Предлагалось избегать изучать одновременно несколько предметов и обучать так, чтобы учащиеся переходили от одного предмета к другому. Вначале следует дать краткий очерк предмета, затем сосредоточиться на деталях, а в итоге рассмотреть неясное и спорное. Обучение должно усложняться постепенно, иначе ученик испытывает утомление, теряет надежду овладеть знанием. На высшей ступени образования самым эффективным приемом обучения Ибн Халдун называл дискуссии, полагая, что они наилучшим образом дают навык выражения мысли. Он горячо поддерживал древний обычай приобретать знания в путешествиях, общаясь со многими учителями.

Ибн Халдун органично увязывал обучение с общим развитием, нравственным воспитанием. Он высоко оценивал, например, обучение математике, логика которой развивает интеллект, приучает к аккуратности и дисциплине. Ибн Халдун отвергал традицию начинать обучение с Корана (предпочтительней, говорил он, начинать с изучения арабского языка и литературы). Он писал, что малые дети не в состоянии понять Коран, поэтому, чтобы заставить их учиться, прибегают к насилию, а насилие запугивает, подавляет самостоятельность, порождает лживость.

Главным ретранслятором образованности в исламском мире являлся арабский язык. Арабская письменность была создана в VII в. на основе арамейского письма. Овладение арабской письменностью было непременным условием для образованного человека и учителя, х

По исламской традиции обучение начиналось в семье. Важным событием такого обучения была церемония *бисмаллах*. По достижении возраста в 4 года, 4 месяца и 4 дня ребенок должен был произнести молитвенное "бисмаллах" и несколько стихов из Корана. Считалось, что ответственность за проступки детей лежит прежде всего на преподавателе. "Начало воспитания моих детей есть твое собственное воспитание", - писал один из родителей учеников, обращаясь к учителю.

По средневековым восточным представлениям, между обучением и воспитанием существовала неразрывная взаимосвязь: без воспитанности знание что огонь без дров, без знания воспитанность - как дух без тела. При обучении и воспитании практиковали поощрения и наказания. Существовал, например, обычай, согласно которому лучший ученик проезжал верхом по улицам, а товарищи осыпали его сладостями. Чаще, однако, использовали наказания. Предусматривалась определенная регламентация наказаний. Арабский писатель Мухаммед ибн Сух-нун (817 - 880) в трактате "Поведение учителя" советовал наставникам избегать вспыльчивости, не превращать физическое наказание в избиение. Так, в соответствии с традицией, число ударов ограничивалось тремя. Подчеркивалось, что недопустимо физическое наказание детей до 10 лет, а также поручение наказывать старшему ученику.

Образование в исламском мире делилось на два уровня (в отдельных странах имелись неприципальные различия).

В городах и крупных селениях существовали частные религиозные школы начального обучения (*китаб*). Учитель договаривался с родителями учеников. Плата, как правило, была невысокой. В раннюю эпоху (по крайней мере до XII в.) школы не имели особых помещений; занятия проходили в мечетях, реже - в доме или лавке. Учились шесть дней в неделю (кроме пятницы), утром по средам и четвергам повторяли пройденное. Изучали прежде всего арабскую грамоту. Обучение строилось на чтении и запоминании текстов Корана. Проводились также диктанты. Содержание обучения, прежде всего соблюдение канонов ислама, контролировали местные духовные и светские власти. Учителю помогали старшие ученики.

Основную часть учеников китаба составляли дети ремесленников, торговцев, состоятельных крестьян. Феодалная верхушка предпочитала нанимать домашних учителей. Тогда образование включало не только чтение, письмо и счет, но и рудименты арабской грамматики и литературы. Кроме того, изучали историю, правила этикета, занимались физическими и воинскими упражнениями (плавание, верховая езда, стрельба из лука и пр.).

Второй (высший) уровень образования преподавали платные учителя или в специальных учебных заведениях. Занятия чаще всего проходили в мечетях (обычно с рассвета до полудня). В больших мечетях могли заниматься десятки ученических групп (*кругов*). Преподаватель на занятиях сидел на ковре в кругу учеников.

Программа должна была содействовать формированию благородного мусульманина, и предметы делились на два цикла: традиционные и рациональные (умопостигаемые). К первому циклу относились прежде всего религиозные дисциплины (толкование Корана, интерпретация преданий о жизни пророка Мухаммада, мусульманское право, богословие). Сюда относились арабская филология и риторика. Во второй цикл входили каллиграфия, логика, математика, астрономия, свод правил поведения, медицина и другие естественные науки в связи с философскими концепциями Аристотелева толка.

Второй уровень образования можно было получить в создаваемых при мечетях просветительских кружках - *фикхах* и *каламах*. В них изучали шариат (мусульманское право) и теологию. Заметным событием в развитии просвещения явились *дома мудрости*, первые из которых появились в Багдаде при халифе Мамуне (786 - 833). В домах мудрости собирались и дискутировали крупные ученые. Здесь накапливались богатые собрания рукописей.

Главными методами обучения были чтение и комментирование разнообразной книжной литературы. Ученики под руководством наставника изучали наиболее авторитетные сочинения потому или иному предмету. Ученик обычно читал, а преподаватель по ходу чтения комментировал. Иногда комментарии переходили в развернутую лекцию. Студенты вели конспекты. Специальные глашатаи время от времени громко произносили то, что учитель считал наиболее важным. Они же выполняли роль репетиторов и контролеров.

Получившим образование высшего уровня присваивалась ученая степень - *ияз*. Порой они имели свидетельства о такой степени от нескольких преподавателей.

Власти почти не вмешивались в процесс высшего образования, впрочем, в ряде мест (например, в Багдаде и Египте) они следили за соблюдением канонов ортодоксального ислама.

Заметные изменения в деле высшего образования произошли в XI -XII вв., когда появились новые учебные заведения такого образования - *медресе*. Первая подобная школа была создана в 1055 г. в Багдаде. Медресе затем распространились по всему исламскому миру. Самой знаменитой была медресе Низамейи в Багдаде (основана в 1067 г. политическим деятелем аль-Муль-ком).

Медресе имели свой устав и статус частных учебных заведений. Постепенно, однако, контроль государства становился все более жестким. Студенты обеспечивались жильем, продовольствием, небольшим денежным пособием. Получали жалованье и преподаватели. Медресе существовали на средства богатых дарителей. Порой (в Басре, Исфгани, Герате, Мерве и других городах) их финансировали и власти.

В первых медресе преподавали грамматику, право, философию. Здесь получали не только религиозное, но и светское образование. Постепенно программа расширялась: изучали и комментировали труды древнегреческих, иранских и индийских авторов.

Авторами учебников часто являлись выдающиеся мыслители. Так, Бируни создал учебный трактат "Тафким" ("Вразумление началам звездочетства"). Это пособие для обучения математике, астрономии и географии. Ученик мог выбрать из нескольких вариантов ответ на поставленные вопросы. Студенты, изучавшие медицину, пользовались энциклопедией, составленной ибн Рушдом. Настольными книгами в медресе и других высших учебных заведениях были трактаты Авиценны.

Порой некоторые крупные медресе, научные кружки, дома мудрости превращались в своеобразные университеты с библиотеками, лекционными залами.

Типологичность системы образования в исламском мире не исключала особенностей в отдельных регионах и странах.

Так, в Иране к X в. наряду с арабско-грамматической школой *мактаб* существовала школа персидского направления - *кут-таб*, где изучали иранскую историю и литературу.

В Османской империи, в состав которой в начале XVI в. вошел Ближний Восток, сложилась иерархия медресе: столичные, которые открывали путь к административной карьере, и провинциальные, выпускники которых в лучшем случае могли стать мелкими чиновниками.

В империи путем воспитания проводилась натурализация части детей покоренных народов (главным образом христианских). По турецким семьям распределялись "чужеземные мальчики" 5—12 лет, где их приобщали к языку и обычаям турок-османов. Затем подростков отдавали в специальные дворцовые школы, где продолжалось их мусульманское образование и шла подготовка к воинской службе в качестве янычар (дословно - новая армия).

Кризис Османской империи в XVII в. отразился и на школьном образовании и воспитании. Обучение перерождалось в механическую зубрежку. В школе воцарилась палочная дисциплина, что превращало детей, как писал один из современников, в "обезумевшие стаи птиц".

Крупным культурным центром исламского мира была мусульманская Испания, где просвещение достигло наивысшего расцвета при Абдурахмане III (912—961) и Галеме II (961—976). По всей стране открывались школы и библиотеки. Ученики многих kitabов получали одежду и еду. В одной лишь Кордове насчитывалось около 80 учебных заведений, в том числе несколько высших школ, в ряде которых женщины посещали занятия изящной словесности. Высшие школы Кордовы, Толедо, Саламанки, Севильи предлагали программу по всем отраслям знания: богословию, праву, математике, астрономии, истории и географии, грамматике и риторике, медицине и философии. В этих учебных заведениях царил веротерпимость. Преподавателями и студентами были мусульмане, христиане и иудеи.

Идеи и практика воспитания и образования исламского мира во многом предвосхитили школьно-педагогические достижения Европы и нередко являлись эталоном для Запада. Можно указать в этой связи, например, идеи Кинди об интеллектуальном развитии, сенсуалистский подход Бируни к обучению и т. д. Через арабов в Европу проник аристотелизм, ставший одним из стержней философско-педагогической мысли в Западной Европе в эпоху средневековья.

Появившиеся на Востоке школы университетского типа в значительной мере оказались прообразами средневековых университетов Европы. В арабских высших школах обучались европейцы, ставшие впоследствии учеными, политическими и религиозными деятелями. В мусульманской Испании, например, получил образование будущий папа Сильвестр II. Когда в XI в. Болонье и Париже появились центры просвещения, из которых затем выросли университеты, европейцы отправлялись в Северную Африку и арабскую Испанию, чтобы посетить местные школы, познать мудрость Востока.

В IX-XV вв. Средняя Азия стала одним из важнейших центров научной мысли Востока. В Мерве, Бухаре, Ургенче, Самарканде, Ходженте и др. городах возникли «Дома мудрости», астрономические обсерватории и библиотеки. В XI в. в Ургенче образовалась своего рода «академия», где проходили собрания учёных, диспуты, обсуждались вопросы философии, математики, врачебной науки и т.д. Труды Абу Насра Фароби, Абу Али ибн Сины, Абу Райхона Беруни, Мухаммада Хорезми, Ахмада Фергани, Махмуда Кашгари, Насриддина Туси, Казызаде Руми, Джамшида Каши, Улугбека, Али Кушчи и др. предвосхитили результаты исследований, осуществлявшихся в др. странах в более поздние века.

Систему начального образования в VII - XII вв. в основном составляли мактабы.

Мактаб - это тип начальной школы в Средней Азии. Слово «мактаб» арабского происхождения, в переводе означает «место письма». В связи с распространением Корана по первоначальному замыслу создавались при мечетях с целью подготовки переписчиков Корана на арабском языке. Позже мактаб стал считаться синонимом начальной школы. Параллельно со школами письма, которые открывали частные учителя, возникали школы при мечетях для обучения мальчиков чтению Корана. Уже к началу XIII века при каждой мечети имам обязан был обучать всех мальчиков чтению Корана, и даже существовали специальные учителя, которые за этим следили. Учение начиналось с заучивания арабских букв, которые писались на деревянных или жестяных дощечках. Писать арабские буквы было сложно, и в основном их произносили на слух. Мактабы содержались на средства мечети, а также на дары и пожертвования родителей учащихся. Каждый домудла (учитель) обучал детей по своей методике. Поэтому программа обучения детей в мактабах была различная. Возраст детей, поступающих в мактабы, не был строго определен. Сроки обучения и время приема детей также не устанавливались. Некоторые мактабы по соглашению с родителями прекращали занятия в жаркое время на 2-3 месяца.

Начало учебного дня и его окончание также не регламентировалось, однако придерживались древнего правила: заниматься с детьми «от зари до зари». Ученики группировались в зависимости от изучаемых предметов: «тахтаханы» (изучающий алфавит, записанный домудлой на особую дощечку «тахту»), «абджадханы» (чтецы «Абджада»), «хафтиякханы» (чтецы «Хафтияка»), «коранханы» (чтецы «Корана») и т.д. Детей не переводили из класса в класс, а обучали поэтапно в зависимости от пройденного материала. Ученики, которые хорошо усваивали учебный материал, получали устное одобрение учителей. В мактабах изучались арифметика, богословие, логика, риторика и др. предметы. В некоторых мактабах детей обучали письму. Обучение чтению проводилось буквослагательным методом, при котором за основу брали название буквы, обозначающий этот звук.

Во многих мактабах использовали как учебную литературу, так и произведения Ахмада Яссави, Ахмада Югнаки, Юсуфа Хос Ходжиба Баласагуни и др. Это был более дидактически обработанный материал, доступный для воспитания.

После окончания мактабов, учащиеся имели возможность поступать в медресе.

Медресе - среднее и высшее учебное заведение в Средней Азии. Медресе в Средней Азии возникали на средства религиозных сект и не имели центральной системы. У мечети были вакуфы (имущество) доход от которых шел на содержание медресе. В медресе были более совершенные методы обучения. Это, прежде всего - самостоятельная работа для обучающихся. Главными учебными предметами являлись: богословие, правоведение (калам), филология, логика (Мантик), математика, геометрия (Хандаса), астрономия, риторика, «искусство ведения спора» и др.

Медресе было учебным заведением с общежитием и помещалось в специальном здании.

Типичная постройка медресе представляло собой каре из худжр (келий). При медресе имелась мечеть, чтобы учащиеся могли аккуратно исполнять все намазы (молитвы). Учеба в медресе, могла открыть дорогу для получения доли вакуфного дохода. В содержании обучения в медресе центральное место занимало богословие, т.е. изучение текста Корана, толкований на него и толкований на толкования.

На базе Корана развивалось мусульманское правоведение, которым руководствовались кази (судьи). Поэтому в курсе медресе ведущее место занимали юридические науки и религиозно - мусульманский юридический учебник «Хидоя», где освещены разные правовые вопросы.

В связи с подготовкой проповедников в медресе проходила также формальная логика. Знакомство с геометрией имело практическое значение. В целях подготовки проповедников и юристов учащихся медресе приучали к диспутам.

Основными культурными центрами Средней Азии в IX-XII веке были Самарканд, Бухара и особенно Ургенч, куда стекались крупнейшие представители учебного мира того времени.

В IX-XII вв. формируются основные культурно-просвещенческие центры, которые вступают на путь новаторства и достижений. В системе сменяющихся друг-друга султанатов Саманидов, Газневидов, Караханидов, Хорезм-шахов творческие достижения лежат в русле наук, городской культуры и развивающегося средневекового ремесла.

Наряду с усилением влияния ислама возрастала потребность в развитии светских знаний и естественных наук, приведя в результате к синтезу культур различных народов халифата - арабских, персидских, среднеазиатских, индийских и др., широко распространившихся на Ближнем Востоке греческой культуры. Развивавшаяся на протяжении нескольких веков эллинизированная культура на территории нынешнего Узбекистана пережила свои взлеты и падения. Традиция, когда-то разрушившая себя, созидает себя вновь, уже в новых условиях и в новом качестве.

Расцвет торговли, ремесленного производства способствовал развитию математики, медицины, астрономии, химии, философии, лингвистики, литературы.

Развитие естественнонаучных знаний в IX-X вв. привело к появлению особых тенденций во взглядах на природу, бытие, разум человеческого существования. Родоначальниками естественнонаучной мысли в Средней Азии были Мухаммад ибн Мусса Хорезми, Ахмад ибн Мухаммад ибн Каср Фергани, Абу Али ибн Сина, Абу Райхон Беруни и мн. др. ученые.

Широкое распространение в этот период получило философское наследие мыслителей древней Греции - Платона, Сократа, Эпикура и особенно Аристотеля, учение которого сыграло решающую роль в развитии восточного перипатетизма, представляющего ведущую прогрессивную школу философов средневекового Востока, в том числе Средней Азии.

В IX-XII вв. в экономической и культурной жизни общества значительно возросла роль Хорезма, соединившего торговые пути Хорасана с Россией.

Наиболее оживленным в культурном отношении городом при саманидах была Бухара. Сам Абу Али ибн Сино именно здесь, в одной из книжных лавок, нашел нужное ему сочинение Фароби, которое помогло ему получить ясное представление об учении Аристотеля.

Славилась саманидская Бухара и своей библиотекой, находившейся в эмирском дворце. Ибн Сино имел возможность работать в этой библиотеке, получив на то разрешения от эмира Нуха ибн Мансура (976 - 997 гг.). В своей автобиографии Ибн Сино дает ее краткое описание. Библиотека занимала ряд комнат. В каждой комнате хранились рукописные книги по какой-нибудь специальной отрасли: в одной комнате - по мусульманскому праву, в другой - произведения поэтов и т.д. Хранились рукописные книги в сундуках. Бухарская библиотека имела в то время в Передней Азии только одну соперницу - библиотеку во дворце буидского правителя Адуд ад-Даула (949-983 гг.) в Ширазе, описанную арабским географом Макдиси.

Ширазская библиотека размещалась в худжрах (комнатах), расположенных вдоль большой библиотечной залы. Как и в Бухаре, рукописные книги здесь группировались по отраслям, каждой из которых отведено было специальное хранилище.

В X веке в Хорезме возникла «Академия Мамуна», в которой работали крупные ученые, возглавляемые Абу Райхоном Беруни. Хорезм стал одним из культурных и научных центров Среднего Востока. Различные отрасли естественных и гуманитарных знаний получили развитие в работах Абу Абдуллоха Мухаммада Хорезми, Абдурахмона Марвази, Исмоила ибн Хасана Джурджани.

Прогрессивные социально-политические идеи получили своё развитие в этико-дидактических сочинениях Юсуфа Хос Ходжиба «Кутадгу-билик» («Знания, дарующие счастье») и Ахмада Югнаки «Хибатул-хакаик» («Дары истин»), в которых пропагандировались идеи о просвещённом обществе и справедливом государстве. В период раннего феодализма (VIII - XII вв.) прогрессивные философские, естественнонаучные и социально-этические учения в Средней Азии сыграли огромную роль в развитии передовых воззрений и свободомыслия во многих странах мусульманского Востока.

На рубеже X-XI вв. в Мавераннахре (Бухара, Самарканд, Фергана) получил распространение суфизм^{**} Более подробно см. в главе 6. Возникновение суфизма в теории воспитания и обучения. Он не был однородным явлением: религиозные, материалистические, атеистические идеи, вольнодумство и гуманистические взгляды были содержанием суфизма данного периода.

В XII в. суфизм представляла школа Юсуфа Хамадани, в которой имелись разные течения. Первое, наиболее крупное, было связано с именем ученика Хамадани - Ходжи Абдулхолика Гиждувани. его основные тезисы сводились к следующему: беззаветная любовь к родине, жизнь

среди масс, любовь к ближнему. Основателем второго течения в суфизме был Ахмад Яссави, призывавший к аскетизму, отречению от мирских благ.

§2. Начало расцвета новой научной и педагогической мысли в XIV в.

Нашествие Чингизхана в XIII в. привело к упадку культуры. Подъем культурной жизни начался в конце XIV - начале XV вв. с возникновением нового, более умеренного течения суфизма-Накшбандия (Основатель-Бахоуддин Накшбанд. См. главу 6-ю), проповедовавшее первоначально знание и труд, отказ от аскетизма и мистицизма, в чем и состояла его прогрессивная роль.

В конце XIV в. в Мавераннахре возникла крупная школа деятелей литературы и искусства, деятельность которой связана с именами таких учёных, как Казизадэ Руми, Джамшид ал-Коши, Садриддин Тафтазани, Джурджани и мн. др., продолживших и развивших традиции своих предшественников и создавших ряд философичных и естественнонаучных трактатов. Послание «Братьев чистоты», отдельные трактаты Хорезми, Беруни и др. были переведены на персидский язык. Тафтазани написал более 40 трактатов и научных комментариев к произведениям своих предшественников по вопросам математики, поэтики, теологии, риторики и логики. Большой интерес для определения философской тематики того периода представляют работы Тафтазани: «Исправления к логике и каламу», «Об углах треугольников», «Цели искателей» и др. Особое внимание он уделял вопросам гносеологии и логики, её категориям: понятиям, суждениям, аналогиям, силлогизмам, определению онтологических понятий - бытие, сущность, субстанция, акциденция и т.д.

Джурджани, создавший более 500 трактатов и комментариев по вопросам геометрии, грамматике, астрономии, мусульманского права, философии и логике, развивал основные идеи восточного перипатетизма, пантеистического и рационалистического воззрения Абу Насра Фароби и Абу Али ибн Сины. Уделял большое внимание проблемам гносеологии и логики. Источником познания, он считал ощущения, но человеческий разум и логическое мышление признавал основными определителями истинности всякого суждения. В познании Джурджани отводил ведущее место науке.

Таким образом, просвещенческие идеи мыслителей-энциклопедистов IX - XIV вв. способствовали формированию методологических и гносеологических принципов естественнонаучной школы последующих ученых Востока и Запада.

Принципы педагогических концепций в источниках устного народного творчества. Устное народное творчество как средство нравственного и эстетического воздействия на личность. В государственной образовательной политике республики Узбекистан приобщение обучающихся к национально-культурному наследию народа ставится в ряд первостепенных задач образования.

В Национальной программе по подготовке кадров акцентируется необходимость внедрения в сознание учащейся молодежи национальной культуры, активизации интереса к ней - с апелляцией к эмоциональному, познавательному, интеллектуально-творческому и коммуникативному потенциалу обучающихся.

Одним из действенных средств в духовно-нравственном воспитании учащихся является устное народное творчество. Общественная ценность народного творчества определяется его просветительским, идейно-воспитательным значением в сочетании с силой эстетического воздействия фольклора, возникшие и взращенные на почве многовековой истории народа, его благородных идей и чаяний, в высокохудожественной форме отразили широту его мировоззрения, обычаи, разнообразие общественных отношений, которые являются ценнейшим источником обучения и воспитания.

В работах Аббасовой З., Андрияновой В.И., Аннамуратовой С.К., Джураева Б.З., Мирхабибова М., Пассова Е., Солнцевой Н., Стыркас И.Н., и др. рассматриваются вопросы, связанные со спецификой устного народного творчества. Устное народное творчество - это сплав сказок (характеристика положительных и отрицательных героев сказок, элементы ритмичности и рифма, поэтика и стиль сказок); *песен* (балладные, исторические, лирические и частушки); *былин и эпоса* с их фантастической гиперболой; обрядовая поэзия (мотивы); *детский фольклор* (считалки, жеребьевки, потешки, дразнилки и т.п.) и т.д.

Следует обратить особое внимание на огромное значение народного творчества как средства нравственного и эстетического воздействия на личность. Без осознания законов эстетического восприятия мира, богатства языка и художественно - выразительных средств народной педагогики и искусства, идейной основы отображенных в них явлений и исторических событий, трудно развить интерес к лежащим в их основе духовно - нравственным ценностям.

Необходимо признать, что отношение современной молодежи к национальным духовно - эстетическим и нравственным ценностям не отвечает требованиям общества. Именно восполнению этого пробела служат все виды устного народного творчества. Поэтому исследования образцов указанного жанра устного народного творчества является актуальной задачей современной педагогики.

Различным вопросам изучения произведений узбекского фольклора с точки зрения отражения в них педагогических воззрений народа посвящены работы отечественных ученых - педагогов А. Муминова, С. Темуровой, О. Сафарова, С. Кадилова, Х. Бабамирзаева, О. Мусурмановой, Г. Убайдуллаева, Х. Джумаевой, Я. Рахмановой, У. Ражабова, А. Шербаева, М. Базаровой и др.

В педагогической науке братских народов также приобретен значительный опыт в изучении воспитательных возможностей педагогики, в деле разработки новых методов исследования образцов фольклора, с позиций современной педагогики (Б. Апышев, Н.Ш. Алметова, Г.Н. Волков, А.Ш. Гашимов, А.Э. Измайлов, А. Мухамбаева, Ж.М. Оразбаев, К. Пирлиев, А.Ф. Хинтибидзе, Я.И. Ханбиков и др.).

Народное искусство изначально было связано с трудовой деятельностью и представляло одновременно как материальную, так и духовную культуру. Это искусство берет начало в первобытной культуре и в своей основе сохраняет мифопоэтическое чувство мира. Развивалось в основном как коллективное творчество на основе преемственности и традиций. По своей сущности в эпических произведениях - сказки, предания, легенды, былички и др. раскрываются нравственные, моральные, мировоззренческие взгляды народа, его сознание и мировосприятие. Воспитательную силу устного народного творчества, а в нем народной педагогики, признавали в эпоху средневековья Ибн Сино, Беруни, Рудаки, Саади, Хисров и другие философы-мыслители - педагоги, обогатившие сокровищницу педагогических идей, не только раннего средневековья, но и последующих эпох. Так, Абу Али ибн Сино оставил свои высказывания о колыбельной, убаюкивающей песне, её воспитательной силе; Рудаки использовал в своих трактатах и поэтических строках поговорки и пословицы, которые вошли в сокровищницу народного творчества; В своих педагогических воззрениях Саади Шерози уделял огромное значение вопросу формирования профессиональных навыков детей, изучение ими народных ремесел.

Известно, что Беруни огромное внимание уделял проблемам народной культуры, изучение культуры различных народов. Он назвал устное народное творчество «достоинством и умом народа». «Изустная литература», - по его словам, - «становила и укрепляла его нравственный облик, была его исторической памятью, праздничными одеждами его души

Термин «фольклор», который в 1846 году ввел в науку английский ученый Вильям Томс, в переводе означает «народная мудрость». В отличие от многих западноевропейских ученых, которые к фольклору относят самые различные стороны народного быта, отечественные ученые (У. Махкамов, С. Очилов, С. Каримова, И. Стыркас и др.) фольклором считают устное народное творчество - поэтические произведения, создаваемые народом и бытующие в широких народных массах, наряду с фольклором музыкальным и танцевальным.

Народное творчество - фольклор (англ. «folklore» - «народная мудрость»). Это - устно-поэтическое творчество, которое выражается в словесных, музыкальных, игровых, драматических видах народного творчества. Народная художественная культура (включая изобразительное и декоративно-прикладное искусства) - это социально обусловленная и исторически развивающаяся художественная деятельность народных масс, для которой характерны взаимосвязанные специфические признаки. В их числе коллективность творческого процесса, традиционность, устная передача от поколения к поколению, вариативность, связь с трудом, бытом и обычаями. И

хотя его нельзя отнести к профессиональному искусству, тем не менее оно имеет свое самостоятельное место в истории искусства.

Фольклор самобытен, собственно народен (национален) и вместе с тем общечеловечен (сходен по социально-эстетическим идеалам и идейному содержанию). Он зародился в глубокой древности из элементов трудовых песен, заговоров и заклинаний - на утилитарной основе. Постепенно их утилитарные качества уступили место художественным. Рождается календарный фольклор - обрядовая календарная и эпос, пословицы, загадки, песни с мифологизацией природы и общества. В мифологии образы: Фаришта-Ангел-покровитель; Дев-мифологическое существо огромных размеров; Ажина-образ женщины сатаны; Шайтан-сатана с рогами и копытами; Домовой - покровитель дома; Леший - лесной дед, Водяной - морской царь, Русалка - хвостатая женщина; Оборотень - волк - человек. Любимые герои - животные и птицы: лев, волк, ворона, сова, кукушка, соловей, петух и др.

Социально-исторические условия влияют на развитие фольклора - теряется его мифологичность, преобладает религиозность, классовая тематика, социальные проблемы. Появляются традиционные сюжеты - емкие, неповторимые картины реальной жизни, характеры, положительные и отрицательные. Наблюдается идейное освещение изображенной действительности, используются сюжеты, мотивы, связанные с реальной исторической действительностью - все отражается через призму художественного вымысла к устному народное творчеству относящихся ко всем родам и жанрам.

- эпос - мифы, былины, баллады, предания, легенды, былички, песни о памятных событиях, истории о героях, патриотически-пафосные легенды;

- поговорки, пословицы, загадки - на все случаи жизни;

- сказки - бытовые, реальные и волшебные;

- народно-песенная лирика: песни обрядовые, лирические, любовные; посвященные историческим фактам;

- игры: хороводные (песни, танцы и движения - подражательные);

- драмы - балаганные представления, в том числе с куклами, и др.

Специфика фольклора, заключается в том, что он является собой художественное творчество народа - нации, коллективное искусство слова, творимого по своеобразным законам устной передачи от поколения к поколению отдельного народа. Со временем изменяется, дополняется, соединяется, связан с преемственностью, традиционностью, заимствованием, с коллективным творчеством. Под влиянием истории, времени, фольклорных традиций, фольклор наполняется вариантными и версионными произведениями.

Фольклор всех народов национально своеобразен, но и типологически един (например, по историческому характеру, теме, сюжету, героям, идейно-образному содержанию, композиции, стилю). Однако национально-историческая специфика сохраняется, и в этом и есть свой традиционный фонд образности и стиливых приемов фольклора.

Народное искусство - один из элементов народной культуры, составная часть традиционной материальной культуры, обуславливающая ее эстетическую ценность (еще и как вид занятия, как явление, связанное со всем комплексом материальной и духовной культуры; как часть повседневной художественной культуры народа, т.е. реальное бытование в жилище, одежде, утвари, обрядах, предметах народного творчества). Из основных компонентов народной культуры особенно выделяются виды фольклора: сказки и песенно-музыкальное искусство, народные промыслы, обычаи, традиции. В настоящее время: устно-поэтическое творчество; словесные, музыкальные, игровые, драматические и хореографические виды народного творчества; народная художественная культура в целом (включая изобразительное и декоративно-прикладное искусство).

В узбекской народной педагогике много сходного и общего, объединяющего с народной педагогикой других наций, в то же время свое, специфическое, отражающее культуру данного народа. Наиболее древние узбекские литературные произведения - свыше 200 эпических поэм, множество легенд, эпических песен, исполняемых народными поэтами - бахши. Герои фольклора борются с враждебными силами - злыми духами, драконами и т.п., устанавливая справедливость.

Воспитательные возможности народной культуры. С развитием народной культуры расширяется ее духовная часть - фольклор, искусство - и это особенно положительно влияет и на воспитание подрастающего поколения. С появлением письменности производится запись в книги, в том числе, по обучению детей. Одновременно развивалась устная народная культуры и художественные промыслы (различные виды фольклора, в том числе, для детей - загадки, потешки, небылицы, волшебные сказки, былины, песни, детские хороводы; промыслы - самаркандская и бухарская роспись, нуратинское вышивание сюзане, шитье золотом и жемчугом в Бухаре и Коканде и т.д.; выразительные предметы быта; ювелирные изделия и мн. др.; даже своеобразная архитектура).

Воспитательные возможности различных компонентов народной культуры чрезвычайно широки. Все компоненты народной культуры - основные средства воспитания народной педагогики. В них содержание воспитания и обучения, а также основные нравственные правила, нормы, идеалы, понимание добра и зла; в них - мировоззрение и мировосприятие человека через мифологию, религию, предания, поверия; в них - история народа (в эпосах, летописях).

Народная педагогика развивается и в настоящее время. К ней все больше и больше обращаются практические работники образования и педагоги-ученые. В народной педагогике целая система воспитательных задач, средств, факторов и условий, советов, наставлений и установок.

Появление мифов, обрядов связано и с религиями. Нравственные нормы и правила в десяти заповедях Талмуда, Библии, Корана. Они - в молитвах, притчах, поучениях. С религией связаны различные ритуалы. Целью народной педагогики является в воспитании у детей представлений об идеале совершенного человека.

Методы воспитания в народной педагогике: приучение, убеждение, поощрение, беседа, личный пример, намек, принуждение, осуждение и др.

В активизации интереса у обучающейся молодежи к народной культуре необходимо акцентировать следующие позиции:

Народная культура, в виде народного творчества, дошла из глубины веков и нашла свое отражение в семье, быту, труде, досуге, обрядах, праздниках и т.д.

Воспитательный процесс естественно и гармонично вплетается в ткань произведений народного творчества. В них заложены серьезные воспитательные цели.

Фольклор - ведущий компонент народной культуры. Это - незаменимый фактор воспитания подрастающего поколения, в том числе, в учебно-воспитательном процессе.

В фольклорных жанрах воплощена народная педагогика, отражены вопросы морали, нравственности, проблемы гуманизма, любви, дружбы, патриотизма, провозглашается честность, трудолюбие.

Важно запомнить: все народы - великие педагоги. Все великие педагоги «народные».

Специфика и свойство устного народного творчества. Специфика и свойство устного народного творчества состоит в преемственности, традиционности, импровизации, вариации, обогащенности, дополняемости, на общеинтересности, поэтике и художественной совершенности, т.е. фольклоризации. Становясь массовым, народным, фольклор называется традиционным.

В фольклоре мировоззрение и мироощущение народа в тех формах и особенностях, которые сложились исторически. Экзамен временем те произведения фольклора, которые многогранно общеинтересны на века. На общенациональное значение фольклор выходит благодаря емкости и широте идейно-образных обобщений.

Фольклорное творчество - это первоначально деятельность одного человека на основе сложившейся бытовой и поэтической традиции, иногда с повторами, встречающимися в устных произведениях других лиц. Выживает только творчески удачное. Поэтому фольклорные произведения без автора - народные, удовлетворяющие художественные вкусы народа. Устное народное творчество видоизменялось, совершенствовалось, благодаря ему создавались новые устнопоэтические произведения. Сложились разные приемы построения устного произведения: устойчиво повторяется образность, типично развертывается сюжет, есть свои правила организации стиха, образно-стилистические приемы и т.д.

Таким образом, творческая природа фольклора - коллективная. В нем вкусы, интересы, мечты, быт народа. Это - величайшее достояние национальной культуры каждого народа. Могучее средство воспитания и обучения.

Проблема нравственности, доблести и чести в дастанах* Дастан- поэма (Прим. от автора)

. Дастаны «Алпамыш», «Гуруглы», «Кизжибек», «Манас» и др. имеют огромное значение в воспитании подрастающего поколения, т.к. они собственно народны и вместе с тем общечеловечны, сходны по социально-эстетическим идеалам и идейному содержанию. Древнейший цикл эпических поэм «Гуруглы» и поэма «Алпамыш» созданы приблизительно в X в.

Проблеме нравственности, доблести и чести особое место принадлежит дастану «Алпамыш» - широчайшему полотну народной жизни, в котором воспеты идеи патриотизма, героизма, верность слову и чести. Этот редчайший образец народного творчества, вошедший в сокровищницу мировой культуры, получил широкое распространение у всех тюрко-язычных народов, особенно узбекского, в котором воспеты идеи патриотизма, героизма, верность слову и чести. В этой связи вполне закономерен интерес и всенародное признание дастана в современном Узбекистане: в 1998 году общественность республики и международное сообщество торжественно отмечало 1000-летие дастана «Алпамыш». В соответствии с Указом Президента Узбекистана в республике намечены многочисленные юбилейные мероприятия, в числе которых литературные праздники и вечера, публикация материалов дастана, научные конференции и семинары, специальные формы внедрения дастана в образовательный процесс и др.

Дастан «Алпамыш» вошёл в фольклор всех народов Средней Азии, в ней идет речь о мужестве народных богатырей, отваге, храбрости и ненависти к врагам, содержится много остроумных афоризмов, ярких метафор, красочных описаний.

В эпосе «Алпамыш» огромное значение уделяется вопросам воспитания подрастающего поколения, силе его эстетического воздействия. Емкие, неповторимые картины реальной жизни, характеры, положительные и отрицательные, освещены красочно и неповторимо. В нем очень красочно повествуются картины быта, различные культовые и праздничные обряды. Например, о том, что у Бойбури и Бойсары долго не было детей и когда они родились, то, якобы, церемонию их помолвки выполняли божественные силы: «Тогда пир (покровитель) Шахимардана посвятил Ойбарчин Хакимбеку, провел церемонию бешиккертти (народный свадебный обряд) и сказав: «Пусть эти двое будут мужем и женой, и никто не будет равен Хакимбеку, аминь», благословил их. Пир ушел. А собравшиеся сказали: «Бог даровал баям (милость), заполучили благословение Пира». Несколько иная версия этого эпизода записана в изложении Кора бахши Умарова: «Хужай Хизр, проводивший обряд разрывания подола сын сыну Бойбури дал ему имя Хакимбек, а дочери Бойсары - Барчиной. Ударил Хакимбека по спине, да так, что остались следы от пальцев. Взял двух младенцев, посадил себе на колени и обвязал одним поясом. Соединил подол одежды Хакимбека и Барчиной и слегка разорвал, что означало их помолвку. Затем благословил.

Обзор научной литературы показывает: исследования педагогических возможностей идейно - художественной ткани дастана «Алпамыш» привлекали пристальное внимание многих исследователей. Однако проблема определения места и роли крупнейшего образца народного творчества - эпоса «Алпамыш» в духовно - нравственном воспитании молодежи ждут определенных исследований.

Воспитательные возможности идейно - художественной ткани дастана «Алпамыш» неизмеримо огромны.

Другое популярное произведение из цикла «Гуруглы» - поэма о преображающей силе любви *Равшан-Хон*, много раз впоследствии перерабатывалась народными поэтами. Популярными остаются сатирические новеллы *Насриддин Афанди*, в которых высмеиваются чванливые, лживые чиновники. В устном народном творчестве фигурируют люди разных национальностей - китаец, иранец, туркмен, негр и др., женские образы лишены сентиментальности (*Фархад и Ширин*, *Кундуз-Юлдуз*).

Большое значение роли устного народного творчества в воспитании подрастающего поколения, силе его эстетического воздействия, придавали ученые восточного средневековья: Ахмад Югнаки, Юсуф Хос Ходжиб, Махмуд Кашгари, Кайковус, Ибн Сино, Саади, Абдурахман

Джами, Алишер Навои и др. Позднее Хамза Хакимзоде Ниязи, Абдулла Авлони и другие просветители конца XIX - начала XX вв. в своих дидактических трудах часто обращали свои взгляды на вопросы обучения и воспитания примерами из образцов народного творчества.

§ 3. Воспитание и обучение в средневековой Индии.

Индуистская и буддийская педагогические традиции претерпели в средневековом индийском обществе определенную эволюцию.

Средневековые элементы культуры и образованности зародились в Индии после падения империи Гупта (V в.). При этом сохранялась кастовая система построения общества, что ограничивало доступ к образованию определенных групп населения. Больше того, даже среди трех высших каст нарастало неравенство при получении образования. Главенствующее положение занимали брахманы, чьи дети готовились к занятию должностей священнослужителей. В то же время усиливалась практическая направленность обучения представителей двух других высших каст. Вайшья, например, должен был уметь сеять и различать плодородные и неплодородные земли, измерять вес, площадь, объем и пр. Вайшья также мог знакомиться с основами географии, изучать иностранные языки, набираться опыта в торговых операциях и пр. Все эти знания приобретались не только в школе, но и у родителей.

Более демократический характер имела буддийская система образования, которая не принимала во внимание кастовые различия. Буддисты отказались от домашнего обучения, передав образовательные функции монахам. В буддийских монастырях дети и подростки обучались 10 - 12 лет. От учеников ждали полного послушания, нарушителей дисциплины исключали. Обучение имело сугубо религиозно-философскую основу. Со временем программа обогащалась, в обучение были включены грамматика, лексикология, медицина, философия, логика.

Постепенно происходило сближение брахманской и буддийской педагогических традиций, в результате чего сложилась единая культурно-образовательная система.

Эта система пришла в упадок в XI - XII вв., когда значительная часть Индии оказалась под властью вторгшихся мусульман. Огню были преданы многие хранилища рукописей. Мусульманские владыки чинили препятствия развитию культуры и образования индусов. Лишь много позже появились властители, которые стали благосклонно относиться к обучению немусульманского населения.

Воспитание и образование в средневековой Индии не являлись прерогативой государства и рассматривались прежде всего, как личное дело человека и семьи в зависимости от религиозных убеждений. Помимо традиционных религиозно-философских учений - брахманизма и буддизма, в рамках которых эволюционировали педагогические идеи, обучение и воспитание, заметный отпечаток на теорию и практику воспитания накладывал проникший в Индию ислам.

Мусульманская педагогическая концепция имела заметно интеллектуалистский смысл. Считалось, что вершины воспитанности достиг человек, активно использующий знания (истинные идеи). Предполагалось, что усвоению "истинных идей" мешают два препятствия: неточность слов и неясность мысли. При воспитании и обучении предлагалось находить адекватные слова и мысли для понимания "истинных идей". Среди наук, необходимых для решения таких педагогических задач, на особое место ставилась логика.

Непременным условием обучения и воспитания мусульманина было изучение Корана на арабском языке. Кроме того, в XVI - XVII вв. в ряде школ обучали персидскому языку, который использовался государственными чиновниками и учеными.

Система мусульманского образования в средневековой Индии во многом была сходна с той, которая существовала во всем исламском мире. Вместе с тем у нее были свои особенности.

Образование можно было получить с помощью домашних учителей и в школах. Школы существовали при мечетях и монастырях. Доминировало обучение у частных учителей и в частных учебных заведениях. Материальная поддержка зависела от каприза властей и богатых покровителей. В конце обучения преподаватели могли рассчитывать на плату от учащихся. Постоянным приработком была переписка рукописей, за которые получали немалые деньги.

Существовали четыре типа мусульманских школ начального и повышенного начального образования: *школы Корана* (чтение Святой книги, без уроков письма и счета); *персидские школы* (счет, чтение и письмо персидского языка на образцах поэзии Саади, Хафиза и др.); *школы персидского языка и Корана* (сочеталась программа первых двух школ); арабские школы для взрослых (чтение и толкование Корана, литературное образование в духе персидской традиции.)

Высшее образование мусульмане могли получать в *медресе* и монастырских учебных заведениях - *даргабах*. К числу наиболее крупных можно отнести даргаб в Дели. Высокой репутацией пользовались медресе Хайрабада, Джампура, Фирозабада. Расцвет этих центров просвещения пришелся на XV -XVII вв. Здесь в десятках учебных заведений, где занимались тысячи студентов различных конфессий, преподавали известные ученые и литераторы со всего Востока.

Обучение в медресе шло на персидском языке. Студенты-мусульмане в обязательном порядке изучали и арабский язык.

В программу входили грамматика, риторика, логика, метафизика, теология, литература, юриспруденция. Обучение было по преимуществу устным. Однако постепенно учебная литература, которой пользовались студенты, становилась все более многообразной.

Школьное образование предназначалось для мужчин. Однако почти каждая богатая семья приглашала учителей для обучения девочек.

Примечательные попытки реформирования средневековой системы мусульманского образования в Индии относятся к XVI в. Основатель династии Великих Моголов *Бабур* (1483 - 1530) поставил цель поддерживать школы для организованной подготовки верных слуг государства. В продолжение такой политики император *Акбар* (1542 - 1605) и его ближайший советник *Абу-л Фазл Аллами* (1551 - 1602) предприняли меры по изменению и обновлению системы образования и воспитания.

Аллами выступал против деспотического домашнего воспитания, религиозного фанатизма и сословности обучения. Главным человеческим пороком он считал дурное воспитание. Правовой мусульманин, Аллами признавал, впрочем, божественную предопределенность жизни и характера человека.

Реформами императора Акбара планировалось ввести в обязательные учебные планы светские науки: арифметику, алгебру, геометрию, медицину, агрономию, основы управления, астрономию. Был составлен широкий список предметов, которые рекомендовалось изучать. Подобные новшества отражали стремления приблизить школу к практическим потребностям своего времени. Вот как об этом говорил Акбар: "Никто не должен пренебрегать требованиями дня". При дворце Акбара была создана школа для девочек, где изучались гуманитарные науки и персидский язык.

Акбар предпринял попытку ввести для всех подданных, независимо от касты и вероисповедания, единое светское образование.

Планы Акбара и Аллами были смелыми, но во многом утопичными. Отсутствие материально-педагогических предпосылок, серьезного контроля привели к тому, что эти планы по большей части остались нереализованными.

§4. Воспитание и школа в средневековом Китае.

Средневековая эпоха заняла в истории Китая громадный временной отрезок - с конца 1-го тысячелетия до н. э. до конца XIX в. Эта эпоха складывалась из ряда периодов, каждый из которых отмечен определенными тенденциями и событиями в педагогической мысли и школьном деле.

При династии Цинь (II в. до н. э.) была упрощена и унифицирована иероглифическая письменность, что существенно облегчило обучение грамоте. Была создана централизованная система образования из правительственных (казенных) школ (*Гуан Сюэ*) и частных школ (*Си Сюэ*). Подобная типология учебных заведений просуществовала до начала XX в.

В период династии Хань (II в. до н. э. - II в. н. э.) появилась бумага, что позволило осуществить подлинную революцию в средствах обучения. В эту эпоху приобрела достаточно ясные очертания трехступенчатая система образования - начальные, средние и высшие школы.

Первые высшие школы (*Тай Сюэ*) являлись столичными государственными учреждениями и предназначались для состоятельных людей. В таких школах обучалось до 300 студентов.

В эпоху Хань официальной идеологией воспитания и образования становится конфуцианство. Классические конфуцианские трактаты становятся главным предметом изучения в школах. Полный учебный курс усвоения конфуцианских канонов был рассчитан на 10 лет. По окончании курса можно было сдать экзамены на ученую степень, что позволяло занять место в государственном аппарате.

Особый расцвет переживали культура и образование средневекового Китая в течение III -X вв. Расширялась сеть учебных заведений. Благодействовали высшие школы. Появились первые учебные заведения университетского типа. Произошли важные перемены в *государственных экзаменах*. К ним стали допускать практически любого человека, независимо от социального происхождения. Вместо устных экзаменов были введены письменные. Высшие учебные заведения присуждали ученую степень специалиста по пяти классическим конфуцианским трактатам: "Книга, перемены", "Книга этикета", "Весна и осень", "Книга поэзии", "Книга истории".

На исходе "золотого века" китайского средневековья все сильнее проявлялся отрыв системы образования от практических нужд. Некоторые ученые пытались исправить положение. К их числу относился *Ван Анеши* (1019 - 1086). Начатая им реформа, однако, не принесла успеха.

Возможность преодолеть застой в образовании многие мыслители усматривали в корректировке конфуцианства как идейной основы теории и практики воспитания. Они утверждали, что конфуцианство превратилось в догму и схоластику. В этой ревизии особая заслуга принадлежала философу и педагогу *Чжу Си* (1130—1200), который трактовал жизнь как победу человеческого разума и правил любви. В конечном счете обосновывались идеи безусловного подчинения младших старшим, детей - родителям, подчиненных - начальнику, что вполне укладывалось в требования, которые предъявляло средневековое китайское общество подраставшему поколению.

Новые краски в палитре образования и воспитания появились при монгольской династии Юань (1279—1368). Наряду с традиционными иероглифическим письмом и типами учебных заведений распространяются *монгольские школы*, и письменность. В стране действовала обширная сеть учебных заведений (около 25 тыс. в 1289 г.). Многие школы покрывали свои расходы за счет находившихся в их владении земельных участков. Развитие естественных и точных наук привело к появлению математических, медицинских, астрономических и других специализированных школ.

Важный этап в истории средневекового образования в Китае - правление династии Мин (1368—1644). В это время возникли предпосылки организации всеобщего начального обучения за счет увеличения сети учебных заведений элементарного образования. В Пекине и Нанкине были созданы специализированные высшие учебные заведения для подготовки кадров высшей администрации. Продолжались реформы государственных экзаменов. Они были еще более усложнены и регламентированы. Экзаменуемым, например, вменялось писать в установленном стиле, от которого нельзя было отступать. Экзаменационное сочинение должно было состоять из восьми разделов со строго ограниченным числом иероглифов (не менее 300 и не более 700). Предметом сочинения могли быть лишь события, имевшие место после 220 г. и т. д.

Китайская школа в последний отрезок средневековой истории - при маньчжурской династии Цин (1644—1911) не претерпела никаких серьезных перемен. Китай будто уснул, как бы охваченный летаргическим сном. Воспитание и обучение по-прежнему определяла неоконфуцианская идеология. На ее основе, например, были составлены правила морального поведения, которые популяризировали особые *беседчики*. Ценные и оригинальные идеи педагогов, например, *Хуан Цзунси* (1610 - 1695), которого называют "китайским Руссо", оказались не востребуемыми и не повлияли на практику воспитания и обучения. Образование носило сугубо гуманитарный характер, в этом отчетливо проявлялся китайский изоляционизм. Учащиеся фактически не получали никаких сведений о соседних и дальних странах. Им внушалась мысль, будто "Китай есть весь мир". Школьная система и государственные экзамены сохранялись в традиционном виде.

Обучение мальчиков грамоте начиналось с 6 —7-летнего возраста в государственных школах за небольшую плату. Длилось обучение семь-восемь лет. Девочки получали лишь домашнее воспитание. Состоятельные родители нанимали домашних учителей или отдавали детей в частную школу.

Придя впервые в школу, мальчик кланялся изображению Конфуция, припадал к ногам учителя и получал иное - школьное имя. Понятие учебного года отсутствовало, так как прием в школу происходил в любое время года. Учились весь год, за вычетом праздников и новогодних каникул, с 7 часов утра до 18 часов вечера с перерывом на двухчасовой обед. Символ власти учителя - бамбуковая трость красовалась на видном месте и то и дело пускалась в ход. Каждый учился в собственном ритме. Главным способом было мнемоническое обучение. Отвечая урок, ученик поворачивался спиной к тексту и старался воспроизвести его по памяти. Отсюда, кстати, название китайского иероглифа, который одновременно означает "повернуться спиной" и "учить наизусть". В итоге первоначального обучения нужно было заучить 2 - 3 тыс. иероглифов. Программа предусматривала последовательное заучивание текстов трех классических книг - "Троеслоие" (начала философии, литературы и истории), "Фамилии всех родов" (типология китайских имен), "Тысячесловник" (содержание сходно с "Троеслоием"). Заучи-

вали и другие тексты, например, "Детские оды", нравоучительного характера. Особое значение при элементарном обучении уделялось каллиграфии - искусству иероглифического письма.

Сдав экзамен в начальной школе, учащиеся могли продолжить образование на следующей ступени. Обучение здесь длилось пять-шесть лет. В программу входили философия, литература, история, стилистика. В качестве учебных пособий использовались два конфуцианских компендиума: "Четверокнижие" и "Пятикнижие". Программа естественнонаучного образования фактически отсутствовала. Преподавались лишь начала арифметики. Учащиеся регулярно сдавали экзамены (месячные, семестровые, годовые). По окончании школы 18—19-летние юноши могли готовиться к сдаче государственных экзаменов.

Процедура экзаменов была громоздкой и утомительной. Она просуществовала вплоть до 1905 г. Во время экзаменов соискателей, предварительно обыскав, запирали в одиночные кельи, где те писали сочинение на заданную тему и согласно рутинному канону. Экзамены включали три последовательных этапа. Первый - уездные экзамены. Неудачники обычно становились школьными учителями. Успешно прошедшие экзамены удостоивались первой ученой степени *сюцай* (дословно "расцветающее дарование"). Они могли занять должности уездных чиновников и получали право на прохождение следующего этапа - провинциальных экзаменов. Подобные испытания проходили один раз в три года в Пекине, Нанкине и главных городах провинций. Экзамены контролировали столичные и крупные провинциальные чиновники. Прошедшие экзаменационное сито получали ученую степень *цзюйжэн* (буквально - "представляемый человек") и крупные административные должности в масштабе провинции. Им предоставлялась возможность испытать себя на столичных экзаменах.

Апофеоз испытаний - столичные экзамены проводились с интервалом в три года. Экзаменационную комиссию возглавлял генеральный экзаменатор, которому помогали многочисленные инспектора и контролеры. Успеха могли добиться лишь немногие претенденты. Третью ученую степень *цзиньши* (буквально - "прогрессирующий ученый") получал только каждый третий из экзаменовавшихся. Три сотни счастливых (обычное число выдержавших экзамены) могли рассчитывать на блестящую бюрократическую карьеру.

По сути, государственные экзамены подменяли функции школы, которая была лишь начальной стадией многолетней и многоступенчатой процедуры обучения и самообразования. При этом экзамены отнюдь не способствовали выявлению талантов. В истории Китая немало примеров, когда известные ученые так и не сумели преодолеть бастионы восьмичленных экзаменационных сочинений. Для успешной сдачи экзамена не требовались вовсе творческие способности. Как говорили в Китае, "чтобы выдержать экзамен, нужно обладать резвостью скакуна, упрямством осла, неразборчивостью вши, выносливостью верблюда".

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В. М. В старом Китае. М., 1958.

Бируни Абу Райхан. Избранные произведения. Ташкент, 1963.

Ибн Сына Даши-Намэ. Книга знания. Сталинабад, 1957.

История педагогики. Ч. 1., гл. 6. М., 1995.

Очерки истории школы и педагогики за рубежом 41 гл 5 М 1988.

Очерки истории школы и педагогической мысли древнего и средневекового Востока. М., 1988.

Тллашев Х. Х. Общепедагогические идеи ученых-энциклопедистов Ближнего и Среднего Востока эпохи Средневековья Ташкент, 1985.

Фараби Аль. Гражданская политика //Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1973.

Ислам Каримов. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. - Т.: Узбекистон,1995. -С.229.

Ислам Каримов. Без истории нет будущего. -Ташкент: Шарк, 1998. -С. 56.

Бертельс Е. С. Избранные труды. / История персидско-таджикской литературы. - Москва: Академкнига, 1960. -С.-37.

Беруний Абу Райхон. Памятники...//Избранные произведения: в 6т.-Ташкент, 1963.Т2. -С.-132.

Гийемен Ж.Д. Гимны Заратуштры. -Москва: Сентябрь, 2003. -С.-7.

Зуннунов А. Педагогика тарихи -Тошкент: Шарк, 2004. -С.11.

Исхакова М., В. Костецкий. История народов Узбекистана. - Ташкент: Укитувчи, 1994. -С.-61

Климент Александрийский. Ковры //В кн. Древние авторы о Средней Азии.8-ое изд.-Ташкент, 1987. -С.23.

Норбутаев П. Народный обряд «Бешиккертги». -Ташкент //Ж.: Мозийдан садо, 2007. -№4. -С.-32.

Шермухамедов С. Очаги древней цивилизации. -Тошкент: Зиё,1999. -С.-17.

Глава 4. РАЗВИТИЕ ШКОЛЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ VII-XIII В.В.

§1 Влияние просвещенческих идей Корана на всемирную историю, науку и культуру

Коран явился сводом конституционных и морально-нравственных уложений, который породил, сформировал и дал необозримо долгую жизнь государственности, не имевшей precedентов в истории.

Религиозное мирозерцание издревле характеризовалось идеей пророка, или посланника Божьего, человека, находящегося в особом, личном отношении к Богу, получающего откровения свыше и становящегося посредником между Богом и людьми, которые через него получают священный закон и Писание. У иудеев посланником был Моисей, передавший своему народу святой Закон - Тору; христианство сформировалось с приходом Иисуса Христа, принесшего Евангелие; и наконец, ислам сложился с приходом посланника Мухаммеда и священной книги - Корана. Название «Расулилла», которое обыкновено дается Мухаммеду и им самим, и его последователями, значит «посланник Божий», «человек, получивший миссию от Бога».

По мнению академика Е.Э. Бертельса, «...идея свободы предпочтений в Коране не только не упраздняется, а, напротив, вменяется человеку, вводится в рамки чисто внутреннего, нравственного отношения его к Богу: быть добрым или злым, принять или отвергнуть предлагаемый ему закон Божий, оставаться верным этому закону или отступить от него, одним словом, быть в сердце своем с Богом или без Него - это зависит от самого человека». Тем самым Коран как бы возвращает все религии к их общему источнику - религии Авраама - и делает принятие ее нравственно обязательным для добросовестных последователей Моисея, Христа и Мухаммада.

По мнению основателя Всемирной ассоциации прогрессивного просвещения Стенвуда Кобба ислам - стал фактически родоначальником эпохи Возрождения в Европе. Он писал: «И вот с этой позиции, открыв Коран, читатель должен без предвзятости понять и проникнуться духом Писания, завоевавшего умы целых народов, возбуждившего в них убежденность в истинности ниспосланного и превратившего их в могучую действующую силу истории».

Государство Халифат, возникшее в Аравии в VII веке, в результате религиозно-реформаторской деятельности Мухаммада, не только превзошло по размерам все бывшие до него великие империи гуннов, готов и тюрков, но оказалось долговечным государственным образованием с неизмеримо большим влиянием на всемирную историю, науку и культуру.

Коран - это святая книга мусульман, переданная им посланником Божьим - Мухаммедом. В мусульманской теологии есть термин «иджаз», который означает «быть бессильным создать что-либо подобное тому, что создано Аллахом», а ведь Коран и есть Калямудла (Слова Господни). Это уникальный по стихосложению, торжественному восхвалению и бытовой мудрости свод морально-нравственных, религиозных, гражданских, политических и юридических норм, переданных пророком за сравнительно длительный период времени; появление первой Суры (главы) под номером 96 относится примерно к 610 г., последняя же составлена незадолго до смерти Мухаммада в 632 г.

Традиционно общепринятым считается, что структура его аятов (стихов) и их смысловая значимость настолько совершенна, своеобразна и многолика, что пословному переводу не подлежит и возможным представляется лишь смысловое толкование этого Писания.

В Хадисах Имама ал-Бухори есть такие строчки: «Лучшие из вас те, кто обучался Корану и учил ему других».

Коран - Святая Книга всех времен и народов, т.е. всех языков в их постоянном обновлении.

Ученый востоковед-Артур Леонард в своих мемуарах писал, что: «Ислам стал той вехой на страницах мировой истории, всю значимость которой наш мир сможет постичь, лишь поднявшись на должную высоту».

В Халифате, охватившем в период расцвета более четверти цивилизованного мира, в процессе взаимодействия различных культур сложилась новая высокоразвитая цивилизация,

языком которой стал арабский, а идеологической основой - ислам, монотеистическая религия с полной системой этико-правовых норм и религиозно-политических институтов. Эта арабомусульманская культура на много веков вперед определила пути развития народов, исповедующих ислам.

Таким образом, возникновение Ислама и созданной им государственности, обращение ряда высокочисленных политических регионов к золотому веку раннего Ислама, как к идеалу - общественного устройства, вызывает все растущий интерес ученых к исследованию этой важнейшей составной части истории всего человечества, без которой невозможно понять ее закономерности. В этой связи следует учитывать специфику возникновения Ислама, поскольку все документальные источники научного исследования восходят прежде всего к личности одного человека, основателя этого вероучения, претворившего в практику жизни откровения, ниспосланные в Священном Писании - Коране. «Европейская наука за полтора столетия прошла большой путь от взгляда на Мухаммада как на лжеучителя, наущаемого дьяволом, через попытки дискредитации его учения как вторичного, эклектического по сравнению с иудаизмом и христианством, до признания ислама религией, равной христианству и иудаизму».

Историк Роберт Блифолт в своей книге «За завоевание арабов» пишет: «Если бы не арабы, современная европейская цивилизация никогда бы не приобрела тот характер, который позволил ей преодолеть все фазы эволюции; и хотя нет ни единой сферы человеческой деятельности, в которой бы не ощущалось решающее влияние исламской культуры, нигде оно не выражено так ярко, как в естественных науках и научном духе. Этот дух был внесен в европейский мир исламом».

Философ Бертран Рассел писал, что: «Превосходство Востока было не только военным. Наука, философия, поэзия и все виды искусства процветали в мире Мухаммада, тогда как Европа была погружена в варварство. Европейцы с их непростительной узостью взглядов называют этот период «темным веком», но только в Европе он был «темным», фактически только в христианской Европе, так как Испания, которая была мухаммеданской (исламской. - В.П.), имела блестящую культуру». Иван Алексеевич Бунин, глубоко изучивший вопросы влияния исламской культуры на европейскую цивилизацию писал:

Проклят тот,

Кто велений Корана не слышит.

Кто угас для молитвы и битв, - кто для жизни не дышит, как бесплотный геджас.

Философия и богословие всегда с глубоким пониманием относились ко всем монотеистическим религиям, считая, что вера в Единого Бога и Его праведный суд - одна и та же во всех Откровениях. «Открыть Истину одним и скрыть ее от других было, бы противно правде и милосердию Божьему. Этим единством Божьим логически требуется единство человечества, связанного с Богом, т.е. единство истинной религии как веры для всех народов. И, несомненно, каждая из великих религиозных культур не есть механическое накопление разнородных элементов, а выросла на исторической почве из живого зерна, брошенного туда великим гением Творца, с именем, которого обрело бытие и внутренний смысл «все, что пребывает на земле и в небесах». Живым зерном этим и являлась пророческая миссия посланников Господних Азаматхужаев - пишет по этому поводу М. Азаматходжаев в книге «Мабоди ул-Ислом» («Основы Ислама»). С выходом ислама за пределы Аравии возникла острая необходимость «дуближа» единственного экземпляра низведенного текста, записанного с уст Пророка и упорядоченного (в смысле расположения Сур и аятов) при его жизни. После смерти Пророка этот экземпляр бережно хранился в домах его последователей: Абу Бакра, Умар ибн аль-Хатаба и, наконец, халифа Османа, во время правления которого (644-656 гг.) специальная коллегия, возглавляемая Зейд ибн Табитом (жившим в бытность Мухаммада и писавшим под его диктовку), взяв за основу этот экземпляр Господнего Откровения, утвердила строго определенный канон расположения глав и стихов Корана, закрепив его в четырех рукописных экземплярах, отправленных на четыре стороны света; на восток (Вавилония - Ирак и Персия), на запад (Египет и долина Нила), на север (страны Шам - Сирия, Ливан, Иордания), на юг (Йемен и граничащие с ним районы Африки). И за тысячу четыреста лет своего существования текст Господнего Руководства не претерпел ни малейшего изменения

Понятие о Едином, истинном Боге и необходимости чистого служения Ему существовало еще до Мухаммада между теми арабами, которые не приняли ни иудаизма, ни христианства и назывались «отделившимися», или, по-арабски, «ханифами», что впоследствии стало обозначать последователей древней веры. Мухаммад решительно отклоняет от себя притязание быть основателем или первым провозвестником ислама. «Ислам, - говорит он, - это религия Ноя (Нуха), Авраама (Ибрахима), Моисея (Масси) и Иисуса (Исы)» и далее по Корану. Это единство и древность ислама заставляют Мухаммада осуждать всякую религиозную исключительность и требовать одинакового признания всех исторически различных проявлений истинной религии. Записи в Коране разделены на суры (как-бы обозначающий знак, ряд по своей значимости), всего в Коране 114 сур и 286 аятов.

§2 Принципы, новые элементы культурного и идейного наследия хадисов.

Хадис - (с арабского «новость», «известие», «рассказ») предания о словах и действиях пророка Мухаммада, затрагивающие различные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины.

Хадисы - важная часть аргументации любого научного труда: используются в качестве популярных аргументов и поговорок.

Авторитетом хадисов освящались все новые, складывающиеся в исламе принципы, новые аспекты религиозной, правовой, бытовой и административной практики. В форме хадисов в исламе трактуются принципы, новые элементы культурного и идейного наследия, принявших ислам народов. Таким образом, хадисы являются важным памятником разных этапов развития ислама. Большой вклад в трактовку хадисов внесли авторы шести канонических сборников хадисов - Имом аль-Бухори, Ибн Маджа, Абу Дауд ас - Сиджистани, Мухаммад ат - Термизи, которые приобрели широкую популярность в мусульманском мире.

Хадис состоит из двух частей: 1 - собственно- информационный, называемый матн: 2-иснада - перечисления людей, передававших друг другу текст - «матн» из поколения в поколение.

С середины VII века составлялись тематические сборники хадисов. Наиболее авторитетными сборниками хадисов считаются:

1. *«Ас-Сахих» аль-Бухори:*
2. *«Ас-Сахих» Муслима:*
3. *«Ал-Джами ал-Кабир» ат Термизи:*
4. *«Китаб ас-Сунан» ас-Сиджистани:*
5. *«Китаб ас-Сунан» ибн Маджи.*

Хадисы посвящены религиозным, правовым, этическим аспектам жизни мусульманской общины. Выделяют также «исторические» хадисы, ставшие основой сиры - жизнеописания Мухаммада. Особая категория хадисов вкладывает в уста Мухаммада перечисление достоинств представителей различных арабских племен (фадоил). Особое место занимают ал-Хадис ал-Кудси - высказывания, входящие в своды Хадисов, но считающиеся словами Аллаха, а не Мухаммада.

В мусульманской науке сложилась особая дисциплина исследования хадисов - выявление степени достоверности хадисов через критику надежности иснадов (людей, преподававших текст друг - другу).

Таким образом, хадис - предание о пророке Мухаммаде, его изречения, наставления. Собирателей, комментаторов и распространителей хадисов называли мухаддисами. Мухаддисы стали главными носителями традиционалистской мусульманской идеологии, противостояли попыткам рационалистического основ религии. К X веку в мусульманском мире повсеместное признание получили имена шести наиболее авторитетных мухаддисов. В этой плеяде достойное место занимает Имам аль-Бухари.

Идеи нравственности и просветительства в Коране

Главная идея Корана - нравственность и просветительство, которые повторяют идеи других религий. В целом Коран представляют собой собрание ряда религиозных и правовых положений, регулирующих общественную, семейную и частную жизнь мусульман, он содержит множество

норм, охватывающих разные стороны жизни, которыми должны руководствоваться мусульмане. Для укрепления религиозных чувств мусульман, Исламом предписывается пять столпов веры:

1. Вера в то, что Аллах единственный бог, а Мухаммед его пророк.
2. Совершение молитв.
3. Очистительная милостыня (пожертвование).
4. Пост в Рамазан.
5. Совершение паломничества в Мекку.

«Неодолимое упорство противников Мухаммеда в отвержении истины, возмущаемой им по повелению Божию, - упорство, плохо прикрываемое явно недобросовестными аргументами, естественно навело Мухаммеда на мысль, что эти его противники, так же как и предшественники их, отвергавшие прежних пророков, делали это не по неразумению, а по злой воле... И когда люди непреодолимо упорствуют в неверии - это значит, что они осуждены на гибель *всеведущим* Богом, Который, зная, что они в глубине души своей бесповоротно предпочли зло добру, не заботится более об их спасении, а, напротив, для Своих провиденциальных целей ожесточает еще более сердца их», - т.е. эта идея о предопределении основана не на произволе Божьем, а на Его *всеведении и вседейственности*, на которые много раз и с особым ударением указывается в Коране».

«Мухаммед нигде не выставляет учение Корана как высшую ступень религиозного развития, - признаваемое им превосходство этого учения, оно, безусловно, состоит не в большей полноте или высшем развитии религиозной истины, а единственно только в том, что здесь эта истина остается в своей первоначальной чистоте: «Наша вера чиста». Все пророки получали чистую веру с неба («Меж ними Мы не делаем различий», - говорит Аллах), но затем она искажалась частью по вине людей (книжниками, фарисеями, первосвященниками), частью от действия злого духа»²²

Перевод Священного Писания не укладывается в рамки традиционной практики перевода, а накладывает на переводчика тяжкую «узду»: передать не столько словарное значение той или иной языковой единицы, сколько ее, так сказать, религиозно-тафсирный смысл (о значении «тафсир» см. ниже). А потому традиционно выполненные переводы не только лишают Коран его духовно-поэтической окраски (а Коран изложен в форме высокопафосного стиха), но и приводят к выраженному оскудению передачи смысла Писания. Так, к примеру, чрезвычайно высокочастотное «такуа» и, соответственно, его производное «мутакин» традиционно переводятся как «бояться Бога» и, соответственно, «те, кто боится Бога», где совершенно не передано его значение «быть благочестивым» и, соответственно, «те, кто блюдет благочестие», хотя в большинстве случаев коранического текста, звучит именно призыв к благочестию, как атрибуту веры в Господа, а не призыв страшиться Его - такого Всемилоостивого и Милосердного! То же самое мы встречаем и в передаче значения столь же частотного «сабр» и производного от него «сабирин», где во всех переводах звучит «терпение», а значение (терпеливой) «стойкости» (духа) утрачено. Слова Господни, переданные на одном языке, не имеют абсолютно адекватного аналога на другом. Исходя из этой посылки, главной заботой переводчика Священного Писания должна стать максимально точная передача смысла (что и является собственно целевой установкой низведения Писания как руководства для жизни). Поэтому за основу перевода принимается не только буквальный текст Корана, но и один из лучших и наиболее полных тафсиров к нему не только арабских, но и европейских изданий.

Тафсир - это развернутое толкование аятов (стихов) Корана, выполняемое, как правило, самыми просвещенными в этой области священнослужителями, теологами и теофилософами ислама. У самих арабских теологов и теофилософов содержание тафсиров обусловлено индивидуальным восприятием, суждением и умозаключением, причем те или иные политические режимы арабских стран приемлют одни и отвергают другие. Каждый тафсир социален по времени и индивидуален по стилистической умеренности, радикальности и даже, словесной воинственности. Переводы иностранцев, выполненные с единственно объективной точки зрения исследователя, стоящего вне религиозного мировоззрения, и, соответственно, прилагаемые к ним тафсиры могут претендовать на большую объективность, лояльность исходному тексту и логичному отчуждению от конкретных условий и времени перевода. Отправными справочными материалами для переводов

являются арабские тафсиры ученых-богословов ат-Табари, Сайида Кутба, тафсир крупнейшего ученого-исламоведа Абдуллы Юсуфа Али, представленный в американском издании Корана на английском языке в переводе того же автора («The Holy Qur'an», Amanat Corp., Brentwood, Maryland, USA, 1983).

Интересные материалы были предоставлены участниками Международного симпозиума по научному аспекту в Коране и Сунне, проведенного в Москве в 1993 г. докторами Маршалом Джонсоном (Филадельфия, США) и Кейтом Муром (Торонто, Канада).

«Как своим необычайно глубоким содержанием, так и своими богатейшими языковыми средствами Коран безусловно может претендовать на положение одного из величайших литературных шедевров человечества» - такова оценка Корана одним из лучших английских переводчиков этой книги - Артура Дж. Арберри в его предисловии к оксфордскому изданию Корана на английском языке в 1969 г.

В XI веке Коран частично был переведен на персидский язык. Была составлена небольшая книга, содержащая выдержки из Корана - «Хафтияк» (одна седьмая Корана) с целью облегчить детям изучение арабского Корана. Следующей учебной книгой была «Чорор китоб», написанной на персидском языке в стихотворной форме: молитвы, посты, путешествия в святые места, понятие об аде, рае и т.д.

Литература

Гийемен Ж.Д. Гимны Заратуштры. -Москва: Сентябрь, 2003.-С.-7.».

¹¹ Зуннунов А. Педагогика тарихи -Тошкент: Шарк, 2004.-11-бет

¹¹ Беруний Абу Райхон. Памятники...//Избранные произведения:В 6т.-Ташкент,1963.Т2.-С.-132.».

Норбутаев П. Народный обряд «Бешиккерт».-Ташкент //Ж.:Мозийдан садо,2007.-№4.-С.-32.».

¹¹Бертельс Е. Э. Культура мусульманства. Избранные труды.Т.1.-Москва «Политиздат», 1995.-С.-249.

¹¹ Кобба С. Ислам, как родоначальник эпохи Возрождения в Европе.-Москва: Торговый дом Гранд,2005.-С.127.

²² Леонард А. Ислам и мировое сообщество.- Москва: Сентябрь,2005.-С.-197.

¹¹ Watt Дг. Islam. Chikago, 1970.-р. 183.

²² Блифолт Р. Завоевание арабов. -Москва: Знание, 1999.-С.-46.

Рассел Б. Современное толкование Ислама.- Москва: Зодиак,2006.-С.-108..

М.. «Мабоди ул-Ислому».-Тошкент: Чулпон, 2005.-Б.-156.»

¹¹ Бертельс Е. Э. Культура мусульманства. Избранные труды.Т.1.-Москва «Политиздат», 1995.-С.-249.

Сарварова Д. Мукаддас ойлар ва мустажоб дуолар.-Тошкент:СД,2005.-Б.-29., -пишет Д. Сарварова.

¹¹ Зуннунов А.Педагогика тарихи. -Тошкент : Шарк, 2004.-Б.-46.. Он разделяет точку зрения Абу Машара: «Природа сильнее всего»

²² Шарипов А.Абу Райхон Беруний.- Тошкент : Фан, 1999.- Б.-114.

⁴⁴ Абу Райхон Беруний. Возражения. // Избранные произведения: В 6т. Ташкент: Фан, 1963.-С.-49.

¹¹ Абу Райхон Беруни. Индия. // Избранные произведения: В 6т.- Ташкент: Фан, 1963.- С.-311

¹¹ Дж. Сартон. История прогрессивной общественно-философской мысли Центральной Азии.-Москва: Знание, 1990.-С.189.

²² В. Розен Собрание сочинений. -Москва: Политиздат, 1987.-С.134.

³³ Крачковский И. Ю. Из истории точных наук на средневековом Ближнем и Среднем Востоке.-Москва: Политиздат, 1985.-С.143.

¹¹ Ирисов А. Абу Али ибн Синонинг фалсафий карашлари. - Тошкент: Укитувчи, 1994.- Б. 47.

¹¹ Абу Али ибн Сина. Даниш- намэ.-Душанбе:Ирфон,1957.-С.-20».

¹¹ Хайруллаев М. Абу Али ибн Сино./ Маънавият юлдузлари.-Тошкент : Абдулла Кодирий, 2001.- Б.-103

¹¹ Ислам Каримов. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса.- Ташкент : Шарк, 1998.-С.-